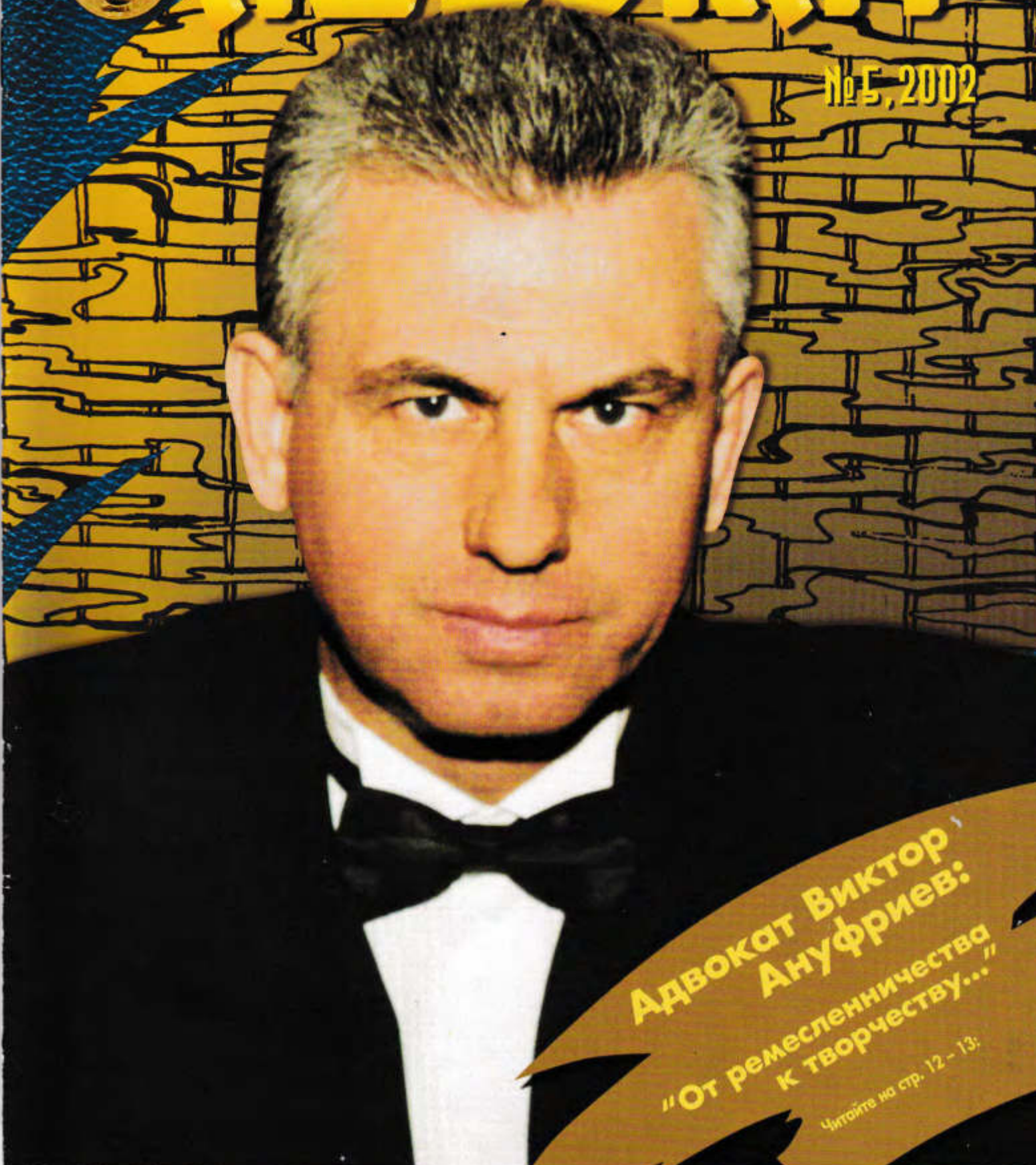

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 5, 2002

**Адвокат Виктор
Ануфриев:**
"От ремесленничества
к творчеству..."

Читайте на стр. 12 - 13.

КОНФЕРЕНЦИЯ

МРКА:

Состоялась XII конференция Межреспубликанской коллегии адвокатов. Она ознаменовала 20-летие создания коллегии и 55-летие системы спецадвокатуры закрытых административно-территориальных образований и особо режимных объектов. Сегодня это одно из крупнейших адвокатских объединений России, на которую правительством возложена специальная функция по оказанию юридической помощи военнослужащим и членам их семей.

В коллегии работают 2255 адвокатов, объединенных в 170 юридических консультаций, действующих на территории 63 субъектов Российской Федерации. За прошлый год адвокаты выполнили 178 827 поручений граждан, подготовили 49 463 правовых документа. При этом 9904 поручения по уголовным делам выполнены в порядке ст. 48, 49 УПК РСФСР, то есть бесплатно для подзащитных. Деяния многих из них удалось переквалифицировать на менее тяжкие, а 54 человека были полностью оправданы.

На конференции оживленно обсуждался вопрос о реорганизации коллегии в связи с принятием закона «Об адвокатской деятельности...». По общему мнению, эта реорганизация не должна нарушить сложившуюся структуру коллегии и стиль работы адвокатов, их связи с клиентурой. Скорее всего, так оно и будет, поскольку большинство юридических консультаций уведомило президиум о желании продолжить свою деятельность в составе коллегии, в том числе в виде ее филиалов.

СДЕРЖАННЫЙ ОПТИМИЗМ, НАСТРОЙ НА РЕФОРМЫ

Конференция поручила президиуму коллегии осуществить в указанные новым законом сроки преобразование коллегии в Межреспубликанскую коллегию адвокатов Московской городской адвокатской палаты с переходом ей прав и обязанностей реорганизуемой коллегии.

Они стояли у истоков МРКА (слева направо): Владимир Рябцев, бессменный председатель президиума коллегии Николай Клён, Валерия Гладких, Юрий Сорокин

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.Э. БУКСМАН, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведа «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

А.А. КЛИШИН, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и партнеры»

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, академик РАН, доктор юридических наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой права ВЗФИ, писатель

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции:

105120, Москва,
М. Полужарославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

В НОМЕРЕ:

№ 5, 2002

Ю. Чайка Нам есть что представить народу	4
А. Галоганов Опираясь на традиции и опыт	8
А. Горшенков Верю в лучшее	10
В. Ануфриев Любить адвокатуру в себе	12
В. Шаров Защита Лымарь	14
Д. Краснов В паутине лжеэкспертизы	16
В. Годованюк Соло для спецназа	18
В. Рязанцев Сюрприз для директрисы	30
М. Юков Меньше преград, больше справедливости	32
В. Селиверстов Нужен хороший контакт с адвокатами	34
В. Бова «Попечитель» расширяет границы	38
Т. Батышева Врага зовут insult	42
В. Сысоев У истоков стоял поэт	44

Наша обложка:
Председатель президиума
Вологодской областной
коллегии адвокатов № 2
Виктор Ануфриев

Фото
Александра Карзанова

Стр. 4-7

Министр юстиции РФ Юрий Чайка: «Мы постоянно ратовали за формирование единого адвокатского корпуса страны, и теперь он создается в виде Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации».

Стр. 18-20

В составе очередной гуманитарной экспедиции МВД РФ в Чеченской Республике побывал известный певец и композитор Александр Розенбаум.

Стр. 36-37

Большую помощь в строительстве храмового комплекса Патриаршего подворья в память 1000-летия Крещения Руси оказывает адвокат «Мосюрцентра» Валерий Наринян.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СОЮЗ: СОХРАНИМ И ПРИУМНОЖИМ ЛУЧШЕЕ

президент ГРА, депутат Госдумы РФ Г. Мирзоев. Он призвал коллег к приумножению лучших традиций сообщества, в том числе тех, что удалось наработать в самое последнее время.

Участники конференции решили активнее проводить в

В конференц-зале гостиницы «Россия» состоялся VII съезд Федерального союза адвокатов России. Делегаты из 68 регионов страны обсудили задачи, обусловленные новым законом «Об адвокатской деятельности...». С докладом на эту тему выступил президент ФСАР А. Галоганов. Он, в частности, отметил, что закон во многом плод усилий самих адвокатов, которые внесли в законопроект многочисленные поправки и они в большинстве были приняты. Теперь дело за неукоснительным выполнением закона.

— Долгие годы все мы мечтали о сильной, единой адвокатуре, теперь эта мечта осуществилась: наше единство подтверждено законом, — заявил первый вице-президент ФСАР,

жизнь тот положительный потенциал, который заложен в законе.

Съездом рассматривалась необходимость демократического подхода к определению нормы представительства при выборах руководящих органов адвокатского сообщества. Меньшие по количеству объединения не должны быть ущемлены. Редакционной комиссии поручено доработать резолюцию о соблюдении нового законодательства об адвокатуре.

РЕАЛИЗУЯ НОВЫЙ ЗАКОН

Двухдневное совещание представителей более 60 коллегий, входящих в Гильдию российских адвокатов, состоялось в Центральном Доме адвоката. Они обсудили первоочередные задачи, связанные с реализацией нового закона об адвокатуре. Обстоятельный доклад по этому вопросу сделал президент ГРА, депутат Госдумы РФ Г. Мирзоев. Его позиция: действующим коллегиям выгоднее сохраниться именно в качестве коллегий, а юридическим консультациям — в качестве филиалов коллегий. Не утрачивает своего значения в новых условиях и наше

профессиональное объединение — Гильдия российских адвокатов.

На текущих вопросах перестройки адвокатских структур остановились руководители коллегий адвокатов В. Заманов, В. Игонин, С. Юрьев и др. О планах Минюста РФ по реализации нового закона рассказал руководитель Департамента министерства по вопросам правовой помощи О. Хышиктуев. Принято решение образовать на базе Российской Академии адвокатуры комиссию по выработке комментария к закону.

АДВОКАТУРА РОССИИ. ГОД 2001-Й

Министерство юстиции РФ обобщило данные о работе отечественной адвокатуры в минувшем году. Сейчас в стране 145 коллегий адвокатов (за год их количество не изменилось) и 5712 юридических консультаций (рост на 317), в них трудятся 47 288 адвокатов, то есть на 3971 больше, чем год назад. При этом в 45 субъектах Российской Федерации действует по одной коллегии адвокатов, в остальных по две и более. В Москве их 13. В 2001 году число районов, в которых нет адвокатов, осталось прежним — 45. Адвокатами в минувшем году выполнены 11 976 457 поручений граждан, что на 860 759 больше, чем год назад.

По уголовным делам адвокатами выполнены 1 756 055 поручений (снижение на 497 923), из них 63,6 процента — по назна-

чению судов и органов следствия. С момента задержания или заключения под стражу исполнено 573 126 поручений (рост на 117 852), в суде первой инстанции — 979 875 (рост на 55 283), в суде присяжных — 3534, у мирового судьи — 48 565. Обжаловано решений судов по уголовным делам — 271 208 (меньше на 11 542), в том числе в кассационном порядке — 194 393 (здесь рост на 51 086), в порядке надзора — 55 399 (больше на 16 649).

Исполнено поручений по ведению гражданских дел 540 761, что больше по сравнению с 2000 годом на 97 392 поручения, в том числе бесплатно — 49 883 (рост на 22 403), в суде первой инстанции — 392 946 (рост на 59 273), в кассационной инстанции — 97 046 (больше на 8130), у мирового судьи — 28 753.

КОЛЛЕГИЯ СОХРАНИТСЯ

500 членов Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов трудятся за пределами этого региона: во всех шести областях Черноземья, да и в других местах, даже в ближнем зарубежье. Их судьба сегодня больше всего волнует руководство коллегии. Как сложатся отношения коллег с Советами адвокатских палат по месту их работы? Насколько быстро удастся преобразовать юрконсультации в филиалы коллегии? А то, что большинство останется в составе родного коллектива, здесь считают делом решенным.

ОСТАНУТСЯ В ГРА

В списках Коллегии адвокатов Чеченской Республики, поданных на включение в региональный реестр, 74 человека. Все они высказались за сохранение коллегияльной формы работы, а также за то, чтобы коллегия осталась в составе Гильдии российских адвокатов, оказывающей чеченским коллегам заметную помощь и поддержку.

ЗАКОНУ ВОПРЕКИ

Управление юстиции Смоленской области до сих пор не сочло нужным определить норму представительства на учредительной конференции адвокатской палаты для адвокатов, не состоящих членами областной коллегии. Таковых лишь проинформировали о готовящемся событии. Руководитель адвокатского бюро «Новиков и партнеры» («Мосюрцентр») Николай Новиков расценил такой шаг как грубое нарушение закона, предвзятое отношение чиновников к «чужакам». В связи с чем направил начальнику управления юстиции письмо с протестом.

ЛУЧШЕ ПОДСТРАХОВАТЬСЯ

Саратовская ЮК «Референт» коллегии адвокатов «Мосюрцентр» согласно новому закону станет филиалом своей коллегии. Таково мнение большинства, хотя имеются сторонники адвокатских кабинетов и бюро. А список своих адвокатов для включения в региональный реестр здесь подали в президиум коллегии

В прошлом году продолжился рост числа поручений, исполненных адвокатами по гражданским и административным делам. По первым исполнено поручений 540 761, что больше на 97 392. По ведению административных дел адвокатами исполнено 53 241 поручение (больше на 13 499).

Количество же договоров на оказание юридической помощи организациям и предприятиям различных форм собственности, наоборот, уменьшилось. Их заключено 31 578, что на 5701 договор меньше, чем в 2000 году.

Количество данных адвокатами устных консультаций увеличилось почти на 3 260 000 и составило 9 624 788, количество подготовленных ими документов увеличилось до 3 286 919. При этом 6 431 483 консультации и 644 896 документов даны и составлены бесплатно.

В среднем на одного адвоката пришлось около 3, 2 уголовных дел в месяц.

задолго до крайнего срока с целью успеть исправить возможные недоразумения.

ГОСТИ ИЗ ТАШКЕНТА...

В Узбекистане, как и в России, проводится реформа правоохранительной системы. Не последнее место уделяется в ней перестройке узбекской адвокатуры. Об особенностях этой работы российским коллегам рассказали руководитель международного проекта «Адвокатская практика в Узбекистане: содействие в рефор-

мировании» адвокат Леонид Хван и его заместитель по проекту адвокат Ильхом Азизов (на снимке). В Центральном Доме адвоката они встретились с президентом ГРА, депутатом Госдумы РФ Г. Мирзоевым, другими руководителями Гильдии, с первым проректором Российской Академии адвокатуры М. Крестинским. Гости также ознакомились с организацией адвокатской практики и образования в российской столице, с деятельностью адвокатских изданий.

Фото Захара РОМАНОВА

...И ИЗ ФЛОРИДЫ

Заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по государственному строительству, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской Академии адвокатуры Г. Б. Мирзоев

принял президента Государственного университета Флориды г-на Тальбота Сэнди д'Аламберте. Собеседники обсудили проблемы совершенствования правовой инфраструктуры в демократическом обществе, перспективы и способы сотрудничества по реализации представленной гостями программы по дистанционному юридическому образованию, включая обучение международному и коммерческому праву, адаптированной к нуждам российских студентов и практикующих юристов.

Фото Виктора ДОЛГИШЕВА

60 строк о главном

КОМУ ВРУЧИМ БРАЗДЫ?

Российские адвокаты приступили к реализации нового законодательства об адвокатуре. В органы юстиции направлены списки коллег, претендующих на сохранение статуса и включение в региональные реестры адвокатов. Вовсю идет подготовка к учредительным собраниям (конференциям), на которых будут образованы адвокатские палаты субъектов Российской Федерации. А впереди – первый Всероссийский съезд адвокатов, призванный заложить основы дальнейшей деятельности и развития отечественной адвокатуры.

Ясно, что грядущие успехи во многом будут определены отцами-основателями нового сообщества – теми, кто войдет в состав новых органов адвокатского самоуправления. Потому уже сейчас нужно продумать, кто это будет, кому мы доверим свою судьбу.

Закон установил, что каждая палата, многочисленная и не очень, делегирует в столицу трех своих представителей. И Москва, где трудятся порядка 10 тысяч адвокатов, и некий национальный округ, где их не наберется и десяток. Справедливость такого подхода не бесспорна. Но это обстоятельство еще более подчеркивает, как важно избрать на съезд действительно достойных, тех, кто хорошо разбирается не только в проблемах своего региона, но и всей адвокатуры. Названные цифры говорят и о том, что Совет Федеральной палаты адвокатов разумнее строить не пропорционально числу субъектов Российской Федерации, а пропорционально числу адвокатов в том или ином регионе.

Своя специфика в регионах, где действуют несколько коллегий адвокатов или заметно присутствие коллег, приписанных к структурам из других республик, краев, областей. Интересы сообщества требуют, чтобы никто из них не остался в стороне от выборов, все они были представлены как на собраниях (конференциях) в регионе, так и на Всероссийском съезде. Ведь нам надо сформировать органы самоуправления, отражающие все многообразие идей, взглядов на адвокатуру, без былого деления на «своих» и «чужих».

Что же касается персоналий, то у коллег на слуху имена подлинных лидеров, уже успевших много сделать в интересах сообщества. Ряд видных адвокатов, особенно хорошо потрудившихся над новым законом, назвал в недавнем интервью нашему журналу заместитель руководителя Администрации Президента РФ Дмитрий Козак. Это депутаты Госдумы РФ Валерий Гребенников и Гасан Мирзоев, а также Андрей Макаров, Николай Гагарин, Генри Резник, Евгений Семеняко, Алексей Галоганов. Думается, есть смысл учесть и это мнение.

НАМ ЕС

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с министром юстиции РФ Ю. Я. Чайкой

— Повод для нашей встречи, Юрий Яковлевич, можно сказать, эпохальный. Российскому министерству юстиции 200 лет. От души поздравляю с юбилеем. Как Вы сами оцениваете эту дату? Каков, на Ваш взгляд, вклад «министерства справедливости» в становление и развитие отечественного государства и государственности?

— Спасибо за поздравление. Дата действительно серьезная. Она позволяет с приличного расстояния взглянуть на дела наших предшественников, оценить их в масштабе истории Государства Российского и уже на этой основе выстраивать собственную стратегию.

А ведь что такое стратегия министерства юстиции? Она во многом определяет судьбы страны. Припомните любое заметное событие в прошлом и настоящем — причастность к нему юристов исполнительной власти очевидна. Раскрепощение крестьян и судебная реформа XIX века, реформы Витте и Столыпина, развитие гасструктур и местного самоуправления, армии, промышленности, торговли, движение к признанию прав личности... Такого рода преобразования возможны лишь с изменением законодательства, а оно (от конституции до циркуляра какого-нибудь ведомства) создается или подконтрольно Минюсту. Так что наш юбилей — это событие общенационального значения, и хочу сразу сказать: нам есть что предъявить народу.

Да, исторический путь России оказался тяжелым и извилистым. Мы познали сословные и классовые распри, жили при самодержцах и конституционной монархии, при диктатуре про-

летариата и развитием социализме. И лишь теперь делаем шаги к правовому государству и гражданскому обществу. Но и на этом пути были очевидные прорывы, интересный опыт, который мы обязаны использовать, да и используем уже. Раскроем действующую Конституцию Российской Федерации. Ее глава о правах и свободах человека и гражданина признана мировым сообществом наиболее ярким выражением народных чаяний и современной юридической мысли. А ведь очень многие формулы этого документа (о свободе слова, печати, собраний, выбора места жительства и рода занятий, о неприкосновенности жилища и собственности) восприняты из «Основных государственных законов Российской империи», действовавших с апреля 1906 года. Не могу не отметить, что активное участие в разработке этих законов (фактически первой отечественной конституции) принимало министерство юстиции и лично его тогдашний руководитель Михаил Григорьевич Акимов, человек широчайших познаний и глубоких демократических устремлений.

— Министерству вообще, как мне кажется, везло на достойных руководителей.

— Вы правы. Уже первым в этом ряду оказался выдающийся государственный деятель и великий поэт Гаврила Романович Державин. А можно ли переоценить вклад в развитие нашей государственности, скажем, Владимира Ивановича Теребилова, 14 лет возглавлявшего Минюст СССР? К слову, по разработанному с его участием закону

ваши коллеги-адвокаты работали вплоть до 1 июля нынешнего года!

— А я могу добавить, что именно этому закону обязаны своим существованием такие крупнейшие адвокатские объединения, как Гильдия российских адвокатов и Межреспубликанская коллегия адвокатов... Но обратимся к нашему времени. С момента образования и вплоть до 1922 года министерство юстиции являлось координатором всей правоприменительной работы в стране: министр по должности считался генерал-прокурором, под его крылом состояли также и суды, и адвокаты, и нотариат. Кстати, похожая система до сих пор действует во многих странах. А у нас даже исполнением наказаний долгое время ведало МВД. Какой круг забот Вы, Юрий Яковлевич, считаете оптимальным для министерства?

— В стремлении объединить под одним началом все, что связано с правом, есть своя логика. Так удобнее проводить единую правовую политику в государстве. Но сегодня правовые отношения проникают буквально во все области нашей жизни и деятельности и, следуя прежней логике, можно дойти до абсурда. Поэтому все, что касается правотворчества, особенно со стороны органов исполнительной власти, — это по-прежнему наша функция: многие акты мы готовим сами или вместе с другими министерствами и ведомствами, а остальные проходят у нас экспертизу на соответствие Конститу-

СТЬ ЧТО

ПРЕДСТАВИТЬ НАРОДУ

ции РФ и законодательству. А вот правоприменением Минюст должен заниматься избирательно. Ну, прежде всего об отношениях с судами. Слава богу, у нас теперь конституционно закреплен принцип разделения властей. Поэтому суды действуют совершенно самостоятельно, даже в части своего материально-технического обеспечения. К слову, от этого «рудимента» (обеспечение судебной деятельности) мы отказались совсем недавно. Свои специфические задачи решают прокуратура, органы внутренних дел, другие силовые структуры. К их работе мы подключаемся на этапе исполнения судебных или административных решений. Через систему исполнения наказаний, когда речь идет об уголовной ответственности, или через службу судебных приставов, когда надо исполнить решение суда или другого органа, связанное с имущественными отношениями. Также наша сфера – регистрация тех или иных событий правового характера: рождение человека, рождение семьи, рождение собственника, общественного объединения, партии. Поэтому в системе Минюста действуют органы загса, органы регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, органы, регистрирующие и контролирующей деятельность различных общественных

организаций, фондов, партий. Нет-нет, мы никем не руководим. Но в случае нарушения организацией ее же собственных уставных документов, можем вынести предупреждение или обратиться в суд с иском о ликвидации.

– Помнится, именно вашему министерству Президент России поручил разработку закона о противодействии всякого рода экстремизму.

– Да, и такой закон, как Вы знаете, недавно принят Государственной Думой РФ. В нем впервые удалось сформулировать понятие экстремизма, а механизм противодействия ему все тот же, о котором я уже говорил... Все названные и некоторые другие функции министерства прописаны в Положении о нем, и расширять их я не вижу необходимости. Хотя какие-то уточнения, безусловно, появляются. Скажем, с принятием нового УПК РФ судебные приставы получили право возбуждать и вести дознание и административное производство в отношении недобросовестных должников. До этого им каждый раз приходилось обращаться за помощью к органам внутренних дел, а у них и своих забот предостаточно. Могу отметить и такое нововведение, как обязанность представлять Президенту России ежегодные док-

лады. Их три: о соблюдении органами власти и должностными лицами законности при издании нормативных актов; о состоянии дел по исполнению решений судов и других органов, в том числе по исполнению уголовных наказаний; и доклад о работе, связанной с содержанием лиц, находящихся под стражей, их охраной, этапированием и т. д.

– В Положении, о котором Вы упомянули, за министерством закреплено более тридцати вполне самостоятельных задач. Это какая же должна быть армия юристов!

– Задач действительно много. Причем часто они требуют глубочайших юридических познаний, а часто твердости характера, принципиальности и просто личного мужества. По счастью, у нас немало классных специалистов, а всего в системе органов и учреждений юстиции трудится более 550 тысяч сотрудников. Впрочем, для качественного и оперативного решения всех наших задач это, считаю, не много. Людям приходится работать очень интенсивно.

– Помню, только что вступив на нынешний свой пост, Вы в интервью нашему

Во время посещения Людмилой Путиной Рязанской воспитательной колонии

журналу говорили о трех первоочередных задачах: о разработке закона об органах и учреждениях юстиции, о реформировании уголовно-исправительной системы и о создании надлежащих условий для работы сотрудников министерства. Что удалось сделать? Какие направления работы Вы считаете приоритетными сегодня?

— К сожалению, работа над проектом закона «О федеральной системе юстиции» несколько задержалась. Дело в том, что по поручению Президента России мы занялись подготовкой Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации. То есть сначала разработаем общие параметры, а затем уже условия службы наших сотрудников. Но уже очевидно, что служба в органах юстиции должна быть выделена в особый вид государственной службы, что и отразит специальный закон. Естественно, он определит и особый социальный статус работников. Пока же труд наших сотрудников оценен явно недостаточно: их заработки одни из самых низких среди служащих федеральных органов исполнительной власти, а это создает немало проблем в подборе кадров.

Наиболее успешно, на мой взгляд, мы продвигаемся в реформировании уголовно-исполнительной системы. Уже год как реализуется соответствующая целевая программа Правительства РФ. В ближайшие пять лет предстоит построить 37 новых и реконструировать 93 действующих СИЗО и тюрем, значительно увеличить количество рабочих мест для осужденных, улучшить условия их содержания. Надеемся также на кардинальное улучшение жилищных условий для сотрудников исправительных учреждений. Что же касается условий содержания заключенных, то здесь мы идем по двум направлениям: усиление контроля за соблюдением их прав и сокращение

их численности в местах лишения свободы. На первом направлении прежде всего надо отметить создание в министерстве специальной службы, надзирающей за соблюдением прав наших подопечных и решающей конкретные задачи по улучшению их быта и занятости. К слову, это начинание Минюста России с интересом встречено в мире, а руководство Совета Европы порекомендовало создать аналогичные структуры во всех странах Евросоюза. За последние два года мы также подготовили 5 федеральных законов и 14 постановлений Правительства РФ, направленных на поддержку уголовно-исполнительной системы, обеспечение прав граждан, временно изолированных от общества. Используя изменения, внесенные в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ, уже в 2001 году удалось сократить численность содержащихся под стражей примерно на 100 тысяч человек. В нынешнем году она сокращена еще на 19,5 тысячи. А в ближайшем будущем рассчитываем уменьшить наполненность СИЗО и тюрем за счет снижения санкций по части 2 статьи 158 УК РФ (кража) и пересмотра положений статьи 18, сузив круг лиц, признаваемых особо опасными рецидивистами. Соответствующие законопроекты уже подготовлены.

— Для эффективности системы исполнения наказаний очень важно внимание к ней со стороны общественности. В былые времена, знаю, министр юстиции по должности являлся председателем Всероссийского общества попечения о тюрьмах. А как сейчас? Ощущает ли Минюст поддержку общественных организаций, спонсоров?

— Ощущает. Главное управление исполнения наказаний взаимодействует с десятками благотворительных фондов и общественных

объединений. В прошлом году от них поступило гуманитарной помощи на 100 миллионов рублей. Большую помощь продуктами питания, одеждой оказывает, например, фонд «Попечитель» (президент Александр Дмитриевич Суханов). Только медикаментов от него получено почти на два миллиона рублей. Ежегодно дети сотрудников отдаленных исправительных учреждений отдыхают по бесплатным путевкам в Крыму. С декабря 1999 года при министерстве действует Попечительский совет уголовно-исправительной системы, в 68 регионах созданы его отделения. Наши проблемы близко к сердцу принимает супруга Президента РФ Людмила Александровна Путина. Она уже посетила Можайскую (женскую) исправительную, Рязанскую и Колосовскую воспитательные (для несовершеннолетних) колонии. Беседовала с осужденными, оказала содействие в получении ими необходимой гуманитарной помощи. Эти визиты важны, безусловно, и тем, что привлекают к нашей работе внимание всего общества, всех госструктур.

— При Вашем, как я знаю, личном участии внедрялась и отлаживалась новая для нас система регистрации прав собственников на недвижимое имущество и сделок с ним. Как оцениваете достигнутый уровень? Что надо знать россиянам в этой области?

— Во исполнение федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» уже к началу 2001 года соответствующие учреждения юстиции действовали во всех регионах России. Всего в системе функционирует 89 учреждений юстиции и около 1800 их филиалов и представительств. При этом развитие системы государственной регистрации продолжается и в настоящее время. Учитывая постоянное увеличение количества регистрационных действий, учреждения юстиции создают все новые филиалы и представительства. Эти подразделения располагаются в муниципальных образованиях, что чрезвычайно важно с точки зрения заботы о людях, доступности для них наших «услуг». К настоящему времени зарегистрировано более 30 миллионов прав, ограничений (обременений) прав и сделок с недвижимостью. Причем темпы прироста общего числа регистрационных действий ежегодно возрастают и достигли 35 процентов, что свидетельствует об активизации рынка недвижимости и востребованности института государственной регистрации прав.

Вместе с тем четырехлетняя практика применения закона показала, что некоторые его нормы нуждаются в совершенствовании. Мы обобщили и проанализировали предложения, направленные учреждениями юстиции по регистрации прав, а также содержание жалоб граждан и юридических лиц на действия учреждений юстиции. На этой основе разработали изменения и дополнения, которые следует внести в закон о регистрации. Это уточнение порядка государственной регистрации прав, возникших до введения в действие закона (статья 6), порядка приостановления государственной регистрации, отказа в государственной регистрации, порядка государственной регистрации прав на предприятие как имущественный комплекс (статья 22) и ряд других востребованных жизнью новелл. В июне данный проект был принят Государственной Думой РФ в первом чтении.

Детский дом в Калужской области: шефы приехали!

Юрий Чайка с бывшими министрами юстиции России, РСФСР и СССР в портретной галерее своих предшественников

– В свое время серьезно пробуксовывала система исполнения судебных решений в сфере имущественных отношений. Случалось так, что судебный пристав оказывался между двух огней: один суд (общей юрисдикции) требовал от него, скажем, арестовать имущество должника, а другой (арбитражный) запрещал это делать. Решалась ли эта проблема?

– Как Вы знаете, соответствующие изменения внесены в Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Но это случилось совсем недавно, и мы еще не знаем, как изменения скажутся на практике. Положение же пока очень серьезное. Большое количество противоречащих друг другу решений было в свое время вынесено по спорам, возникшим в ОАО «Зангас», «Кристалл», «Распан», «Мосэнерго» и ряду других. Имеет место конкуренция судебных решений, при которой исполнение одного исполнительного документа приводит к невозможности исполнения другого. Например, в апреле 2002 года в Службу судебных приставов Москвы из 9 судов различных регионов поступили на исполнение 36 (!) противоречащих друг другу исполнительных документов по ОАО «Зангас». Такая же ситуация сложилась и в отношении ОАО «Московский завод «Кристалл». В итоге исполнительное производство растянулось почти на год. Так что посмотрим, как будет действовать новый АПК РФ. Но в любом случае есть необходимость принятия Верховным судом и Высшим арбитражным судом РФ совместных решений, направленных на единообразное применение действующего законодательства. Соответствующие обращения председателям судов нами направлены.

– Естественно, Юрий Яковлевич, не могу не поинтересоваться Вашим мнением о том, что принято федеральном законе «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Что из задумок министерства вошло в него, что нет?

– Закон закрепил многие предложения министерства юстиции. Четко регламентируются права и обязанности адвокатов, гарантии обеспечения прав и свобод граждан, обратившихся за юридической помощью. Предусмотрено страхование профессиональной ответственности адвокатов. Они вправе избирать различные формы своей деятельности: адвокатский кабинет, адвокатское бюро, коллегия адвокатов, филиал коллегии, юридическая консультация. Мы постоянно ратовали за формирование единого адвокатского корпуса страны, и теперь он создается в виде Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

– Сейчас для министерства горячая пора: надо обеспечить вступление закона в силу, его реализацию.

– Мы очень серьезно относимся к этому делу. На министерство и его территориальные органы возложены новые функции, в том числе по ведению реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, реестра адвокатов иностранных государств, по выдаче удостоверений адвокатам, осуществлению контроля за соблюдением законодательства при проведении реорганизации коллегий адвокатов, и ряд других. В территориальных органах уже состоялась, в основном, проверка достоверности представленных коллегиями адвокатов документов и сведений о членах сообщества, сейчас списки адвокатов, внесенных в реестры, готовятся к публикации, идет оформление и выдача удостоверений адвокатам. На очереди определение норм представительства адвокатов на учредительных собраниях (конференциях), органи-

зация и проведение этих собраний, а затем и Всероссийского съезда адвокатов, регистрация региональных и Федеральной палаты адвокатов.

– Во все времена министерство юстиции было и остается важным центром правовой теории и практики. Образно говоря, вы прокладываете законодательную колею в будущее страны. Каковы наши перспективы, как далеки мы от подлинно правового государства и безусловного обеспечения прав и свобод гражданина?

– Реальное появление правового государства обусловлено, как Вы понимаете, массой самых разных факторов – политических, экономических, правовых, социальных, нравственных. Пока, по моим прикидкам, налицо лишь два вдохновляющих обстоятельства – политическая воля Президента России и его команды и наша Конституция. Отсюда задача – реализовать этот потенциал в практику. Применительно к нашему министерству это означает формирование качественной, соответствующей Конституции РФ правовой базы нового общества, способной обеспечить осуществление гражданами заложенных в Конституции РФ прав и свобод. И, как мы уже говорили, определенный прогресс тут имеется. Однако принятие даже самого совершенного закона – это хотя и важный, но только первый шаг к лучшей жизни. Надо добиться, чтобы закон действовал, а это самое уязвимое место во всей нашей работе. Тут-то как раз и сказываются как ограниченные возможности нашей экономики, так и низкая правовая культура многих чиновников и правовой нигилизм значительной части населения. От того, как быстро мы преодолеем все эти препятствия, и зависит осуществление наших надежд.

Алексей ГАЛОГАНОВ, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов, президент Федерального союза адвокатов России

Хочу сразу заметить: какие бы ветры ни дули над страной, как бы ни пыталась власть зажать, укротить тех, кто самой судьбой назначен на защиту прав личности, подмосковные адвокаты всегда оставались верными своему профессиональному долгу, свято чтя традиции, завещанные нашими предшественниками. В чем они? Прежде всего, конечно, в глубоком знании и неуклонном следовании закону. Что и говорить, в столичном регионе не счесть прекрасных адвокатов. Но то, что мои коллеги не затерялись среди них, а многие юристы, избирая адвокатское поприще, приходят именно к нам, свидетельствует о нерастратенном потенциале, высоком профессиональном имидже нашего объединения.

Другой критерий – порядочность и предельная честность коллег в отношениях с доверителями, подзащитными. Не секрет, что ныне не везде ставят во главу угла эти вроде бы очевидные в нашем деле качества. А ведь встречаются среди адвокатов и такие, кто готов нарисовать доверчивому клиенту самые радужные перспективы, а затем попросту умыть руки, отказаться от обязательств. В нашей коллегии пустым обещателям нет места, мы строго спрашиваем за любое нарушение адвокатской этики, и такая выскальность, уверен, также утверждает в общественном мнении добрый образ подмосковного адвоката. Не случайно, думаю, именно из их числа вот уже многие годы избираются лидеры Федерального союза адвокатов России.

Обо всем этом, об особенностях родной коллегии говорю, разумеется, вовсе не ради похвалы. А для того, чтобы обозначить уровень профессионализма, достигнутый отечественной адвокатурой за годы и века своего существования, утратить который мы не вправе в ходе грядущего переустройства. Потому что угроза снижения этого уровня, определенной дезорганизации адвокатского сообщества в связи с исполнением нового закона «Об адвокатской деятельности...», конечно же, существует.

ОПИРАЯСЬ НА ТРАДИЦИИ И ОПЫТ

Биографию Московской областной коллегии адвокатов можно измерять... эпохами. Первые присяжные поверенные появились в Подмоскowie в 1866 году – сразу по вступлении в силу знаменитых судебных уставов Александра II. А собственно коллегия существует с того самого момента, как новую форму адвокатской деятельности утвердила в 1922-м советская власть. И вот теперь, ровно через 80 лет, начинается очередная реконструкция российской адвокатуры, а значит, и Московской областной.

Да, принимая новый закон, законодатели исходили из благих побуждений: дать коллегам полную свободу в выборе форм своей деятельности, привести структуру адвокатского сообщества в соответствие с реалиями нашего времени. Но как важно, чтобы каждый из нас взвешенно отнесся к решению своей судьбы, чтобы неизбежная сумятица перестройки не сказалась на повседневных адвокатских делах, а весь наш опыт, традиции были восприняты и продолжены новыми корпоративными структурами.

Как же все это видится лично мне, члену президиума нашей коллегии, руководству Федерального союза адвокатов России?

Прежде всего, считаю, мы обязаны сохранить такую испытанную форму адвокатской деятельности, как коллегия адвокатов. Напомню, потребовалось немало усилий, чтобы соответствующая норма возродилась в новом законе. Теперь только от нас зависит, чтобы она реализовалась на практике. О неоспоримых преимуществах коллегиального устройства немало говорилось в ходе обсуждения закона. Могу лишь повторить: только крупное адвокатское объединение способно надежно защитить права своих членов – как перед властными структурами, так и в самых неожиданных обстоятельствах. Буквально в эти дни одна наша консультация пытается отбиться от иска, предъявленного бывшим клиентом, который посчитал оказанную ему юридическую помощь недостаточно эффективной, не буду вдаваться в суть спора, но если иск удовлетворят, коллегам придется выплатить 30 тысяч рублей. Ясно, что для небольшого коллектива это ощутимая сумма, тогда как для многотысячной коллегии не столь уж обременительна. Конечно, со временем такого рода риск возьмут на себя наши страховки. Но пока они вступят в дело, кто-то успеет и разориться. Так что повторю банальность: в единстве наша сила, в том числе и финансовая. А вот и другой аргумент в пользу крупных объединений: именно они в состо-

янии освободить адвокатов от рутины бухгалтерских и иных отчетов, от общения с налоговиками и пожарными, от подбора и организации труда техперсонала.

Конечно, адвокаты все это хорошо понимают. Отвечая на запрос президиума нашей коллегии, большинство из них высказались за сохранение нашей нынешней организации, за превращение действующих консультаций в филиалы коллегии. Могут даже предположить, что число наших филиалов окажется больше числа нынешних консультаций, поскольку желающие войти в состав Московской областной появляются и в других регионах страны, а новый закон этого не запрещает. Впрочем, кто-то из коллег еще не пришел к окончательному решению: оставаться ли в прежней компании или идти в «свободное плавание» с собственным кабинетом или бюро. Что ж, насильно никого тянуть не будем. Но, думаю, многое тут будет зависеть от тех конкретных условий, на которых мы захотим строить наше сотрудничество, от объема финансового участия филиалов в делах коллегии. Стало быть, надо уже сейчас все хорошо продумать, просчитать. Имея целью объединить в новой коллегии как можно больше членов. А для этого прописать в учредительных документах условия, приемлемые для основной массы наших товарищей, к примеру, обеспечить прежний уровень платежей на общие нужды.

К слову, в первом приближении все эти документы уже готовы – проекты уставов адвокатской палаты Московской области и коллегии адвокатов, формируемой на базе нынешней, а также проект Положения о филиале этой коллегии. В ближайшее время мы вынесем эти документы на суд адвокатов, с тем чтобы их можно было быстро принять в ходе учредительных собраний (конференций).

Но ограничивать себя заботами только о будущем родной коллегии, думаю, никак нельзя. Как известно, уже к концу года в субъектах Российской Федерации появятся единые адвокатские объединения – палаты со своими руководящими органами. Устраниться от самого активного участия в этой работе было бы грубой ошибкой. Ведь палата, в сущности, и есть то единое на весь регион адвокатское сообщество, за формирование которого мы ратовали все минувшие годы. А качество, престиж нового образования будут такими, какими мы их сами обеспечим. В условиях Подмоскovie, где фактически доминировала областная коллегия, это, полагаю, отнюдь не сложная задача. Чтобы сохранить все наши достижения, привычный уклад и нравственную атмосферу, достаточно правильно сформировать Совет адвокатской палаты. Естественно, в него войдут и представители иных адвокатских структур, работающих на территории области. Но если делать все демократично и в соответствии с законом, то большинство мест в Совете, конечно, останется за нашими коллегами. Причем я как раз бы хотел предостеречь от излишнего проявления «патриотичности», от новой вспышки конфронтации с представителями иных объединений. Мы это уже проходили, и пользу для дела это не принесло. Напротив, было бы разумно и оправданно наладить совместную работу в Совете и его органах с представителями «смежников», даже если пропорциональный принцип представительства откажет кому-то из них в этой возможности. Ведь нам решать общие проблемы (в налаживании той же защиты по назначению следствия и суда), и соответствующие постановления Совета окажутся более весомыми для всех, если в их разработке и утверждении примут участие представители как нашего, так и других объединений. Фактически же при любом раскладе палата станет правопреемником нашей коллегии.

Полагаю, что аналогичные подходы к формированию новых корпоративных органов пойдут на пользу и в других регионах России: нам везде нужна дружная и слаженная работа, именно такой работы ждут от адвокатов наши подзащитные, доверители, клиенты.

Сохранение лучших традиций адвокатуры во многом будет зависеть и от новых общероссийских органов сообщества – Всероссийского съезда адвокатов и Совета Федеральной палаты

адвокатов. И опять же я не вижу сложностей для того, чтобы верный курс нашего корабля остался неизменным, а наши достижения не только сохранены, но и приумножены. Дело в том, что творцы нового закона восприняли и утвердили уже сложившуюся структуру корпорации. Ведь уже с конца 2000 года действует на общественных началах Федеральный совет адвокатуры – наше собственное изобретение для решения общих проблем. Научились мы решать и частные вроде бы вопросы. Адвокаты из самых разных объединений участвуют в традиционных семинарах ФСАР, ГРА, Международного союза (содружества) адвокатов, Ассоциации адвокатов России. В Комитет по награждению медалью имени Ф. Н. Плевако, в ректорат Российской Академии адвокатуры, в редсовет и редколлегии журнала «Российский адвокат» также входят представители всех крупнейших адвокатских объединений. Значит, остается лишь придать всей этой «самодеятельности» официальный статус, согласовать при необходимости вопросы учредительства.

Примечательно, если работу по формированию новых органов адвокатского самоуправления провести толково, без ненужных эмоций и тем более конфронтаций, ставя во главу угла не чьи-то амбиции, а подлинные интересы адвокатуры, то от перемен мест слагаемых (от преобразования общественных органов в признанные государством) сумма... увеличится. Ибо одно дело, когда представители нашего сообщества в Государственной Думе РФ таковыми являются лишь в силу собственного понимания своей роли, и совсем другое, когда они действительно чувствуют за спиной все наше сообщество. Одно дело, когда члены того же Комитета по награждению медалью имени Ф. Н. Плевако по собственному разумению выискивают достойных этого отличия, особенно в далеких от Москвы областях, и другое, когда в Комитете будут реально представлены коллеги из самых отдаленных регионов.

Ясно, что успех совместной работы во многом будет зависеть от персонального состава избранных нами органов. Не хочу что-то кому-то навязывать (да в нашей среде это вряд ли возможно), но предлагаю уже сейчас серьезно поразмышлять на эту тему. Причем имея в виду, что административная работа это нечто иное, нежели адвокатская практика и что критерии отбора кандидатов на руководящие кресла должны быть вполне определенные: а способен ли коллега мыслить «за всю» адвокатскую державу, отстаивать наши интересы в федеральных органах власти, а сможет ли он плодотворно участвовать в подготовке нужных нам нормативных актов?

По счастью, у нас есть такие товарищи. В качестве же конкретной основы, скажем, для будущего Совета Федеральной палаты адвокатов я бы предложил состав созданного два года назад Федерального совета адвокатуры РФ. Во-первых, все, кто был делегирован в него, представляли крупнейшие адвокатские объединения: ФСАР, ГРА, Международный союз (содружество) адвокатов и Ассоциацию адвокатов России. А во-вторых, все они зарекомендовали себя грамотными, инициативными людьми, пользуются у коллег огромным авторитетом и доверием. Уверен, наше сообщество только выиграет, если у руля окажутся такие признанные лидеры адвокатуры, как депутат Госдумы РФ, президент ГРА Гасан Борисович Мирзоев, бессменный председатель коллегии МРКА Николай Наумович Клён, президент МС(с)А Георгий Алексеевич Воскресенский, президент ААР Алексей Никифорович Малаев, активнейший зачинатель еще Союза адвокатов СССР, председатель президиума Воронежской облколлегии адвокатов Владимир Восильевич Калитвин, известные не только в своих регионах Владимир Николаевич Смирнов (Свердловская ОКА), Николай Дмитриевич Рогачев (Нижегородская ОКА) и др.

До решения воистину судьбоносных вопросов у нас не так уж много времени: до декабря должны пройти общие собрания (конференции) по регионам, а там уже и Всероссийский съезд адвокатов. Значит, уже сегодня надо тщательно продумать, как и какую адвокатуру мы собираемся строить, каким содержанием наполнить новые формы нашей деятельности.

Вот уже многие годы редкий день у Валерии Алексеевны Гладких, адвоката Межреспубликанской коллегии, обходится без выступления в суде, встречи с подзащитным или напряженного изучения документов. Так и сегодня для разговора с корреспондентом журнала она приехала, можно сказать, с поля боя. Пару часов назад в облсуде закончилось заседание, на котором Валерия Алексеевна представляла интересы потерпевших супругов. В их легковушку в прошлом году, вырвав на встречную полосу, врезался автомобиль, причинив им, помимо материального ущерба, серьезный вред здоровью. И вот спустя время по ходатайству адвокатов подсудимого – водителя, грубо нарушившего правила дорожного движения, – Одинцовский райсуд пытался направить дело на дополнительное расследование. Гладких поддерживала частный протест прокурора против такого направления. Облсуд согласился с доводами опытного адвоката. Снова нелегкая победа, снова краткая передышка, а там – очередные дела и борьба за судьбы людей.

Валерия Алексеевна с ранних лет видела себя именно в роли профессионального защитника. В общем-то, удивляться здесь нечему, поскольку родилась и выросла она в юридической семье. Отец был военным прокурором, прошел Великую Отечественную, потом работал судьей. После войны родители из Иркутской области перебрались на западную окраину страны – в Калининград, недавний Кенигсберг, город Эммануила Канта. Оттуда Валерия и уехала поступать в Саратовский юридический институт имени Д. И. Курского.

Окончив учебу в 1962-м, вернулась на берега Балтики и, как тогда велось, начала трудовую биографию с юриста на промышленном предприятии. А через три года осуществила свою мечту – стала адвокатом Калининградской областной коллегии. Валерия Алексеевна до сих пор благодарна своему первому наставнику на трудном адвокатском поприще. Им стал известный в крае юрист, будущий многолетний председатель президиума Калининградской областной коллегии Анатолий Павлович Ежков.

Забегая вперед, остановлюсь на встрече учителя и ученицы, состоявшейся спустя годы. Тогда Валерия Алексеевна, ставшая маститым столичным правозащитником, приехала на землю своей молодости в командировку. Там ей предстоял очень серьезный процесс. В Калининградском облсуде она защищала председателя туробъединений «Балтика», обвинявшегося в различных хищениях и злоупотреблениях аж по се-

ВЕРЮ В ЛЮДЕЙ

мидесяти эпизодам. Что ж, у нас умеют при необходимости найти козла отпущения. Валерия Алексеевна шаг за шагом доказала надуманность всех деталей многотомного обвинения. И вот наконец результат изнурительных заседаний – освобождение обвиняемого из-под стражи в зале суда. Анатолию Павловичу не пришлось краснеть за свою бывшую стажерку. Во время неоднократных дружеских встреч за чаем в знакомом кабинете коллеги уже на равных обсуждали перипетии запутанного процесса. Гладких же в этом деле не успокоилось на достигнутом, оспорила в Верховном суде России запрет облсуда для подзащитного занимать в течение пяти лет руководящие должности. И Верховный этот запрет отменил.

Отпечталось также в памяти и сердце Валерии Алексеевны ее первое самостоятельное дело. Военнослужащий-срочник одного из калининградских гарнизонов попал под трибунал за попытку дезертирства. Военное преступление было налицо, и для вящего воспитательного эффекта по обыкновению тех лет решили устроить показательный процесс. Клуб, в котором проходил суд, заполнился коротко стриженными солдатами. Молодой адвокат очень волновалась, тем более что ей впервые предстояло выступать перед такой большой аудиторией. Она заранее написала

свою речь и перед судом несколько раз перечитала ее. И вот председательствующий полковник предоставляет слово защитнику. Валерия выходит к трибуне. Постепенно голос ее крепнет. Конечно, замечает она, нельзя не признать сам факт преступления. Но нельзя не принять во внимание также ряд смягчающих обстоятельств. В воинской части, где служил молодой человек, сложилась нездоровая обстановка: бесхозяйственность, «дедовщина», чему способствовала халатность командиров, запустивших в числе прочего и воспитательную работу. После таких слов председательствующий написал ей записку, более похожую на категоричный приказ: «Командование не задевать!»

Неожиданный письменный окрик командира тогда подействовал на начинающего адвоката, сбил с пафоса выступления, и она не ответила так, как хотела, на реплику прокурора в адрес обвиняемого солдата. Лишь после показательного суда, общаясь с коллегами, Валерия осознала в полной мере – важный полковник, безусловно, превысил свои полномочия, он не имел права так поступать. И оказывается, это тоже адвокатское искусство – уметь всегда держать себя в руках, не реагируя на давление извне, чьи-то начальственные окрики или даже угрозы. В будущем Гладких вполне овладела этим искусством.

Символично, что уже первое ее дело началось с защиты военнослужащего. Валерия Алексеевна надеется, что ее аргументы все-таки помогли ему тогда. Как-никак наказание назначили с учетом всех смягчающих обстоятельств. А ее адвокатские университеты продолжились вскоре в Группе советских войск в Германии, куда она последовала за своим мужем-офицером. За пять с половиной лет она объездила всю чужую страну, помимо своей профессиональной деятельности, часто выступала в наших воинских подразделениях с правовыми лекциями и просветительскими беседами.

По возвращении на родину, в Москву, логичен был приход Валерии Алексеевны в одну из двух юрконсультаций, созданных некогда для обслуживания спецсудов. Так бывший защитник из Прибалтики стала, можно сказать, адвокатом Межреспубликанской коллегии еще за несколько лет до ее официального создания. Наряду с Клёном,

иронии судьбы, тоже в Калининграде, только подмосковном, нынешнем Королеве, затем перешла в столичную 216-ю. Ее избрали в состав президиума коллегии, здесь она долгие годы отвечала за организацию учебы молодых защитников. В лекциях и семинарах, которые она проводила, нередко участвовали самые известные юристы. Запомнилось, например, напутствие, данное начинающим коллегам легендарным правоведом М. С. Строговичем: «Я желаю вам быть стойкими борцами за права граждан!» Валерия Алексеевна надеется, что большинство слушателей впитало этот завет.

Сама Гладких – адвокат универсальный. Отдавая предпочтение уголовным делам, она не отказывается и от гражданских. Последними приходилось особенно много заниматься в Калининграде (Королеве), где граждане активно делили между собой дома и дачные участки.

Имея подобный юридический опыт, Валерия Алексеевна взялась четыре года назад представлять в суде интересы бывшей балерины Тамары Галаховой. Шустрый супруг Галаховой вско-

Гладких. Судебная коллегия по гражданским делам Мосгорсуда рассмотрела кассационную жалобу на поспешное решение. Адвокат поставила вопрос о том, что бывший супруг Тамары являлся человеком не бедным – владел и машиной, и еще одной квартирой. Тогда уж резонно было бы делить все это совместно нажитое имущество, а не только двухкомнатную квартиру балерины – единственное, что у нее осталось. Доводы адвоката в столичной инстанции услышали – несправедливый раздел не совершился.

Наряду с тщательным составлением документов, Валерия Алексеевна считает первостепенным умение защитника произнести речь в суде. Владение ораторским искусством – один из секретов адвокатских побед Гладких. У некоторых судей убедительные слова защитника поначалу вызывают и скуку, и раздражение. И надо суметь пробиться через предвзятое отношение должностных лиц. Валерия Алексеевна постоянно перечитывает Анатолия Федоровича Кони, чье полное собрание сочинений издания 1954 года с давних пор стоит на книжных полках в ее квартире. К слову, она не только почетный адвокат России, обладатель множества почетных грамот, Знака Минюста СССР, наручных часов, врученных некогда самим Владимиром Ивановичем Теребиловым, но и имеет Памятную медаль А. Ф. Кони, своего кумира-юриста. Конечно, перечитывает она и речи знаменитых коллег-адвокатов, таких классиков, как Плевако, Александров, Урусов. Вообще, чтение – ее конек, любимая форма отдыха в редкие часы досуга. Предпочтение Валерия Алексеевна отдает историко-психологическим книгам, но ценит и поэзию, знает наизусть немалое количество стихотворений. Широкая эрудиция помогает профессиональной деятельности, без которой эта женщина себя не мыслит.

– Конечно, в адвокатуре есть трудности и неприятные стороны, но жить без нее нельзя, – убежденно констатирует моя собеседница. Веру в лучшее будущее российской юриспруденции поддерживает в ней введение судов присяжных. Там как раз больше, чем в обычных судах, умеют слушать и сопереживать, считает она.

К наградам юридическим судьба присоединила и награды жизненные. У известного московского адвоката Валерии Алексеевны Гладких трое внуков, которым она старается уделять постоянное внимание.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ЛУЧШЕЕ

Валерия Гладких – студентка последнего курса СЮИ вместе с отцом Алексеем Лаврентьевичем. 1961 г.

Сорокиным, Рябцевым, другими знающими адвокатами, она явилась одним из зачинателей новой коллегии, избравшей своей основной задачей защиту человека в погоне.

Поначалу Валерия Алексеевна заведовала 202-й ЮК, расположенной, по

ре после развода с ней добился в Чертановском райсуде решения о разделе двухкомнатной квартиры своей недавней благоверной. Причем суд почему-то прошел в отсутствие самой Тамары. Поставленная перед фактом балерина бросилась за помощью к

Виктор АНУФРИЕВ, председатель президиума Вологодской областной коллегии адвокатов № 2

ЛЮБИТЬ АДВОКАТУРУ В СЕБЕ

Апрель 2000 года. Колонный зал Дома союзов в Москве. Очередное вручение золотых медалей имени Ф. Н. Плевако. Так получилось, что на залитую светом сцену приглашаюсь первым. Пока шагал из притихшего зала, в памяти промелькнули, кажется, все без малого 30 лет, отданные любимому делу.

В этой профессии я оказался сразу после юрфака: добился принятия в Башкирскую республиканскую коллегию адвокатов. Както посчитал, что зря: куда престижней было бы пойти в прокуратуру или другие органы. Тем более что и в Уфе не задержался, направили в юрконсультацию на самом краю республики, практически на границе с Оренбуржьем.

А надо сказать, что в те годы (начало 70-х) адвокатура находилась под особо жестким прессом партийного и государственного контроля. Начальство, да и многие юристы рассматривали ее всего лишь как декоративный атрибут правосудия, подчас откровенно мешающий утверждению социальности, а значит, и успешному продвижению общества к светлым вершинам. Сами же адвокаты, особенно в глубинке, разочарованные профессиональными поражениями, ощущением своей ненужности, да и материальными трудностями, нередко не находили иного выхода, как относиться к избранной профессии столь же небрежно, либо строить иллюзии собственной самореализации и значимости, в том числе и с помощью привычных на Руси возлияний.

Такого рода картина открылась выпускнику юрфака и в тихом райцентре посреди накаленной солнцем степи. Благо, что некий жизненный опыт за плечами уже имелся, как и привычка самостоятельно разбираться и выходить из тех или иных ситуаций. Помогла и отеческая забота таких профессионалов, как председатель президиума коллегии Даян Баянович Мурзин или председатель горсуда Владимир Иванович Машков. Они глубоко переживали состояние судебной системы, пытались угадать ее развитие и не позволили вчерашнему студенту наделать ошибок на новом для него поприще. Главное же, как я теперь понимаю, они помогли определиться в профессии, подсказали ответы на неизбежные для новичка вопросы: кто же на самом деле есть адвокат, какова его подлинная роль в судебном процессе и обществе и надо ли, скажем, радоваться, если подзащитный понес справедливое наказание?

Оказалось, что над этими вопросами задумывались еще многие века назад. А великий Анатолий Федорович Кони как бы подвел итог долгой дискуссии, указав, что существуют две принципиально отличные точки зрения на защиту. Сторонники одной утверждают, что она есть общественное служение, что адвокат – правозащитник, но не слуга своего клиента и потому не может пособничать ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Другие же видят в адвокате всего лишь наемного работника, для которого нет людей чистых и грязных, правых и неправых и который в любом случае обязан противостоять обвинению, «не заглядывая за далекий горизонт общественного блага».

По счастью, мои первые наставники не относили себя к безусловным сторонником той или иной крайности. Для них (уже в те годы!) было очевидно, что адвокат – это уникальный посредник между обществом и личностью, что защита прав отдельного человека – это одна из форм защиты общественных свобод, а подлинные интересы общества состоят в соблюдении интересов каждого из его членов. И если защитнику действительно нельзя скатываться

до безотчетного обслуживания интересов клиента, то столь же неприемлемо для него и обслуживание интересов следствия и суда, какими бы высокими идеалами общественного служения они не оговаривались. Столь непростую профессиональную задачу уяснил для себя и я и в меру сил старался выполнять ее все эти годы.

Со временем, впрочем, открыл и другие критерии добросовестного адвокатского труда. Основной, как мне кажется, можно выразить, перефразировав известную мудрость: любить адвокатуру в себе, а не себя в адвокатуре. Ведь что и говорить, приятно (и надежно) слыть в людской молве «непробиваемым защитником», способным отвести любое обвинение, оградить от превратностей судьбы любого и каждого. Но что стоит за такой удачливостью, всегда ли она покоится на безупречном фундаменте профессионализма или в какой-то момент может рухнуть и погresti под собой и доброе имя адвоката, и надежды доверившихся ему людей? Убежден, коллега, который чит не себя в профессии, а высокие профессиональные качества в себе, никогда не погонится за дуртой славой, не воспользуется ради успеха в деле негодными средствами и не подаст доверителю, подзащитному неоправданную надежду на успех. Ибо прекрасно сознает: есть реальные обстоятельства дела, определенные нормы закона, в том числе и относительно собственных полномочий, а значит, и реально прогнозируемый результат. На него и нужно ориентировать как себя, так и тех, чьи интересы представляешь в суде.

Увы, удержаться в очередных рамках удается не всем. Кто-то готов поступиться принципами в предвидении хорошего гонорара, а кому-то сподручней трудиться «в команде» знакомого следователя. Причем если в крупных городах, где особенно много соблазнов, коллег чаще подводит именно самодисциплина, отступление от этических норм (не так давно все мы наблюдали классическую, можно сказать, авантюру тертого вроде бы московского коллеги, пытавшегося в угоду именитому клиенту поставить под сомнение очевиднейшие доводы обвинения), то на периферии в основном сказывается нехватка профессионального опыта, навыков решения достаточно стандартных вопросов. Да и как наращивать мастерство, когда круг профессионального общения в глубинке по-прежнему (как и в пору моей юности) крайне узок: один-два судьи и два-три адвоката? А с более опытными коллегами и созвониться-то не по карману, как нет денег и на специальную литературу или поездку на семинар.

Да, вот мы и назвали еще одну причину, мешающую коллегам на местах совершенствоваться в профессии: безденежье, обусловленное чрезвычайно низким достатком основной массы населения. И дело не только в том, что люди не могут оплатить труд самого защитника. Из практики ушли многие формы адвокатской работы: нечем оплатить услуги альтернативного эксперта, оценщика, из-за отсутствия средств на возмещение материального и морального ущерба невозможно досудебное урегулирование спора. И как венец этой огромной беды – адвокату не на что выехать в областной центр, тем более в столицу, чтобы продолжить защиту в более

Виктор Ануфриев с женой и дочкой

высоких инстанциях. А не участвуя в кассационном или надзорном производстве (где его вынужденно подменяют коллеги из ближайших к судам консультаций), адвокат из глубинки опять-таки не может рассчитывать на профессиональный рост, теряет надежду на то, чтобы шагнуть от ремесленничества к творчеству.

Очень надеюсь, что забота об условиях труда именно этой категории наших товарищей, составляющей, кстати, подавляющее большинство адвокатского сообщества, станет первейшей задачей органов адвокатского самоуправления, которые мы вскоре сформируем в соответствии с новым законодательством об адвокатуре. Конечно, радикальные изменения возможны лишь с экономическими успехами страны, с заметным улучшением материального положения граждан. Но что-то, уверен, можно сделать и внутри корпорации, объединив усилия пока достаточно разрозненных структур.

Ведь на сегодняшний день российская адвокатура (вслед за самим обществом, в котором она пребывает) расслоена, по моим наблюдениям, по крайней мере, на три уровня – по жизнеобеспечению, так и связанному с ним профессионализму. На виду, конечно, «тонкий» слой адвокатов из обеих столиц и нескольких крупнейших городов. Безусловно, в большинстве это мастера экстра-класса. Но именно они создают иллюзию благосостояния адвокатского сословия в целом, дающую отдельным чиновникам и депутатам повод говорить о баснословных гонорарах, нечистоплотности в уплате налогов и т. д. Второй уровень составляют коллеги из областных, краевых, республиканских центров, курортных городов, из мест дислокации набирающего силу провинциального бизнеса. Пока, к сожалению, и здесь не все так безоблачно, как хотелось бы, но условия для выживания адвокатуры имеются, и многое зависит от усилий самих адвокатов. И, наконец, третий уровень – это адвокаты из райцентров и рабочих поселков, то есть сама Россия в ее истинном образе. К ней-то, считаю, и должно быть прежде всего приковано внимание как адвокатских палат субъектов Российской Федерации, так и Федеральной палаты адвокатов и их Советов. Ведь именно там большинство наших подопечных, которые тоже имеют право на квалифицированную юридическую помощь, но, увы, получают ее далеко не всегда.

Хочется верить, что в первую голову это понимают представители государства, обязанные обеспечить реализацию конституционных прав граждан независимо от места их проживания. Адвокаты

ждут от них реальных шагов в этом направлении – от существенно-го увеличения ставок за участие в процессах по назначению до создания дотируемых из бюджета юрконсультаций в районах, где пока нет ни одного адвоката (таковых, напомню, у нас 45). Что же касается внутренних резервов нашей корпорации, то объединенными усилиями (все-таки в стране около 50 тысяч адвокатов) можно было бы создать более эффективную систему повышения квалификации. Во всяком случае, на двух направлениях: в организации семинаров, школ молодого адвоката и в информировании коллег о передовом опыте, новых идеях, о повседневной жизни сообщества. База для прорывов на этих направлениях, по-моему, вполне достаточная. Все действующие в стране адвокатские объединения (Гильдия российских адвокатов, Федеральный и Международный союзы, Ассоциация адвокатов России) наработали опыт проведения семинаров, научно-практических конференций, и надо лишь подумать о том, как сделать участие в них доступным для коллег из «медвежьих углов». Вполне решаем и вопрос об информационном обеспечении нашей деятельности. Мы уже сегодня общаемся между собой через наш авторитетный журнал «Российский адвокат». И было бы самым разумным (и экономически выгодным) превратить его в официальную трибуну адвокатского сообщества.

Не сомневаюсь, у коллег наверняка найдутся и свои предложения относительно того, как нам обустроить свою жизнь. Значит, уже сейчас надо выработать некую программу. Для обобщения предложений могу предложить собственную персону. Пишите мне по адресу: **E-mail: www@anufriev.ru** либо **<http://www.anufriev.ru>**.

Риску заявить: адвокат – это не только юридические познания (немало прекрасных юристов трудится в иных профессиях), но и особое мировоззрение, свое представление о должном, правильном, справедливом. Естественно, эти качества приходят не вдруг, не с дипломом юрфака и даже не с адвокатским удостоверением. Знаю это по себе и потому, принимая в наши ряды новых членов, прошу их не торопиться величать себя этим гордым именем. Такое право у них появится, когда проблемы доверителей и подзащитных станут их собственными проблемами, когда обязанности по делу будут определяться и выполняться по максимуму, когда окажется не столько уж важным состав суда или размер гонорара. Ибо, как было замечено, адвокат – это действительно не профессия, а состояние души.

ЗАЩИТА ЛЫМАРЬ

Фото Бориса ГОРЕВА

Знак Всемирной шахматной федерации на лацкане стильного пиджака убеждал: передо мной – международный гроссмейстер. Но откуда ему было взяться в нашем адвокатском доме? Между тем вошедшая в редакцию представилась: «Ирина Лымарь. Адвокатское бюро «Мирзоев и партнеры». И сразу все встало на свои места.

Кто хоть как-то следит за шахматами, это имя знает. Лет пятнадцать назад на Украине появилась девочка, которая начала обыгрывать сверстниц и сверстников в атакующем стиле. В ответственных турнирах создавала партии-шедевры, которые замечала отечественная и зарубежная шахматная периодика. Гроссмейстерскую норму выполнила в мужских турнирах.

Ирина Лымарь... Передо мной стояла молодая, красивая женщина. Но пришла она к нам отнюдь не с шахматными

делами и заботами. Ирина, адвокат, провела первый уголовный процесс и, отстаивая свою позицию, дошло до Верховного суда РФ.

ДЕБЮТ

Да простит меня читатель, что для названия главок очерка я использую шахматные термины. Итак, дебют – начало партии.

После окончания юридического факультета Московского института экономики, политики и права Ирина Лымарь стажировалась в коллегии «Московский юридический центр», а затем (в последних числах октября 2000 года) приступила к работе в бюро «Рахмилов и партнеры».

Игорь Яковлевич Рахмилов, достаточно известный в московских кругах адвокат, – радной дядя Ирины. В те октябрьские дни он был занят в уголовном процессе, в котором участвовали еще трое коллег. Судили четырех молодых парней. Они обвинялись по трем статьям Уголовного кодекса РФ – в похищении и изнасиловании 36-летней женщины, а также изъятии у нее золотых украшений, дубленки, денег. Преображенский межмуниципальный суд города Москвы приговорил участников четверки к срокам лишения свободы от 6,5 до 8 лет. 18-летний Илья Голованов, подзащитный Рахмилова, получил свои шесть с половиной. На 9 ноября 2000 года было назначено рассмотрение в Мосгорсуде кассационных жалоб. Но тут Рахмилов внезапно попал в больницу. Чтобы не затягивать процесс, он перепоручил племяннице представлять в суде интересы Голованова. Многим тогда казалось, что все уже predetermined и дело идет к финишу. Кассационная инстанция виделась не более как формальная ступень.

Есть у шахматистов понятие «цейтнот» – острейшая нехватка времени, когда на то, чтобы сделать необходимое число ходов, остаются считанные минуты, а то и секунды. В цейтнот попала и Ирина. 20 октября, в день своего рождения, она получила адвокатское удостоверение. 27 октября впервые услышала о деле. После того как были выполнены все положенные формальности, Ирине в суде вручили для ознакомления два увесистых тома документов. Ксерокса нет. Да и присесть толком негде. Пять часов она переписывала приговор. И сразу же наткнулась на серьезный огрех – на неправильное применение уголовного закона.

Тут необходимо сделать небольшое отступление. Основные юридические дисциплины преподавали в институте замечательные умы – В. М. Савицкий, А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков, А. Г. Калинин, М. П. Ринг, К. Н. Гусов и др. В частности, Алексей Николаевич Игнатов – автор комментариев к статьям главы Уголовного кодекса РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». По своей тематике он вел семинар. Ирина, закончившая обучение с красным дипломом, активно участвовала в его работе. На одном из занятий студенты проанализировали постановление пленума Верховного суда РФ № 4 от 22 апреля 1992 года «О судебной практике по делам об изнасиловании». Сейчас Ирине представилась возможность применить знания на практике.

Тема непривычна и необычна. Потому изложу сущность деловым языком кассационной жалобы, представленной Ири-

ной в Мосгорсуд. И. Голованов осужден за изнасилование, совершенное в ту ночь неоднократно. Следовательно, а за ним суд квалифицировали содеянное по признаку повторности (неоднократности). Тогда как указанное выше постановление пленума Верховного суда РФ обязывает в таких случаях квалифицировать содеянное как «единое продолжаемое преступление». А ведь разная квалификация – это разные сроки отсидки.

И еще одну нелепицу обнаружила в тех огромных томах молодой адвокат – нарушение уголовно-процессуального закона. В вводной части приговора Голованов обвинялся по пунктам «а», «б», «в» части 2 статьи 126 УК РФ, в то время как в резолютивной части его признали виновным по пунктам «а», «б», «г».

У Ирины появились основания требовать пересмотра приговора. Мосгорсуд вернул дело на новое судебное расследование. Преображенский суд устранил лишь путаницу в пунктах. Приговор же устоял. Партия, выражаясь шахматным языком, перешла в миттельшпиль, то есть в срединную часть игры, где должны проявляться способности игроков находить неожиданные тактические решения.

МИТТЕЛЬШПИЛЬ

Работая над новой кассационной жалобой, Ирина изучила дело досконально. Она показала мне свои рабочие записи. Каждой странице дела посвящалась отдельная строчка (строчка) или абзац (абзацы). И открылась адвокату картина, которая позволила более основательно ставить вопрос о признании приговора незаконным и необоснованным.

Открылась, например, неполнота и односторонность предварительного и судебного следствия. Ведь не были допрошены лица, чьи показания имели существенное значение для правильного разрешения дела. Не была проведена экспертиза похищенных (по словам потерпевшей) вещей с целью установить их действительную стоимость. Обнаружилось и серьезное несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Самое сенсационное из них – а было ли в действительности похищение женщины? Это особо тяжкая (по срокам лишения свободы) статья обвинения – 126 УК РФ, Ирина увидела в деле два протокола допроса потерпевшей. На предварительном следствии она заявляла, что ее силой посадили в машину. Но позже при очной ставке утверждала другое: «...Саша (Денежкин, один из четырех осужденных. – В. Ш.) сказал мне, чтобы я садилась в машину. Я, зная, что это знакомые Андрея (с ним она подошла в тот поздний час к магазину. – В. Ш.), села в машину...». Так почему же суд принял во внимание одни показания и отверг другие?

А вот еще одна неожиданность. Оказывается, Голованов, оставшись наедине с «похищенной»... выпустил ее из квартиры. Память тотчас выплеснула на поверхность сигнал: подобное уже встречалось в судебной практике. Недолгий поиск в компьютере – и перед адвокатом текст постановления президиума Верховного суда РФ от 4 марта 1998 года. В нем анализировался приговор по делу Ф. и Ш., признанных виновными в похищении человека, а Ч. – в пособничестве этому преступлению. Ф. и Ш. захватили потерпевшего на улице и на машине под управлением Ч. привезли в подвал дома, где избили его. А затем добровольно освободили. Президиум ВС РФ переqualificировал действия Ф. и Ш. со статьи о похищении человека на статью о причинении «менее тяжких телесных повреждений». Вывод адвоката: в действиях Голованова также отсутствует состав преступления, предусмотренного статьей 126 УК РФ.

На сей раз городской суд не мог не посчитаться с логикой Лымарь. Он признал лишь одну ошибку – в квалификации дей-

ствий Голованова в части «неоднократности» – и снизил ему наказание, правда, всего на два месяца. Естественно, это не устроило адвоката, и ее борьба за справедливость вступила в заключительную стадию, которая на шахматном языке называется эндшпилем.

ЭНДШПИЛЬ

Помнится, со всем пылом, горячностью и наивностью молодости Ирина тогда заявила:

– Если не найду поддержки в Верховном суде, уйду из адвокатуры.

На каком-то этапе борьбы за судьбу подзащитного она поняла: упертость межмуниципального и городского судов можно преодолеть только в Верховном суде России. Жалобу в порядке надзора в судебную коллегию по уголовным делам еще и еще раз выверила. Лишнее, второстепенное убрала. Усилила доказательную часть.

На личном приеме общалась с судьей З. Ф. Галиуллиным. «Истребуем дело», – подвел итог встречи Зямыль Фаррахович.

И вот дни, недели ожидания. Тем временем Лымарь пригласила на работу в адвокатское бюро «Мирзоев и партнеры». На новом месте она все основательнее втягивалась в будни юриста-защитника. В последних числах марта 2002 года из Верховного суда пришло заказное письмо. Ирина нетерпеливо открыла его, пробежала глазами текст и, не скрывая радости, закурилась по кабинету. Заместитель председателя ВС РФ внес протест на приговор Преображенского межмуниципального суда от 4 июня 2001 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Мосгорсуда от 13 сентября 2001 года! В протесте «поставлен вопрос об отмене приговора и кассационного определения в части осуждения Голованова по пункту «а» части 2 статьи 126 УК РФ» и предложено сократить наказание. Где-то через месяц президиум Мосгорсуда удовлетворил протест. Ирина Лымарь, можно сказать, «подарила» Илье Голованову полтора года свободы плюс возможность выйти на волю после истечения половины срока.

...Позади многие месяцы напряженной работы, нервоотрепки. Семь инстанций прошла Ирина. Кто-то не верил ни в малейший успех. Кто-то иронизировал по поводу ее упрямства, настырности. Кто-то отмахивался, как от назойливой мухи: что, мол, ожидать от этой молодой леди, ведущей первое в своей жизни серьезное дело. Кто-то не понимал ее некоторых поступков (она отнесла в тюрьму Голованову тапочки, которые он забыл в суде, после того как выслушал приговор).

– Я увидела, почувствовала, поняла, насколько благородна и нужна людям избранная мною профессия, – подвела итог нашей беседе Ирина.

Как складываются отношения с коллегами, помогают ли они ей? Ирина вспомнила такой эпизод. Встретившись впервые с отцом Ильи Голованова, она увидела в его глазах такое отчаяние, что принялась утешать, заговорила о «слабостях» в деле, которые обнаружила. «Выше голову!» – невольно вырвалось у нее. Но когда посетитель ушел, услышала от товарищей, мол, зря она так, не может, не имеет права адвокат давать обещания, какими надежными они ему ни казались бы, ведь в суде все может вернуться самым неожиданным образом.

– И они правы, – говорит Ирина.

Она вступила на самостоятельную адвокатскую стезю столь же ярко и самобытно, как когда-то на шахматную. Потому еще одна параллель с этой дивной игрой. Некоторые дебюты в ней носят, как известно, фамилии выдающихся шахматистов: защита Алехина, защита Нимцовича, защита Филадельфа... Выходит, что теперь мы получили еще защиту Лымарь. Только в адвокатуре.

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Дмитрий КРАСНОВ, адвокат МРКА, член совета директоров правового холдинга «Юрсервис»

щим образованием и квалификацией. При этом специалист не имеет права нарушать целостность исследуемого объекта, его структуру, вес, размер, цвет; он может только осмотреть и дать свое заключение по внешним признакам. Ему вменяется уголовная ответственность за дачу ложных показаний, ему можно задавать вопросы и заявлять отвод.

Или следователь опечатывает наркотик, поручая проведение экспертизы профессиональному эксперту. Тот, ограниченный процессуальными рамками, тщательно отражает в своем исследовании цвет и состав наркотического вещества, а также то, сколько миллиграммов его он израсходовал при проведении экспертизы. Такое заключение будет одним из доказательств по делу.

Что же повсеместно происходит в реальности? Перед началом экспертизы или исследования

проведении настоящей экспертизы тоже 0,01 г, но в итоге пишут, что осталось 0,14 г наркотика. То есть приписывают лишнее количество героина. Очень часто не совпадает и описание цвета наркотика. Экспресс-экспертиза определяет изъятый порошок как белый, а настоящая заявляет – бежевый.

Итак, резюме. Изымается наркотическое вещество неопределенного цвета и веса, его на первоначальную экспертизу посылает лицо, не имеющее полномочий это делать, исследование проводит также неправомочное лицо. Изъятое хранится неизвестно где, а обвиняемый сначала даже не может воспользоваться услугами защитника. Фактически уголовное дело надо прекращать, ведь после лжеэкспертизы нельзя корректно и законно доказать, что данное наркотическое вещество идентично изъятому.

Подкреплю свои теоретические рассуждения конкретным уголовным делом, в котором мне довелось участвовать в прошлом году. Мой подзащит-

В ПАУТИНЕ ЛЖ

Наркотики составляют сегодня до 30–40% общего вала уголовных преступлений в стране. Однако в расследовании целого пласта дел по ним стойко наблюдается ряд грубейших нарушений действующего законодательства.

Прежде всего это так называемая экспресс-экспертиза изъятых наркотиков, которую я называю для себя лже-экспертизой и которая не упоминалась ни в УПК РСФСР, ни в нормативных документах МВД и прокуратуры. Проще говоря, по закону она не предусмотрена. Тем не менее применялась и применяется фактически во всех делах по соответствующим статьям УК РФ. Поэтому стоит подробнее остановиться на механизме экспресс-экспертизы, о чем наша общественность имеет пока весьма смутное представление.

Итак, в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса, доступ к изъятых наркотикам есть только у трех человек: следователя, специалиста и эксперта. Причем следователь здесь лицо процессуально самостоятельное и никто, кроме него, не может распоряжаться судьбой вещдоков. У него имеются два законных варианта исследования наркотика. Он может пригласить специалиста, то есть лицо с соответствующим

специалиста органы МВД проводят экспресс-экспертизу, или, как они именуют ее, экспресс-анализ наркотических средств. При этом чаще всего наркотик на такой анализ отправляет начальник УВД, беря на себя прерогативы следователя. Затем, до начала нормальной экспертизы, наркотическое вещество, исследованное их экспертом, в большинстве случаев в течение длительного времени (в течение двух-трех недель и более) находится неизвестно где. Тогда как это важное вещественное доказательство должно храниться либо в деле, либо при деле. Словом, очередное грубое нарушение процессуальных норм. Понятно, что при таком «хранении» создается простор для манипуляций и даже подмены изъятых наркотических средств. Причем задавать вопросы лжеэксперту, как я его называю, заявлять ему отводы и ходатайства нельзя, ведь он вроде бы участвует в деле, а вроде и нет – настоящее-то исследование еще впереди.

Наиболее типичные нестыковки после использования экспресс-анализа таковы. Например, вес изъятых героина был 0,15 г, при проведении исследования израсходовали 0,01 г, потом при

ном Виталий Бельченков обвинялся в незаконном приобретении и хранении наркотических средств в крупном размере без цели сбыта, а также в приобретении и хранении таковых в целях сбыта и в сбыте в особо крупном размере. Уже в ходе предварительного, а затем судебного следствия защита установила ряд грубейших нарушений норм Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса. Притом органы предварительного следствия фальсифицировали следственные документы, чтобы прочно привязать Бельченкова к мнимой торговле наркотиком.

Так, согласно справке из дела, наркотическое вещество, добровольно выданное поделницей Виталия Людмилой Палей, было незаконно отправлено начальником ОВД «Коньково» на так называемое исследование (ту самую лже-экспертизу). Из данного документа выходило, что неправомочный эксперт Настин вскрыл опечатанный и скрепленный подписями понятых конверт с порошком и незаконно стал проводить с ним манипуляции, израсходовал 0,01 г героина. После чего оставил наркотик у себя на хранении, указав в справке, что вещественные доказательства находятся в экспертно-криминальном отде-

ле (ЭКО) до назначения официальной экспертизы.

То есть с самых первых шагов следствие встало на скользкий путь беззакония. Кстати, в УПК РСФСР такой профессиональный документ – справка об исследовании – тоже не предусмотрен. Было грубо нарушено право Бельченкова на защиту. У Настина никто не выяснял, а не является ли он заинтересованным в исходе дела лицом, нет ли оснований для его отвода. Начальник ОВД самовольно лишил моего подзащитного возможности задавать вопросы минимуму эксперту, заявлять отвод и ходатайства по сути исследования. В заключении судебно-химической экспертизы указано: «...после проведенного 10.09.2000 г. на основании отношения начальника ОВД «Коньково» УВД ЮЗАО предварительного исследования...». Однако в деле такая бумага от милиционерского главы отсутствует! Это ли не еще один факт фальсификации?

В ходе следствия изменения произошли и с цветом изъятого наркоти-

ка. Ведь Бельченков приобретал порошок однородного состава из одного пакета и в одном месте. То есть порошок у моего подзащитного и порошок у Палей должны быть идентичными. Почему же при этом такая чехарда с цветом наркотика?

И это еще не все. Возвращенный следователю после проведения экспертизы порошок был, видимо, вновь кем-то заменен, так как его вес стал существенно отличаться от должного. Из справки об исследовании видно, что у Бельченкова изъят героин весом 0,16 г. При исследовании израсходовано 0,01 г, значит осталось 0,15 г. Согласно заключению эксперта столько к нему и поступило. В ходе экспертизы снова было израсходовано 0,01 г, то есть должно остаться всего 0,14 г. Но по постановлению по передаче вещдоков в камеру хранения ГУВД поступил порошок весом... 0,15 г. На одну сотую грамма больше, нежели должно было быть после проведения экспертизы. Значит, это не то вещество, которое было изъято у

К ЭКСПЕРТИЗЫ

ка. В протоколе добровольной выдачи Палей героина указано, что женщина выдала порошок светлого цвета. Понятые же Назарчук и Березин фиксируют белый цвет вещества. А понятые при задержании Бельченкова свидетельствуют о наличии у него бело-желтого порошка. Причем сама Палей заявляет, что ее подельник передал ей героин белого цвета. То же подтверждают и протоколы допросов милиционеров, задержавших Виталия и Людмилу.

Согласно соответствующим листам дела, на экспертизу поступило уже вещество светло-бежевого и бело-бежевого цвета. Однако, судя по надписям на конвертах, в которых были упакованы и порошок, выданный Палей, и порошок, изъятый у Бельченкова, героин в обоих случаях был белым. Таким образом, можно предположить, что на настоящую экспертизу после длительного исчезновения и нахождения неизвестно где поступил какой-то другой наркотик. Изъятый исчез, и эксперт проводил исследование с другим порошком, насыщенным недобросовестной рукой либо сотрудников милиции, либо следователя, либо мифического участника процесса Настина.

Бельченкова, направлено на исследование и после предоставлено эксперту.

Аналогичная ситуация сложилась и с весом пакетиков, добровольно выданных женщиной. Словом, в расследовании уголовного дела Виталия Бельченкова наличествовал весь классический букет нарушений существующего законодательства, с описания которого начался этот материал.

Поэтому защита посчитала, что ряд доказательств по обвинению молодого человека и вещдоки не могли иметь юридической силы согласно части 3 статьи 69 УПК РСФСР и должны быть исключены из доказательственной базы при вынесении приговора.

К сожалению, Черемушкинский межмуниципальный народный суд не внял нашим доводам, прошел мимо, казалось бы, очевидных нарушений законодательства в ходе следствия. Виталий осужден и отбывает наказание. Но суть проблемы отнюдь не только в этом конкретном деле. Необходимо менять всю порочную практику проведения такой экспертизы. Конечно, распространение наркотиков, наркомания – страшное зло, но поборем ли мы его, сами становясь на путь беззакония?

Фото Александра Горшенкова

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В СЕНТЯБРЕ

1140 лет российской государственности

10 (8) сентября 862 года жители Великого Новгорода призвали на княжение братьев-варягов Рюрика, Синеуса и Трувора. Считается датой рождения русской государственности.

510 лет первой смене календаря

9 (1) сентября 1492 года Московский собор постановил вести летоисчисление с 1 сентября (вместо 1 марта) в память об обретении христианами свободы вероисповедания. Это решение состоялось через тысячу с лишним лет после аналогичного решения Первого Вселенского собора христиан, связавшего «начало христианской свободы» с победой императора Константина 1 сентября 312 года.

505 лет Судебнику Ивана III

В сентябре 1497 года (точная дата неизвестна) Боярская дума утвердила первое собрание отечественных законов, известное как Судебник Ивана III. В нем впервые появляются статьи о государственных и церковных преступлениях. Примечательны и такие новации, как льготное налогообложение начинающих хозяев или освобождение от феодальной зависимости холопа, сбжавшего из вражеского плена.

200 лет российским министерствам

20 (8) сентября 1802 года манифестом Александра I вместо петровских коллегий учреждены первые восемь министерств: сухопутных и (отдельно) морских сил, иностранных и внутренних дел, финансов, коммерции, юстиции и народного просвещения. В тот же день первым министром юстиции назначен известный поэт Гаврила Державин.

95 лет со дня рождения Софьи Каллистратовой

19 (6) сентября 1907 года родилась известная правозащитница и адвокат Софья Васильевна Каллистратова. Ее подзащитными были генерал Петр Григоренко, диссиденты Вадим Делоне и Виктор Хаусов, активисты крымско-татарского движения и др. Она помогла в делах Александру Солженицыну и Андрею Сахарову.

80 лет воинской повинности в РСФСР

28 сентября 1922 года принят декрет «Об обязательной воинской повинности для всех граждан РСФСР мужского пола». Впрочем, такая повинность возлагалась только на «трудной элемент», представители бывших эксплуататоров отбывали срок на общественных работах (до 1939 года). От призыва освобождались лица по религиозным убеждениям (до 1939 года).

СОМО ДЛЯ СПЕЦНАЗА

Свой предыдущий репортаж из Чечни наш спецкор адвокат Владимир Годованюк закончил с надеждой на скорое возвращение в этот прекрасный и многострадальный край. И оно состоялось. Причем среди участников новой гуманитарной акции МВД РФ оказался... всенародно любимый певец и композитор Александр Розенбаум. Естественно, что репортер не упустил возможности и в каждый удобный момент (в кабине «вертушки», после концертов) включал диктофон. Так и сложилось это редкостное интервью.

КАСПИЙСК, ПЕРЕД БРОСКОМ В ХАНКАЛУ

— Как Вы знаете, Александр Яковлевич, здесь я представляю не только адвокатуру, но и журнал «Российский адвокат». Потому и прихватил пару пачек последнего номера. Вижу, Вас заинтересовало интервью с генералом Громовым. Ведь Вы с ним, кажется, знакомы?

— Да, еще с Афганистана. Меня как-то сразу потянуло к нему. Люблю профессионалов, людей состоявшихся. Состоявшиеся люди, как правило, независимы, добры, справедливы. К тому же я просто очарован его обращением с людьми, его умом, грамотностью, начитанностью, его ответственностью.

— И Ваши отношения сохраняются до сих пор?

— Конечно. Потому что как личность он не меняется. И уверен, не изменится, будь он губернатором, президентом, дворником или оперуполномоченным. Для меня же он всегда мужчина, товарищ, друг... А первый раз мы встретились, когда летели в Герат. Он на совещание, а я на концерт, пообщаться с войсками. Он меня взял в свой самолет, и там мы познакомились, разговорились и — подружились.

— Когда-то Вы рассказывали о своих первых афганских впечатлениях, о странном ощущении, что где-то совсем рядом — зона, пристрелянная «душманами». Теперь Вы здесь, и минут через двадцать, бог даст, все будет нормально, и мы полетим к ребятам в Ханкалу. Можете как-то сравнить те и нынешние ощущения? Я, например, знаю, что наши десантники по-прежнему называют бандитов «духами».

— Да-да, внешние ощущения очень похожи. А вот суть... Корни-то этой и той войны совершенно разные. Там больше была политика, внешняя политика, а здесь явно экономические корни. Но и там, и тут все намного сложнее, чем представляется кому-то. И мое, например, отношение и к тем, и к этим событиям претерпело определенную трансформацию. Ведь об Афга-

не, в сущности, тогда толком никто ничего не знал. Была красивая легенда: если бы не мы, то американцы приземлились бы через два часа, и Амин сдал бы им Афганистан. А это наше «подбрюшье». И у ребят в первые годы действительно жила уверенность в том, что мы делаем достойное, нужное для страны дело. Потом пошла другая история. Начинают-то воевать политики или экономисты, а заканчивают солдаты. И все скатывается к элементарной мести за товарища, которого на базаре в последний день службы четвертовали. Он пошел покупать маме афганский платок, а его там взяли и разрезали на куски...

— Но ведь это один к одному то, что происходит и здесь!

— Потому что это тоже партизанская война. То есть ты не знаешь, откуда что прилетит. Кто друг, кто враг.

— Значит, разница только в том, что тогда были внешние причины, а теперь внутренние?

— Но и тут своя история. Что было сначала и что потом. В первую чеченскую кампанию я здесь не был. Потому что для меня что Москва, что Баку, Ереван или Грозный — все моя страна. Я же раньше был в Грозном на гастролях, помню, как меня встречали в этом городе. И я тогда, в самом начале противостояния, говорил: да, я поеду в Чечню, но пусть там будет так, как это было раньше. Пусть меня поставят на площадь, куда придут и наши парни, и чеченцы — все российские граждане. Вот так было, такое мое отношение. До той поры, пока не произошло нападение на Дагестан. Пока не стали резать горло солдатам. Резать пальцы детям. Вот та девочка из Саратова — это дочь моих близких друзей... И тогда для меня ситуация изменилась в корне. Я совершенно железно разделяю, где негодяи, нечеловеки, бандюганы, а где нормальные люди. И пусть это будет Чечня, Франция, Америка, — мне без разницы. Когда «точечными» ударами разбивали чеченские дома, в которых погибало одиннадцать детей и шесть женщин, — это одна история. Тогда

действительно надо было упираться, что-то делать, чтобы вожди поняли, что так нельзя, что так не должно быть. И хорошо, что поняли. Но когда крадут детей, чтобы отрезать у них пальцы и получить выкуп, — это другая история. И потому я здесь и буду до тех пор, пока будет идти борьба с этими недобитками.

— Извините, Александр Яковлевич, за кровоточащий вопрос. И все-таки, как Вам видится пусть не завершение, но хотя бы какое-то мирное продолжение того, что здесь происходит?

— Завершения хотелось бы, но вряд ли мы получим это в ближайшем будущем. Стратегия, в общем-то, ясна: добить бандитов, а потом садиться за стол и решать, как жить дальше, как обеспечить людей работой, создать нормальные человеческие

жизни и проституток идут, конечно, авторские деньги. Значит, есть и желающие что-то положить в свой карман. Думаю, не будь этого, если бы я имел сейчас нормальный платеж за ту продукцию, которая продается только в России, то мог бы не работать до конца дней своих, да и детям осталось бы, а возможно, и внукам. Но у нас же дикое количество пиратской продукции! Причем все это видят, а реакции никакой. Вот и приходится судиться.

— И кто ответчик?

— Да была одна фирма. Мы вели с ней переговоры о нормальном, цивилизованном издании моей «золотой» серии. А им хотелось поскорее. Взяли и издали все без меня, без моего разрешения. Вот уже пятый год процесс тянется. Оказывается, у нас авторское право почти не действует: законы есть, но не работают. И адвокатов в этой сфере пока не много. Но мы обязательно выиграем. Не только для себя, но и для всех. Потому что всем нужен такой судебный прецедент.

— И какие же качества, на Ваш взгляд, важны для адвоката? Конечно, кроме способности разобраться в конкретном деле.

— Чтобы я ему доверял. Ведь для нас, советских людей, привычно бояться юриспруденции, даже если это называется адвокатурой. Поэтому естественная где-то формула «Я буду говорить только в присутствии моего адвоката» пока не для нас. Да пока не каждый может и оплатить услуги адвоката. Но, в принципе, именно так и должно быть: рядом с человеком всегда должны находиться те, кто мо-

условия. Но вот что для меня также очевидно: есть равнинная Чечня и есть горная. А горцы, они везде горцы. Что курды в Турции, что баски в Испании. И это опять совсем другая история... Колумбийцы выращивают коку, это для них сельхозкультура, заработок, жизнь. Когда их за это сажают в тюрьму, для них это непонятно и несправедливо. Потому что, забирая кокаин, им не дают выйти на рынок пшеницы. То же и с горцами.

— Предложить альтернативу их преступному промыслу?

— Что-то в этом роде. Словом, «разбор полетов» с равнинной Чечней мне представляется достаточно реальным, а вот с горной... То есть усмирять бандитов, конечно, надо, а вот с остальными договариваться. Хотя мне трудно представить, что можно им дать взамен кинжалов. Тем более что не все доллары идут к ним от арабских шейхов, что-то, увы, идет и из Москвы. Меня кажется, надо больше работать с чеченской диаспорой здесь, в Центральной России.

ХАНКАЛА, ШТАБНОЙ ДОМИК

— Одной из первых примет налаживания здесь мирной жизни, мне кажется, можно назвать... возрождение чеченской адвокатуры. А может, это и есть самая первая примета, естественно, после возвращения беженцев. Ведь когда кругом неспокойно, тут и там забирают людей, кто поможет снять огульное обвинение? Адвокат. А Вам, Александр Яковлевич, в Вашей творческой суеде не приходилось опираться на помощь своих коллег?

— Приходилось. И при решении каких-то бытовых проблем, и особенно в связи с защитой авторских прав. Ибо сегодня это проблема проблем. Потому что после нефти, газа, водки, ору-

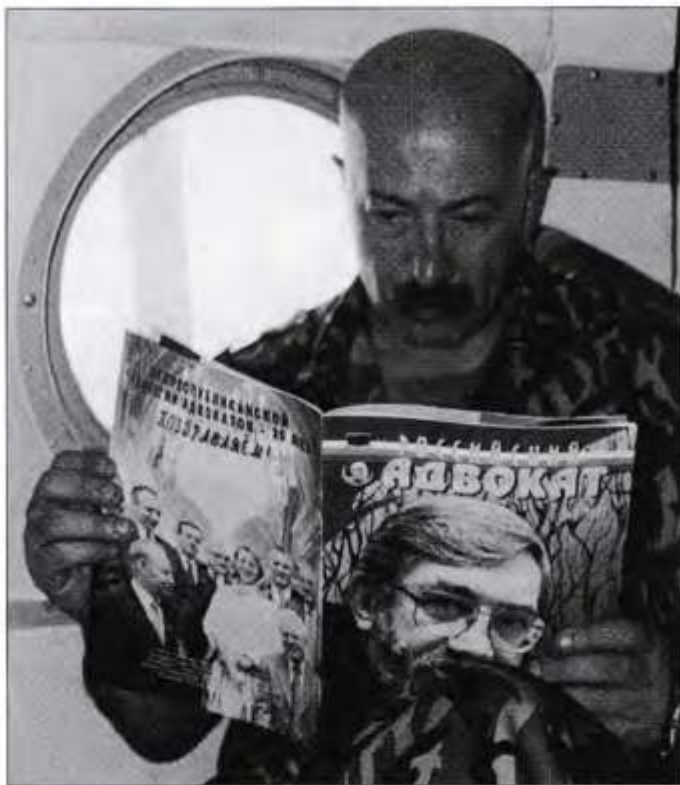

Цветы от дагестанской красавицы — лейтенанта внутренней службы Медины Салмановой

жет профессионально разрешить его проблемы. Это, считаю, семейный врач, адвокат и нотариус. Причем речь совсем не обязательно об уголовной защите. По счастью, я с этой сферой не знаком. Но вот в соседнем доме каждую ночь так празднуют, что у нас крыша подпрыгивает. Что, надо идти ссориться, обращаться в органы? Я не хочу и не должен этим заниматься. Этим должен заниматься мой адвокат.

— Считается, что у семейного врача и семейного адвоката много общего. Как врач Вы согласны с такой постановкой вопроса?

— Пожалуй. Хотя мне трудно представить, как бы я смог защищать, скажем, Чикатило. Лечить — да, а вот защищать, наверное, не взялся бы.

– Но и адвокат по закону не вправе отказаться от защиты.

– Да, конечно. Я лишь хочу, чтобы адвокат был нравственным человеком. Наверное, это труднее, чем в медицине. Я же понимаю, что деньги адвокату приносят клиенты, а они разные. И не каждый адвокат сможет отказаться от большого заработка во имя высокой морали. Нас же, врачей, спасает клятва Гиппократа, и мы не обязаны участвовать в делишках своих пациентов. Но общего в этих двух профессиях, конечно, больше. Кто такой домашний доктор? Прежде всего советчик и хороший «эвакуатор». Он должен знать, что с вами произошло и к кому вас направить. То же и домашний адвокат. Если мне предстоит что-то сделать, я должен точно знать последствия. А для этого так же, как с врачом, я должен быть предельно откровенным, рассказать адвокату абсолютно все, даже то, что не могу рассказать больше никому.

ПЕРЕД ВОЗВРАЩЕНИЕМ НА «БОЛЬШУЮ ЗЕМЛЮ»

– К сожалению, не сумел на самом концерте записать Ваши, Александр, слова о том, почему Вы так много поете военных песен, песен о войне.

– Я говорю об этом на каждом концерте. Потому что это часть биографии моей страны и соответственно моей собственной. А еще потому, что другие вообще об этом не говорят или говорят очень мало. Можно ли винить подростков за то, что не помнят Гастелло или Матросова? С них спрос невелик, они в другой стране выросли.

– То есть Вы пытаетесь компенсировать отсутствие в обществе духовности? От коммунизма мы отказались, религиозности не приобрели, и сегодня у нас, пожалуй, лишь две идеи правят бал: деньги и секс.

– Это большая беда. Поэтому я даже что-то корректирую из прошлого. Раньше, скажем, в песне было «взглядом бля тверёзым». Извини. А сегодня я пою: «взглядом, слышь, тверёзым». Потому что сейчас в каждом фильме мат-перемат. Хоть цензуру вводи.

– А что? Может, попробовать?

– Нет-нет. С нашей ментальностью на местах... Все подвернут под свое мнение.

– И вот Вы несете людям свои песни, свой взгляд на жизнь. В том числе сюда, в Чечню. Какая поездка запомнилась больше всего?

– В канун 2000 года. Как раз в ночь с 31 декабря на 1 января я был здесь вместе с Владимиром Владимировичем Путиным, только что объявленным и. о. Президента России. Впрочем, сам Новый год мы встретили в «вертушках». Потому что над Гудермесом был туман, мы не могли приземлиться. Вернулись в Махачкалу и уже на машинах – в Гудермес. Часа три добирались. Но добрались, и Путин встретился с солдатами, вручил им награды. Ведь он обещал им приехать и свое обещание выполнил. Я расценил это как сильный, мужской поступок.

– Слышал, Вы хорошо знакомы с президентом?

– Да, хотя мы не приятели и не товарищи. Я его очень уважаю. Считаю, у нас появился подлинный лидер. И что очень важно – человек с настоящим высшим образованием: он закончил университет в культурнейшем центре страны. И еще, не пытался делать комсомольской или партийной карьеры. А что касается работы в КГБ... Так ведь кто из пацанов не мечтал стать разведчиком?!

– Именно при нем Вы стали народным артистом России, в смысле официального признания.

– Тут, думаю, дело не во мне. Важно, что государство в лице Путина впервые признало жанр человека с гитарой.

– Ну и последний, Александр, вопрос. Естественно, о творческих планах.

– Нынешний год для меня тяжелейший, гастроли спланированы до самого Рождества. Плюс фильмы, мне предложили пару сценариев. И конечно, главное – это подготовка к 300-летию Петербурга. Я боюсь сглазить, но если проект, который мы обсуждаем с Андреем Канчаловским, состоится, это будет серьезная история.

– Это же еще и Ваш личный юбилей.

– Да, 20 лет назад я впервые вышел на сцену. В Ленинграде, во Дворце культуры ГУВД имени Дзержинского. До того меня аппаратчики из Смольного никуда не пускали. А в ГУВДе решились, выпустили, как я говорю, джинна из бутылки.

– Будем надеяться, что и город к юбилею станет таким, каким Вы его видите в своих стихах и песнях.

– Я думаю, они прислушиваются к моим пожеланиям. В одном из путеводителей даже прочитал:

Ах, какая красота,
Храм открыли заново.
Наконец, сбылась мечта
Саши Розенбаума.

Беседу провел спецкор
«Российского адвоката»
Владимир ГОДОВАНЮК
Фото автора

Чисагеном

*«Российского
адвоката»*

*храм, чеша,
и год*

Александр

ХАКАЛА

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов
и Московского
комитета
образования

ВЫПУСК 19

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

На вопросы
нашего
корреспондента
отвечает пресс-
атташе
Московского
комитета
образования
Александр
Гаврилов

КЛЮЧ К УСПЕХУ - В ЕДИНСТВЕ ПОМЫСЛОВ И УСТРЕМЛЕНИЙ

— Для начала — о перспективе: что, Александр Владимирович, ждет столичную школу в новом учебном году?

— Пожалуй, самое главное — нормальная, устоявшаяся жизнь. Кардинальных изменений не предвидится. Хотя какие-то акценты, как говорится, под диктовку жизни смещаются. Например, большее внимание уделяется профильной школе, кадетскому образованию. Экспериментальное профилирование показало, что за ним будущее школьного образования. А кадетские корпуса, вокруг ко-

торых в свое время было столько копий сломано, несколько неожиданно, даже для многих наших специалистов, оказались сверхвостребованными. Столько желающих получить именно такую специфическую подготовку, что и восьми корпусов, созданных в соответствии с программой правительства Москвы, уже мало. Приятно, что первоклашек, а их в этом году около 75 тысяч, снова ждет четырехлетка. Она позволит освободить малышей от перегрузок трехлетней программы.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

4-5

ШКОЛА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Главное в учебе — возможность самовыражения, самореализации

Самый острый конфликт поддается лечению

7

НАЙТИ ВОЛШЕБНЫЕ СЛОВА

8

Что очень неприятно, школу покидают молодые учителя

ПЕРЕЙДЕМ ЛИ В СРЕДНИЙ КЛАСС?

КЛЮЧ К УСПЕХУ – В ЕДИНСТВЕ

– Судя по всему, московское правительство, комитет из года в год неизменно придерживаются принципа: все для ребенка, все во имя его будущего?

– А как иначе? Ни для кого не секрет, что многие дети выпускаются из школы с хроническими заболеваниями. Это результат многих и многих составляющих: перегрузок, нервных стрессов, экологии, нелюбимых предметов, семейных неурядиц... Одна из важнейших задач школы сегодня – сохранить, укрепить здоровье ребенка. С учетом физического состояния детей и нужно строить всю образовательно-воспитательную работу. Поэтому в структуре нашего комитета создан центр физического воспитания, который непосредственно занимается развитием физической культуры в школе. Во многих школах введены по три урока физкультуры в неделю, организуются различные оздоровительные мероприятия: конкурсы, спартакиады, турниры. При этом неперенный строгий контроль за оснащением школ современным модульным травмобезопасным спортивным инвентарем отечественного производства, который нисколько не хуже импортного, но гораздо дешевле. Кстати, во время Дней московского образования на ВВЦ демонстрировался стадион на колесах, созданный на базе зилковского «Бычка». Он оснащен различным спортивным инвентарем для занятий десятками видами спорта. Разворачивается все это хозяйство за 15–20 минут. Надеемся, в этом году с десятков таких «стадионов» пойдут по маршрутам.

– Школа – как центр воспитания не только общей, но и физической культуры?

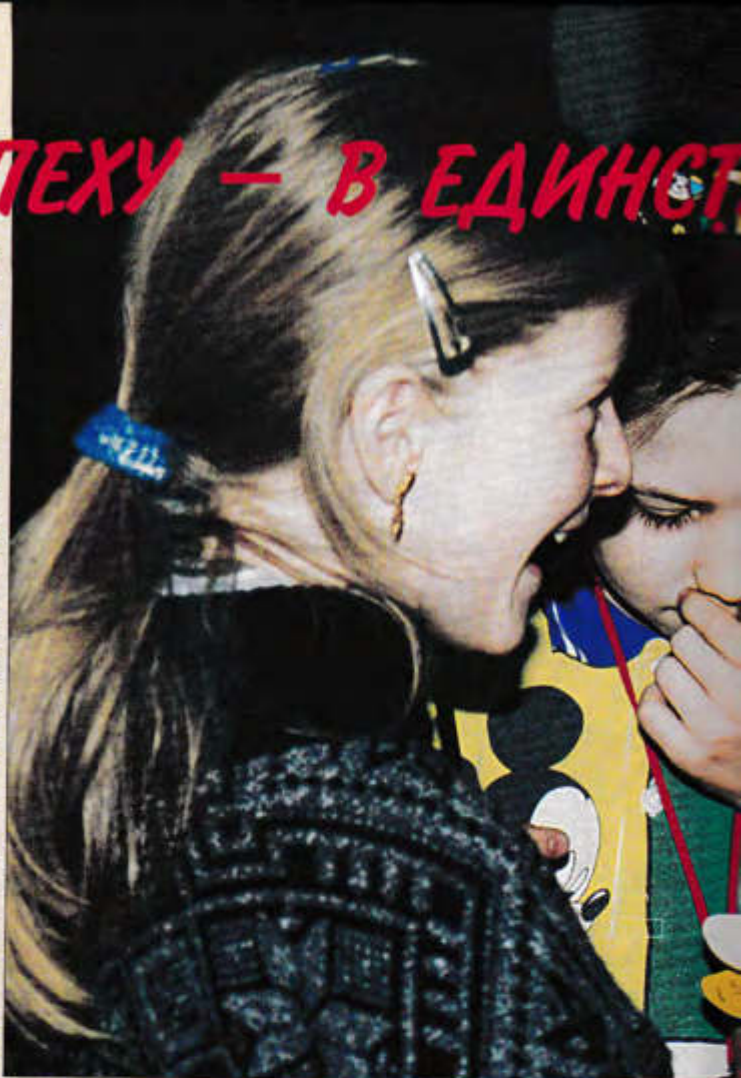
– Конечно. Причем в комплексе: медицинский контроль, дозирование умственных и физических нагрузок, правильное питание, особенно в младших классах.

– Это все категории, подверженные, как раньше говорили, учету и контролю в учебном заведении. А как быть с тем же питанием в семье, далекой от благополучной, со стрессами на почве «здорового образа жизни» родителей, улицы?

– Несколькими годами работ многочисленных экспериментальных школьных площадок позволяют с оптимизмом смотреть даже на вроде бы неразрешимые проблемы, подтверждают верность адресного курса образования и воспитания, в том числе с учетом семейных особенностей. К сожалению, часто мешает полнейшее равнодушие родителей к судьбе собственного ребенка. Не все заинтересованы в том, чтобы их ребенок учился, развивался, как того требуют возраст, жизнь. Иные даже не в курсе, ходит он в школу, нет ли.

– Нередко вообще не знают, где их сын, дочь...

– Беспорядочные, безнадзорные дети – наша самая большая боль. Думаю, общая боль взрослых, которые осознают вину и свою, и государства в таком вот беспорядочном положении «цветов жизни». Ни для кого не секрет, что большинство грязных, оборванных детей, которых мы видим на улицах, вокзалах, в метро, не москвичи. По

разным причинам они бегут в столицу, потому что здесь легче затеряться, прокормиться. Детское бродяжничество, думаю, надо воспринимать как диагноз серьезной болезни общества.

Как ее лечить? Наверное, нужны и совместные рейды учителей, сотрудников правоохранительных органов, социальной защиты, чтобы выявлять, учить, элементарно дезинфицировать, подкармливать таких маленьких «Томов Сойеров». Но это не выход, а лишь попытка как-то локализовать очаг беды, хотя бы временно приглушить боль. Выход в нашем всеобщем понимании прописной, в принципе, истины: ребенок должен жить в семье, в своей детской

2

Советы бывалого

Учитесь, ребята, говорить!

Три года назад, в первом выпуске «ОП», школьник Саша Харитонов поделился своей мечтой стать юристом, защищать попавших в беду. И вот новое письмо старого знакомого, теперь уже студента 4-го курса юрфака.

Дорогая редакция, дорогие ребята! Пишу с единственной целью – подсказать тем, кто также собирается в юристы, что их ждет в вузе и что желательно не упустить еще на школьной скамье.

Особенно трудно дается первый курс: надо научиться конспектировать лекции, отбирая главное, о чем говорит преподаватель, а по лекциям и другим источникам готовить выступления на семинарах, писать рефераты и курсовые. Все это требует определенных навыков, так что, может, лишнее уже в школе пытаться что-то законспектировать, а дома потренироваться в написании какого-нибудь «эссе» на выбранную тему.

Но самое трудное, считаю, для начинающего студента – выступать на семинарах, преодолевая робость и косноязычие. Надо же выйти к столу преподавателя и говорить логично, доказательно, громко. У многих это не получается. А для юриста очень важно излагать мысль ясно, последовательно, причем не бормоча себе под нос.

А, вообще, учиться на юридическом очень интересно. Думаю, такие предметы, как криминалистика, уголовное, гражданское, жилищное право, психология, полезно было бы изучать во всех вузах. Потому что они делают тебя понимающим свои и чужие обязанности и права.

Удачи всем!

Александр ХАРИТОНОВ,
студент Московского института экономики, менеджмента и права

ВЕ ПОМЫСЛОВ И УСТРЕМЛЕНИЙ

среде, заниматься полезным и для других делом, знать, что приносит пользу, нужен кому-то.

На это, в конце концов, и нацелены практически все наши комитетские программы, усилия педагогов-новаторов. Работа с одаренными ребятами, школьное профилирование, большая комплексная программа обучения и воспитания детей с девиантным поведением (у нас была одна специализированная школа в Северном округе, планируется создание таких учебных заведений в каждом столичном округе), компьютеризация образовательного процесса. В учебно-воспитательном комплексе «Измайлово», например, ребята на «ты» с компьютером фактически с

первого класса. Используют его на уроках химии, биологии – ставят опыты, разрабатывают программы. Теперь перед нами проблема не столько обеспечения школ компьютерами, сколько специальной подготовки учителей. С полной нагрузкой работает Московский институт повышения квалификации, созданные при нашем комитете информационный аналитический центр, центр информационных технологий учебного оборудования.

– Видимо, примерно такая же проблема «спецподготовки» педагогов возникла и в связи с введением в школьную программу «профильного» для нашего журнала предмета – правоведения?

– Естественно. Если с учебниками по этой дисциплине более-менее нормально, то квалифицированных кадров явно не хватает. В Московском городском педагогическом университете есть юридический факультет. Готовит он не школьных преподавателей права, а вообще юристов. Понятно, что мало кто из них после окончания вуза пойдет в школу на мизерную зарплату.

– И какой выход?

– Как всегда, он в «опыте поколений». Помните, в незапамятные времена выпускник института получал диплом, в котором значилось, что он – учитель истории и основ государства и права. Вариант? Пожалуй. Но на данном этапе вопрос о специальной подготовке учителей правоведения ставить, как говорится, ребром просто нереально. Потому и надо искать, предлагать варианты, выбирать лучшие. Известно, ключ к успеху – в единстве мыслей и устремлений.

– Как и во всем. Однако ваши комитетские варианты, если судить по оценкам федерального министра, даже президента, по роли, простите за сравнение (оно точно), тягловой лошади российского образования, проходят чуть ли не «под фанфары».

– Так кажется. Ложка дегтя попадает почти в каждую бочку нового. Министерство образования России признало незаконными совмещенные экзамены, когда выпускной экзамен в школе становится вступительным в вуз. Это значит, что наша программа «Школа – вуз» (в ней тесно взаимодействуют с вузами порядка 800 школ) сужается. Нынешние старшеклассники занимались в соответствии с ней, и очень важно (для нас, по крайней мере), чтобы они смогли завершить обучение, как это предусмотрено программой. Контакты школ с вузами, в любом случае, конечно, не прервутся, программа и дальше будет реализовываться, но ребятам придется сдавать экзамены и тут, и там. Однако, к счастью, это издержки работы, а не бездействия нашего возрождающегося образовательного организма. И это не может не вселять оптимизм: у нашей школы прекрасное будущее. Как и у первоклассника, пару дней назад с распахнутыми глазами и красивым букетом переступившего школьный порог.

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «ОП»

БЕГЛЕЦЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ?

Пристанище для заполонивших Москву беспризорников в Северо-Восточном административном округе на Алтуфьевском шоссе называется витеватто: Государственное экспериментальное учреждение «Городской центр профилактики бродяжничества, попрошайничества и правонарушений среди иногородних несовершеннолетних». Попросту же говоря, это круглосуточный приют. В нем получают пищу, ночлег до ста детей и подростков из России и ближнего зарубежья в возрасте от 4 до 18 лет.

Всего же, по данным Межведомственного штаба по координации работы федеральных органов, занимающегося безнадзорными детьми, с улиц, вокзалов, поездов «изъято» 287 тысяч подростков, находящихся в опасной жизненной ситуации». Одни ребята возвращаются в семьи, другие – таких более 25 тысяч – попадают в Центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей, социальные центры и приюты.

Но проходит время, и большая часть из них снова пускается в бега. Иные – по 15–20 раз. Чтобы хоть как-то учесть «ничейных» детей, по

Наконец-то...

3

возможности жизнеустроить их, МВД пришлось даже провести специальную операцию под кодовым названием «Беглец».

Однако через некоторое время сотрудникам милиции довелось вновь отлавливать беглецов в поездах, на вокзалах городов южного направления. Сейчас они или возвращаются, или уже успели вернуться на «зимние квартиры», главным образом, в Москву. А вместе с ними возвращаются и проблемы беспризорных подростков. Круговорот «бомжат» в природе? Или в этом году совместными усилиями Московского комитета образования, правоохранительных органов все же удастся наконец не только «идентифицировать» беспризорников, очистить от «бомжат» чердаки, подвалы, переходы метро, но и помочь подросткам устроиться в жизни?

Подотдел благих намерений «ОП»

Все начинается с мысли

Александр Наумович Тубельский, директор

ШКОЛА САМО

«Главное в учебе, – убежден директор школы № 734 Александр Наумович Тубельский, – не сумма вдолбленных знаний, большую часть которых школьник все равно забудет, а возможность самовыражения, самореализации». В сущности, это и есть концепция педагогического коллектива школы самоопределения. Она включает «фундаментные» предметы, обязательные для всех: литературу, математику, обществоведение, физкультуру, труд. Другие – история искусства, столицы, религий, зарубежная литература, иностранные языки, психология, кино, театр, информатика, основы медицины – проходят в программе как спецкурсы (мастерские). Есть еще и полугодовые интенсивы, главным образом, по географии, физике, химии, биологии для десятиклассников. Здесь определившиеся с профессией будущие выпускники в сжатые сроки получают необходимый для аттестата балл, чтобы затем спокойно сосредоточиться на профильно необходимых при поступлении в вуз дисциплинах.

Примечательно, что к такой методе получения образования, формирования собственного «я» ребята готовят еще с детского сада. Помогают им в этом «шефы»- старшекласники, организуя занятия по интересам, экскурсии по школе, достопримечательностям района, концерты, спектакли. А потом «подшефных» торжественно принимают в первый класс. Причем новичков отбирают сами школьники на своем совете. Значит, сразу начинает работать фактор взаимной ответственности поступающего и принимающих за

4 Фотоотчетчик

«Валентинки»- «валентинки»...

Один из друзей 734-й – американский посол

Первоклашки

Любимое занятие

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

каждый шаг нового члена коллектива. Ему приходится постоянно ощущать себя не только человеком самостоятельным в своих поступках, но и зависимым, ибо здесь строго следуют принципу: твои права кончаются там, где начинаются права другого человека. Обществоведение, граждановедение, правоведение не просто «проходятся» как предметы обязательные, а в самом тесном соприкосновении с реальной жизнью. Пятиклассники, например, «погружаются» в первобытное общество с выездом на природу, делением на племена, освоением языка жестов, навыков пря-

мого мена. Таким образом они получают реальное представление о жизни далеких предков, на собственном опыте убеждаются в обоснованности и необходимости гармонии прав и обязанностей, выработанных в Древнем Египте, Древней Греции, Риме, в языческой России.

В школе ходят в обращении собственные деньги — тублеры. Игра игрой, но детям нравится зарабатывать их, тратить по собственному усмотрению, создавая свою «фирму», помогая другим.

Много еще чего интересного в обыденной жизни 734-й. По большому счету, это, возможно, школа из завтрашнего дня. По крайней мере, Александр Наумович Тубельский и его команда учителей-новаторов убеждены, что торят тропинку в будущее России.

Валерий ДОНЦОВ,
спецкор «ОП»

Фото Вячеслава МИХАЙЛОВА

Спортивный отчет 5

Я памятник себе...

На распутье...

СДЕЛКИ

Для многих слово «сделка» звучит как нечто предосудительное. Но на языке юристов оно лишено эмоциональной окраски и просто означает тот *юридический факт*, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение каких-либо правоотношений.

Надо заметить, что юридические факты имеют разную природу. Одни случаются помимо нашей воли (болезнь, пожар) и именуются событиями, другие же обусловлены преднамеренными действиями людей (поступление в школу, заключение брака) и обозначены соответствующими терминами. В их ряду и сделки, то есть действия граждан и юридических лиц, осознанно направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Существует великое множество сделок: купля-продажа, мена, дарение, завещание, аренда, прокат, наем, подряд, хранение, перевозка... Каждая из них совершается по особым правилам. Однако есть и общее требование: Коль сделка есть следствием волеизъявления лица, ее совершающего, то эта воля должна быть выражена вполне определенно и абсолютно свободно. И если кого-то принудят к ней (скажем, угрозами и насилием заставить подписать договор о продаже квартиры), то такая сделка признается незаконной, недействительной, ничтожной.

Сделки могут быть односторонними (завещание, дарение), когда для ее совершения необходимо и достаточно воли одного лица, и двух-многосторонними. В последних случаях сделки оформляются договорами.

Следует иметь в виду, что закон придает большое значение соблюдению формы сделки: о чем-то можно договориться устно, что-то надо зафиксировать на бумаге, что-то затем удостоверить у нотариуса, а что-то еще и зарегистрировать. Устно обычно совершаются сделки между гражданами, которые тут же и исполняются, и на сумму до десяти минимальных оплат труда. Так что если приятель просит взаимные тысячу долларов, лучше подстраховать-

ся и взять расписку. Иначе, случись что, никто не поможет вернуть ваши кровные. Впрочем, бывает, что сделка заключается... молча. Например, когда вы оставляете вещи в автоматической камере хранения. Такие сделки мы называем конклюдентными.

В простой письменной форме совершаются все сделки между юридическими лицами и между юридическими лицами и гражданами. Даже при покупке батона хлеба эту сделку в магазине фиксирует кассовый аппарат. А вот киоскеры и лоточники могут обходиться без такой процедуры, поскольку юридическими лицами не являются. У нотариуса удостоверяются наиболее ответственные сделки, например, завещание. А регистрации подлежат сделки относительно определенных видов имущества. Например, при переходе прав на земельный участок, квартиру, автомашину, моторную лодку.

Несоблюдение формы сделки влечет признание ее недействительной. В зависимости от оснований, по которым это произошло, сделка может оказаться ничтожной, то есть недействительной с момента совершения (скупка и перепродажа краденого, мнимая или притворная сделка), и оспоримой, если, к примеру, она совершена под угрозами или в силу заблуждения. Скажем, покупатель утверждает, что приобрел картину, заблуждаясь относительно ее подлинности. К оспоримым относятся и сделки несовершеннолетних – от 14 до 18 лет – без согласия их законных представителей, если такое согласие требуется.

Признание сделки недействительной обязывает стороны вернуть друг другу все полученное по сделке либо возместить полученное натурой или деньгами. Иск о признании оспоримой сделки недействительной может быть подан в течение года со дня обнаружения стороной неустраивающих ее обстоятельств. Иск о применении последствий ничтожной сделки возможен в течение 10 лет со дня, когда началось исполнение сделки.

Хроника Минюста: 1802 – 2002

8 сентября 1802 года манифестом императора Александра I вместо петровских коллегий были образованы восемь министерств, в том числе юстиции. Наряду с судебно-прокурорскими функциями, ранее выполняемыми юстиц-коллегией (министр по должности стал генерал-прокурором), на Минюст возложили и законодательную работу. А уже через год в состав министерства вошла Кадификационная комиссия с задачей приведения законодательства в стройную систему.

Более 20 лет в министерстве проводилась огромная работа по составлению свода и Полного собрания российских законов. Последнее вышло в 1830 году, составив 46 томов. В них содержалось более 50 тысяч документов. В 1832 году завершилась работа над Сводом действующих законов, их набралось 15 томов.

К 1845 году министерство осуществило кодификацию уголовного законодательства, было издано Уложение о наказаниях исправительных и уголовных, содержавшее 2224 статьи. С незначительными изменениями Уложение действовало до октября 1917 года.

В 1860 году в подчинение судебной власти и Минюсту передана следственная часть, изъятая из ведения полиции.

В 1862 году министерство завершило разработку «Основных положений преобразования судебной части в России» – своего рода проспекта предстоящей судебной реформы. В 1864-м были приняты знаменитые Судебные уставы.

В 1895 году в ведение Минюста перешло из МВД Главное тюремное управление.

23 апреля 1906 года высочайше утверждены «Основные государственные законы», закреплявшие за российскими подданными основные свободы и права, фактически первая отечественная конституция.

В феврале – ноябре 1917 года Министерство юстиции Временного правительства провело большую работу по демократизации общественной жизни, судебной системы, а также по созыву Учредительного собрания.

После революции наркомат юстиции готовил первые советские законы и Конституцию РСФСР 1918 года. В 1922 году в системе органов юстиции восстановлены прокуратура, адвокатура и нотариат, в 1933 году прокуратура СССР, а в 1936 году прокуратуры союзных республик стали самостоятельными ведомствами.

В 1956 году союзное министерство юстиции, а в 1963 и все республиканские были упразднены. Советское государство считало достаточным обходиться юридическими комиссиями Совминов. Министерства были восстановлены в 1970 году. В ходе перестройки на органы юстиции возложена регистрация общественных объединений.

С 1991 года в стране действует Министерство юстиции РФ. С 1992 года оно осуществляет регистрацию ведомственных нормативных актов, с 1997 – регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В том же году в ведение Минюста переданы из МВД органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, стала формироваться служба судебных приставов. Представители Минюста участвовали в подготовке Конституции Российской Федерации 1993 года, в разработке и осуществлении правовой и судебной реформ.

Вячеслав ДМИТРИЕВ

Закон не замечает того, что происходит от случая к случаю.

(Из латинской юридической фразеологии)

Рис. Леонида НАСЫРОВА

НАЙТИ ВОЛШЕБНЫЕ СЛОВА

Известие из Перми до сих пор волнует школьное сообщество: там по решению суда учительница и директор школы принесли извинения родителям первоклассника «за нарушение педагогической этики». Казалось бы, торжество закона – повод для ликования. Но отчего так тяжело на душе? С этого вопроса и началась беседа нашего корреспондента с учителем гражданского образования московской школы № 188 Надеждой Ивановой, лауреатом премии Москвы в области образования.

– Мне кажется, здесь смешиваются два чувства, – говорит Надежда Ивановна. – Во-первых, обидно за коллегу. Она проявила профессиональную беспомощность, наделала ошибок, а позже не нашла в себе сил их признать и исправить. А еще печалит то, что сугубо педагогическую ситуацию, в основе которой неверное поведение ребенка (он болезненно реагирует на замечания, плохо ладит с товарищами), в Перми попытались разрешить вне рамок педагогики. Но что тут может суд? Лишь констатировать ошибки учителя. А что дальше? Что будет с мальчиком? Он так и остался со своими проблемами, и никто не поручится, что они не приведут к новому конфликту. И осознают ли родители, что преодолеть негативные черты в характере сына они смогут только в союзе с педагогами? Или при очередной осечке снова пойдут судиться?

– Согласен, суд не педсовет. Но как иначе выйти из конфликта? Напомню: учительница публично порвала табель первоклассника, предложила детям написать «сочинение» о том, за что они не любят товарища...

– Да, это очевидные ошибки педагога. Но ведь и выход очевиден: подойти и извиниться. Не дожидаясь, когда того же потребует суд. Жаль, что старшие товарищи не подсказали этого коллеге.

– Извиниться перед учеником?

– А что тут особенного? Разве мы стесняемся принести извинения близким и просто знакомым, если допустим бестактность? Это нормальная форма разрешения конфликта стороны, чувствующей себя неправой. А для педагога это еще и воспитательный прием. Кто знает, может, и этот мальчик, следуя доброму примеру учителя, сумел бы со временем принести извинения тем, кого он так долго обижал?

К слову, вот это-то движение его души и стало бы (надеюсь, еще станет) подлинным разрешением пермской истории.

– А что, Надежда Ивановна, помогает и педагогам, и родителям не доводить дело до крайностей?

– Конечно, достаточный уровень культуры как тех, так и других. Вспомните «волшебное слово» Льва Николаевича Толстого. Так он назвал слово «пожалуйста». Я бы поставила в этот ряд и слова извинения. К сожалению, мы пользуемся ими очень редко. Да и, вообще, нечасто стремимся выразить человеку, в том числе и ученику, свое уважение. А это как раз и создает атмосферу, когда неизбежные в нашей жизни противоречия гасятся самым естественным образом.

– Что и говорить, культура – уникальный целитель души. Я знаю, Москов-

ский комитет образования сейчас готовит специальную программу воспитания у школьников толерантности, то есть терпимости к чужому мнению, позиции, поведению. Но процесс этот ох какой не быстрый.

– Есть и более прагматичные средства – действующие этические и правовые нормы. Их надо просто знать и выполнять, в том числе и под угрозой наказания. Увы, кто-то из коллег не считает нужным вчитаться в тот же закон «Об образовании». А в нем говорится о гуманном характере образовательного процесса, приоритете общечеловеческих ценностей, воспитании гражданственности, уважения к правам и свободам человека. Хорошо бы нашим методистам раскрыть эти понятия, помогать претворять их в жизнь.

– А ведь есть или могут быть сформулированы и вполне конкретные требования к поведению учителя, ученика, родителей. В Уставе школы, в приказах директора, в каких-то правилах, принятых Советом школы.

– Конечно. Как, например, мы должны обращаться друг к другу – на «ты» или на «вы». Как нужно реагировать на ненормативную лексику, неряшливый внешний вид ученика, его пререкания с учителем, опоздание к

Негосвет

уроку, курение... Какова процедура постановки трудного подростка на учет инспектором милиции по делам несовершеннолетних. Да масса случаев, которые могут быть описаны в правилах. Вот вам и подсказка педагогу, родителю, как поступить в той или иной ситуации. Уверена, если этот механизм хорошо налажен и действует, вмешательство со стороны никогда не потребует.

Беседу провел спецкор
«Российского адвоката»
Игорь ВАШКЕВИЧ

P.S.

Для наработки опыта правильных взаимоотношений в школьных коллективах Московский комитет образования решил создать сеть образовательных учреждений под девизом «Здоровая и дружная школа». Особая организация учебного процесса и специально подготовленные педагоги позволят максимально использовать способности ребят и вместе с тем создать добрый психологический микроклимат, преодолеть как детские тревоги, так и агрессивность. Уже в этом учебном году по новой программе будут работать около 100 школ.

ПЕРЕЙДЕМ ЛИ В СРЕДНИЙ КЛАСС?

Сменяются эпохи, учебники и ученики, технические средства обучения и концепции образования, а сакраментальный вопрос: «Как живешь, учитель?» вечно актуален. Дореволюционный учитель весьма скромно, по сравнению со многими другими категориями населения, содержал себя и семью. Не наживали себе палат каменных и советские Марьи Ивановны и Павлы Петровичи. Их зарплаты были меньше зарплаток не только квалифицированного, но и не очень квалифицированного рабочего, отставал и уровень социального обеспечения.

Увы, и в наши дни профессия учителя входит в печальную тройку специальностей, не сулящих достатка и стабильности. Кто у нас годами мыкается без своего жилья? Офицеры, врачи, учителя. У кого наибольшие задержки с получением зарплаты? У врачей, офицеров и учителей. У кого, наконец, она меньше, чем у других бюджетников? На ведь упомянутая «тройка» во всех государствах, уважающих своих граждан,

своего рода синоним золотой общественной середины, среднего класса по уровню обеспеченности, правовой и социальной защищенности.

Когда я четыре года назад переехала в Подмосквье с Северного Урала и устроилась учителем начальных классов, получала по триста рублей. Деноминированных, последефолтовских. К тому времени у меня было пять лет педагогического стажа, но пришлось начинать почти с нуля. Утешало лишь то, что школа наша – одна из лучших в области, стала даже победителем в престижном конкурсе «Школа века».

Сегодня, после повышения учительского разряда и доплат бюджетникам, мой заработок составляет тысячу с небольшим рублей. Моя коллега Нина Павловна, которая оставила свой 2 «б» и устроилась администратором на открывшуюся горнолыжную базу, за первый месяц своей новой работы (с удобным графиком и без излишней нервозности) получила столько, сколько за предыдущие полгода своей работы в школе...

Что очень прискорбно, школу покидают молодые учителя. А ведь с каждым новым набором первоклассников в школу попадает все больше слабых, эмоционально неустойчивых детей, которым трудно осваивать программу, все больше мальчиков и девочек из неблагополучных семей. Кто станет работать с ними через 5–10 лет, если уже сейчас среди педагогов школы большинство женщин предпенсионного, пенсионного и сильно запенсионного возраста?

Ирина Ивановна ГОРШЕНКОВА,
учитель 2 «а» класса
Яхромской средней школы

Молитва фракции

КУРИТЕ, ШУРА, КУРИТЕ...

Примерно 10 процентов школьников в США начинают курить в самом юном возрасте, причем растет число курильщиков, предпочитающих азиатские сигареты без фильтра либо просто «самокрутки». Не меньшей популярностью у школьников пользуются сигары, трубки, жевательный табак.

Медики отмечают, что такие вкусы чреватые тяжелыми последствиями для здоровья подростков. Несколько утешает то, что большинство американских ребят, переходя в высшую школу, расстаются с вредной привычкой.

Интересное наблюдение: негритянские подростки курят меньше, чем белые, 54 процента юных курильщиков – европейцы, 24 – азиаты и мексиканцы, 22 – негры.

А как у нас? Руководитель лаборатории профилактики риска хронических и неинфекционных заболеваний при Минздраве РФ профессор Александр Александров считает, что сведения Минздрава Америки занижены. Российские и американские подростки курят примерно одинаково и помногу: в возрасте 15–16 лет постоянно курят 52 процента юношей и 43 – девушек. К окончанию школы становятся курящими примерно 70 процентов ребят и более половины девочек. Между тем, как известно, курение в течение нескольких лет одной-двух сигарет в день сокращает жизнь человека на год, пачки – на 8 лет.

Как всегда и везде, ситуацией с курением школьников больше озабочены взрослые. Депутаты Московской городской думы разработали специальное постановление в дополнение к проекту федерального закона «Об ограничении курения табака и табачных изделий». Оно предусматривает штрафы для юных курильщиков: от выговора до 500 рублей.

Общественный совет по проблемам подросткового курения (есть у нас и такой!) не пожалел 450 тысяч долларов и выпустил в прокат ролики «Модница», «Гранжист», «Футболист», «Граффитист», действующие лица которых на экране не задыхались ни разу. Еще общественники подготовили 16-часовой школьный курс «Мой выбор», который рекомендуется как обязательный включать в расписание (за счет часов биологии, истории, граждановедения).

Рис. Леонида НАСЫРОВА

8 Подготовный ящик

А МНЕ ХОРОШО С ПАПОЙ

Мои родители развелись год назад. Месяца три я жил с матерью. Дальше выдержать не смог: она обижена на весь белый свет, раньше пилила отца, потом на меня переключилась. Да и без папы мне плохо. В общем, собрал я свои шмотки и перебазировался к нему и бабушке с дедушкой. Так она теперь нас всех достает, говорит, что ребенок должен жить с матерью, что подать в суд, а он, мол, всегда на стороне матерей. А мне здесь хорошо. Неужели в 12 лет я не могу сам решить, что делать?

Алексей П., Москва

Начнем с того, что, коль вам больше 10 лет, суд обязательно спросит ваше мнение, учтет привязанности. Вообще примет к сведению личные качества родителей, их возможности создать необходимые условия для обучения, воспитания и развития ребенка. Речь о режиме работы, материальном, семейном положении, хотя материальные преимущества и не являются главным аргументом в решении вопроса, с кем останется ребенок.

Но лучше, конечно, обойтись без предвзятости и судебной нервозности. Просто, если уж вы твердо решили жить с отцом, надо собраться всем вместе, объявить о своем решении, найти какой-то компромисс.

Рис. Леонида НАСЫРОВА

СОМНЕНИЯ БЕЗ ОБЪЯСНЕНИЙ

Оправдательные приговоры в наши дни, слава богу, не редкость. Мы расцениваем их как свидетельство истинного правосудия, независимого и справедливого. Но отчего столь разноречивы отклики на приговор по делу об убийстве журналиста Дмитрия Холодова? Неужто людей смутила избранная судом пограничная формула о недоказанности предъявленных обвинений? Или смущает субъективный характер самого процесса оценки доказательств: что считать доказанным, а что нет? А может, устойчивые слухи о заданности судебного решения? Однако насколько оправданны такого рода подозрения? С этого вопроса и началась встреча нашего корреспондента с адвокатами потерпевшей стороны Еленой Андриановой и Александром Мачиным (МГКА).

— Вполне оправданы, — считают оба. — На протяжении всего процесса председательствующий неоднократно игнорировал принцип равенства сторон, отдавая предпочтение доводам защиты перед доводами обвинения и потерпевших.

— Поймите нас правильно, — поясняет Александр Мачин. — Мы сами чаще всего выступаем в процессах в качестве защитников подсудимых и хорошо понимаем значение презумпции невиновности — то, что любое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемых. Но ведь и этот постулат нельзя доводить до абсурда. Сомнение сомнению рознь. В суде нельзя уподобляться театральному режиссеру и произвольно заявлять: «Не верю!». Здесь все подлежит доказыванию, в том числе и сомнения судьи. Однако в приговоре мы не услышали никаких обоснований судейского «не верю».

— Странным показалось и поведение судьи в ходе процесса, — говорит Елена Андрианова. — Слушания начались с того, что судья заявил о поддержке ходатайства главного обвиняемого полковника Павла Поповских назначить комплексную взрывотехническую и судебно-медицинскую экспертизу. Но ведь еще не были оглашены результаты двух предшествующих экспертиз! Почему же их априори посчитали неприемлемыми? Ну ладно, мы пошли на компромисс, оставили решение вопроса за судом.

— Но дальше новый поворот, — продолжает Александр Мачин. — Поповских отзывает свое ходатайство. И тогда судья начинает убеждать его не делать этого. Даже объявляет перерыв в заседании. Убедили. Экспертизу провели. Однако ее выводы позиции обвиняемых не усилили. И судья тотчас забыл о ней. Поразительно, но в приговоре об экспертизах сказано всего три слова! Будто это мелочь, не имеющая для дела никакого значения.

— Насколько я наслышан, в значительной мере позиция обвинения строилась, наряду с прочими доказательствами, также на признании обвиняемыми своей вины. Они же писали явки с повинной, добровольно рассказывали, что и как делали. Чем аргументировал судья отказ от принятия этих доказательств?

— В том-то и дело, что ничем, — констатирует Александр Мачин. — Обвиняемые отказались от этих показаний, сославшись на то, что они были якобы даны под давлением следователей, но не смогли привести ни одного факта в подтверждение таких заявлений. А суд просто поверил им на слово. Но это же неправильно. К примеру, тот же Поповских говорил, что на него давила сама обстановка СИЗО. Но дело вовсе не в обстановке. Не случайно все психологи утверждают, что наиболее правдивые показания люди дают сразу при задержании. И судья Сердюков не может этого не знать. К тому же в отвергнутых показаниях столько деталей, подробностей, которые ни один следователь не придумает.

— Наши претензии к судье тем более справедливы, — считает Елена Андрианова, — что он сам хороший психолог. Смотрите, как он проверял правдивость показаний главного свидетеля обвинения — бывшего ефрейтора 45-го полка Маркелова. Тот видел на столе в кабинете майора Морозова злополучный «дипломат» с начинкой, видел, как Морозов пристраивал взрыватель, указал и место, куда монтировался взрыватель. И обо всем этом Маркелов рассказал в суде. И тут судья командует: «Ефрейтор Маркелов, кругом! Повернитесь спиной к судейскому столу!.. А теперь расскажите, что лежит на моем столе». Маркелов по памяти все перечислил. Значит, он действительно мог запомнить то, что видел в кабинете! Однако ведь и ему суд отказал в доверии!

— Полагаю, представители потерпевших и обвинители как-то фиксировали такого рода ситуации? Видимо, они нашли отражение в кассационных жалобах?

— Конечно. Обвинение, как известно, настаивает на пересмотре дела в новом составе суда. Той же позиции придерживаемся и мы. А чтобы убедить кассационную инстанцию

в необходимости этого, нужны соответствующие аргументы, в том числе и те, о которых мы только что говорили.

— То есть мы опять приходим к той мысли, что в суде ничто не может быть взято на веру. В том числе и сомнения в правдивости тех или иных показаний, фактов.

— Да, это так. И только в таком случае приговор будет действительно законным и обоснованным, то есть справедливым.

— А что вы смогли бы сказать о коллегах, защищающих подсудимых?

— Это, несомненно, профессионалы высокого класса, — говорит Александр Мачин. — Любую оплошность следователей, любую их ошибку, даже техническую, они использовали в интересах своих доверителей. Впрочем, с одной особенностью в работе коллег согласиться никак нельзя. Игнорируя общепринятый порядок, прямую просьбу судьи, они известную им информацию о ходе следствия и заседаний делали достоянием гласности. Это не что иное, как попытка давления на суд, попытка сформировать мнение о полной невиновности подсудимых, о том, что их напрасно задержали и предали суду. Напомню, что одного из представителей защиты даже осудили за разглашение тайны следствия.

— Видимо, это тоже как-то сказалось на отношении людей к вынесенному приговору?

— Наверное.

Беседу провел спецкор «Российского адвоката» Валентин ШАРОВ

Фото Александра КАРЗАНОВА

Е. Андрианова и А. Мачин со своими доверителями Зоей Александровной и Юрием Викторовичем Холодовыми

СЮРПРИЗ *дома*

Корреспондента в медицинском училище встретили, мягко говоря, прохладно, как встречают гостя не оченьжданного и не совсем желанного. Директриса Светлана Анатольевна Ленева поначалу была категорически против вдруг возникшей необходимости общения с прессой, потом, правда, смилиостивилась, снизошла до объяснений:

— У меня сейчас люди, нужно решать насущные вопросы, сдать отчеты. Потом придут студенты. Вам придется подождать.

— Как долго: полчаса, час?

— Вряд ли мы уложимся в час.

Дело, ради которого я приехал в Красногорск, могло потерпеть часок-другой. В училище давно назревал конфликт между педагогами и руководством. Разрешить его самим не удалось, и в редакцию «Российского адвоката» пришло письмо: «Уважаемый Ромен Аронович! Обращаемся к вам, как к главному редактору правового издания, ибо нарушены наши конституционные права...». Дальше полстранички конкретно-лаконичного текста о предкризисном состоянии по-своему уникального учебного заведения, готовящего дефицитные в медицине кадры медсестер и лаборантов. Авторы писали, что это результат попрания принципов самоуправления, недостатков в работе администрации с педагогическим коллективом, пренебрежения мнениями, интересами людей. Отмечали нарушения или злоупотребления в расходовании сэкономленных бюджетных, а особенно внебюджетных средств... Более десятка подписей.

Не откладывая дела в долгий ящик, главный редактор «Российского адвоката» позвонил курирующему Красногорское медучилище заместителю министра здравоохранения Московской области Николаю Шаркову: так, мол, и так, уважаемый Николай Александрович, получили письмо из подведомственного вам учебного заведения, беспорядок там, нарушаются права людей. Познакомил его с содержанием письма.

«Такое впечатление, что Шарков — серьезный, обстоятельный человек, — поделился тогда с нами главный. — Чувствуется, с болью воспринял мое сообщение. Вместе со мной повозмущался, попросил не спешить с журналистским расследованием. Заверил, что лично займется этим делом, во всем разберется, не допустит произвола, наведет порядок и т. д. О принятых мерах непременно сообщит в редакцию. Так что не будем форсировать события, а потихоньку, параллельно с действиями администрации, позвучаем ситуацию в училище. Проблема-то, судя по всему, далеко не «местечкового» значения».

Прошел месяц, покатылся к закату второй. Редакции становились известными все новые факты финансовых, иных нарушений, злоупотреблений — училищные помещения сдавались в субаренду, года два назад со студентов собрали якобы на ремонт по 200 рублей, а деньги, как и в других случаях, бесследно растворились в воздухе; приближенные к директору получали до 200 процентов доплаты за «интенсивный» труд из бюджета и т. д. Атмосфера в училище явно накалялась. Ленева, каким-то образом прознав о письме, пыталась выяснить, кто же это посмел вынести сор из избы, «нанес удар в спину» ей лично. Задним числом, спешно приводилась в порядок документация: писались протоколы непроведенных заседаний Совета училища, «корректировались» ведомости дополнительных выплат. С чего бы вдруг?

А от Шаркова в редакцию между тем — ни звука. Главный редактор опять звонит ему сам.

«Каково же было мое удивление, — рассказывал Ромен Аронович, — когда я на другом конце провода услышал совсем другого Николая Александровича — холодный, бесстрастный голос не пролил даже, а требовал: присылайте письмо нам, будем разбираться. С кем? С авторами письма? Говорю ему, коль вы за полтора месяца не удосужились навести в училище обещанный порядок, не су-

мели снять напряжение в коллективе, мы вынуждены принять свои меры. «Поступайте, как считаете нужным», — сказал Шарков. Тогда я очень пожалел, что письмо из медучилища пришло в редакцию буквально через пару дней после моей встречи с губернатором Подмоскovie. Уж Борис Всеволодович Громов, думаю, заставил бы замминистра шевелиться познергичнее...».

Довольно быстро выяснилось, что смена доброжелательно-оборонительной позиции замминистра на агрессивно-наступательную прошла под серьезным, на его взгляд, «прикрытием» в виде уже «снаряженных» к тому времени министерских комиссий. В начале лета они, одна за другой, побывали в училище.

После министерских проверок вдруг появились (откуда только взялись?) средства на закупку учебной литературы, «фантомов», другого медицинского оборудования. Столь же неожиданно «подросли» выплаты преподавателям из внебюджетных поступлений. Даже о капитальном ремонте здания наконец-то заговорили всерьез.

Разве все это нельзя было сделать раньше? Почему не такие уж и сложные, выходит, проблемы не решались годами? В конце концов, куда уходили заработанные в соответствии с училищным «Положением о платных образовательных услугах» деньги? Разве куратор Шарков был не в курсе происходившего? Тогда кого или что он курировал? Вопросов множество, ответов — ноль. В коллективе брожение, многие готовы написать заявления об уходе, но Красногорск город маленький, работу найти непросто.

И еще одно. Работать-то комиссии работали, не исключено, вполне добросовестно разбирались и разобрались во всех училищных неурядицах. Но каков результат? Кто, кроме, может быть, их члена да самого Шаркова, да еще излучающей уверенность в себе директрисы Леновой, хоть что-то ведает об итогах проверок? А никто. И тому, казалось бы, есть веские объяснения: сначала члены комиссий были заняты на экзаменах, потом начался сезон отпусков... Так что уложиться в установленные законом сроки для оглашения итогов вроде бы ну никак не получалось.

Но не могу избавиться от ощущения, что, помимо объективных причин «вынужденного отступления» от правовых норм, присутствует здесь (если не решающий) фактор субъективный в виде тонкого расчета на время, которое, как известно, и полечить, и сгладить острые углы способно. Тем более после отдыха все: и проверяющие, и жалобщики, и облагодетельствованный руководством малочисленный административно-управленческий и вспомогательный персонал, и малоприсутствующие к конфликту студенты возвратятся в родные пенаты, как правило, с другим настроением – отдохнувшие, подобрешшие, умиротворенные. Глядишь, и конфликт сам собой рассосется.

Ничего подобного. Признаков рассасывания незаметно. Более того – рубец конфликта на пекущем солнце нынешнего лета неожиданно для Леневой, не исключено и для Шаркова, становился все заметнее и больше. В июле в редакцию пришло еще одно письмо. На сей раз на семи страницах. Члены педагогического коллектива подробно, по пунктам, разъясняли суть своих претензий к деятельности администрации училища.

Намеренно не конкретизирую аргументацию авторов, ибо в этой истории, что бывает не так часто, важнее самих фактов отношение к ним заинтересованных лиц. Нарушением в училище норм законодательства о самоуправлении, аренде помещений, оплате интенсивного труда, нарушением прав личности, нехваткой оборудования, учебных пособий обеспокоены в первую очередь, как ни странно, преподаватели, а не облеченные властью чиновники, не те, кому по определению и рангу положено и возмущаться, и меры принимать. Но что поделать, коль в данном случае для руководства областного министерства в лице г-на Шаркова иного мнения, кроме директорского, не существует. А отношение к позиции общественно значимых организаций в училище, где нет профсоюза, мягко говоря, никакое.

Словом, в преддверии встречи с директором ходил я по училищу весь в раздумьях. Что, как говорится, в остатке? Откровенные пись-

ма тех, кто, как они сами пишут, «любит свою работу, свое училище, болеет за него душой», действительно больше всех заинтересован в оздоровлении училищного микроклимата, улучшении условий труда, соблюдении прав и свобод всех членов коллектива. Вполне понятная и тем не менее аморфная позиция замминистра Шаркова. Трудно объясняемая уступчивость «деспота» г-жи Леневой в последнее время...

Минут через двадцать после знакомства с Леневой – в ожидании я только и успел, что познакомиться с наглядной агитацией, – сидим в ее кабинете. Напротив Светланы Анатольевны довольно симпатичная женщина, неведомо из каких соображений не пожелавшая представиться (в ходе разговора выяснится, что это юрист, зовут ее Галина Семеновна). Больше всего поразили ее напор и степень влияния на директора. Поначалу она Леневой просто слова не давала молвить без своих рекомендаций. А мне вообще предъявила претензии: почему заволашевался без предупреждения, у директора, дескать, столько дел...

Так с оглядкой на юриста Галину Семеновну, как на своего рода прикрытия от назойливого корреспондента, с очевидным ожиданием ее подсказок, пошел у нас разговор с директрисой. Подумалось тогда: а ведь бьем мы «по хвостам», ведь если Галина Семеновна действительно юрист, у нее была возможность пусть не упредить, а в зародыше «разрулить» конфликт на месте, не поддерживая ни одну из сторон, но строго придерживаясь позиции права. Ленева-то, наоборот, может и не знать, что юрист по определению – вовсе не щит для руководителя от разного рода обрушивающихся напастей, в том числе от карающего меча правосудия, а прежде всего – глашатай-проводник закона. Напасты и приходят чаще всего, когда сами юристы забывают об этом. Впрочем, Сусанин тоже был проводником, правда, без юридического образования...

Чтобы не утомлять вас деталями, приведу показавшиеся мне интересными места из нашей беседы. На вопрос, соответствуют ли факты из писем действительности, Светлана Анатольевна ответила: «Много надуманного». Уловив строгий взгляд Галины Семеновны, добовила: «Практически все. Я не вижу моментов, с которыми можно согласиться. Очень интересно, кто это написал». Мне показалось, что узнать последнее было важнее юристу, чем даже самой Леневой...

Спрашиваю:

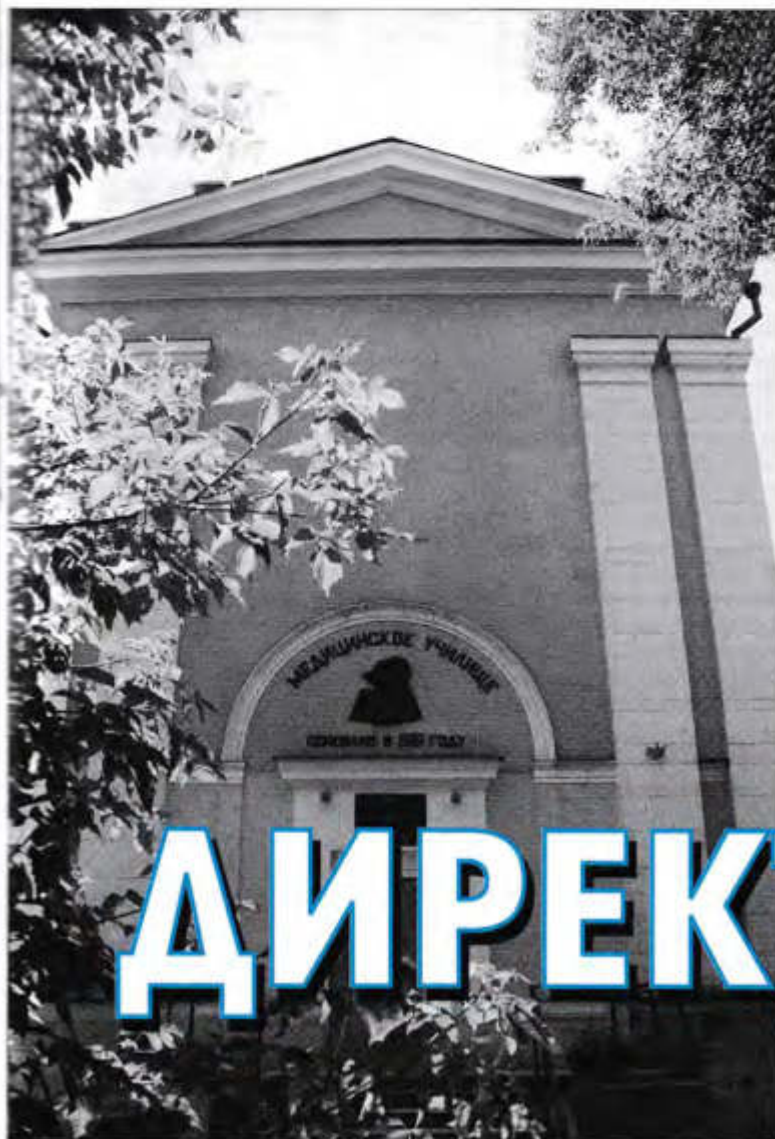
– На территории училища работает магазин. Ваш муж имеет к нему отношение?

– Договор был составлен. Он работал там. В настоящее время не работает. Там другие люди.

Примерно в таком ключе ответы на все вопросы. А еще Светлана Анатольевна сказала: «Я не такой руководитель, чтобы не знать, что у нас происходит. Вот пусть придут сюда и выскажут претензии. Я очень демократичный директор». Разговор закончился. Я еще раз прошелся по этажам. Перечитал содержимое досок документации, помозолил глаза табличками закрытых кабинетов, поспрашивал немногочисленных абитуриентов. Вышел на улицу, походил по двору.

Прошло много больше двух часов. Студентов, которых столь трепетно ждали Светлана Анатольевна с Галиной Семеновной, увидеть так и не довелось. Зато, как озарение, ожила сделанная в минуты ожидания «перепись» в блокнот из училищной документации. «Нельзя врачевать тело, не врачая душу», «Человек отличается от пчелы и муравья пониманием того, что он строит... Неизбежно придет день подведения итогов, самооценки, день торжества и горьких сожалений». Надо думать, этот день, если еще не наступил, то вскоре непременно наступит и для главных действующих лиц этой истории.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

ДИРЕКТРИСЫ

Михаил ЮКОВ, первый заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ, доктор юридических наук

нерных обществах и банкротстве. А структура арбитражных судов вышла из привязки к административно-территориальному делению страны, судебные коллегии ныне спрофилированы по «предметному» признаку (условно их называют гражданскими и административными), сформированы специализированные судебные составы, к осуществлению правосудия допущены арбитражные заседатели из числа специалистов в той или иной сфере предпринимательства. Все это, понятно, ждало своего отражения в процессуальном законодательстве.

Вместе с тем к совершенствованию арбитражного процесса побуждали и более глубокие причины. Прежде всего забота о дальнейшем повышении эффективности судебной работы, обеспечении большей доступности арбитражного правосудия и в конечном счете лучшей защищенности наших бизнесменов. К слову, именно на этих сторонах дела настаивали эксперты Совета Европы, участвовавшие в работе

ных споров в третейских судах, устанавливал неоправданные ограничения для заключения между сторонами мирового соглашения. Все эти моменты теперь нашли отражение в нормах нового АПК РФ. Мировое соглашение ныне возможно на любой стадии процесса, и именно с попытки урегулировать спор «мирным путем» судья обязан сегодня начинать знакомство с делом. Для чего особенно тщательно прописана стадия подготовки дела к судебному разбирательству.

По целому ряду дел появилась возможность использовать ускоренную процедуру их рассмотрения. Ведь раньше все арбитражные дела рассматривались по правилам искового производства. А это весьма формализованная и обычно растянутая по времени процедура. Но надо ли ее использовать при рассмотрении споров, возникающих из административных или публичных отношений (обжалование нормативных правовых актов, действий должностных лиц и т. д.)? Здесь же изначально нет равенства сторон, которое мы имеем в гражданском споре, а есть представитель власти и частное лицо, которое нередко нуждается в особой поддержке суда. Законодатель согласился с таким подходом, и в арбитражном процессе появились элементы административного судопроизводства, отличающегося большей оперативностью и учитывающего заведомую «слабость» одной из сторон. В тех же спорах граждан с представителями власти именно гражданин определяет ныне подсудность дела, а

МЕНЬШЕ ПРЕГРАД, БОЛЬШЕ

Арбитражное правосудие – самая молодая и самая подвижная часть всей нашей судебной системы. В условиях стремительной смены экономических отношений – от административно-плановых к рыночным – арбитражное законодательство принуждено догонять хозяйственную практику, упорядочивать и облегчать жизнь отечественных предпринимателей. Особая роль в этом процессе принадлежит процедурам разрешения споров хозяйствующих субъектов. Потому вполне оправдано появление за последнее десятилетие уже третьей редакции основного документа в этой сфере – Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Непосредственным поводом к доработке действовавшего до сих пор кодекса можно считать многочисленные новации как в материальном праве, обслуживающем нашу экономику, так и в судостроительстве. Достаточно вспомнить, что в последнее время вступили в действие Налоговый и Бюджетный кодексы, очередные части Гражданского, новые законы об акцио-

над кодексом и справедливо полагавшие, что вступление России в эту организацию, ратификация нами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также распространение на Россию юрисдикции Европейского суда по правам человека являются важными предпосылками для продвижения страны к цивилизованному рынку.

Можно определенно сказать, что многое из задуманного удалось осуществить. Например, обеспечить предпринимателям большую доступность к арбитражному правосудию. Решая эту задачу, разработчики нового кодекса попытались выявить и устранить препятствующие такому доступу преграды. Основной, как и следовало ожидать, оказалась неспособность судей быстро среагировать на ту или иную претензию, иск бизнесмена. Причем это было связано не только с явным отставанием численности судей от все увеличивающегося потока арбитражных дел, но и с отсутствием надлежащих процедур. Прежний кодекс, например, слабо учитывал возможности разрешения хозяйствен-

суд вправе возложить бремя доказывания на орган, принявший соответствующий нормативный акт. Суд также может истребовать от государственных органов необходимые доказательства, признать обязательной явку в судебное заседание их представителей.

Ускоренный порядок рассмотрения дел теперь возможен и по так называемым бесспорным искам и в ряде других случаев. Гораздо шире, чем прежде, представлен круг дел, которые могут быть рассмотрены судьей единолично. Наконец, уйти от излишней траты времени позволит учреждение должности помощника судьи, наделенного некоторыми процессуальными и организаторскими функциями, в том числе обязанностью ведения протокола судебного заседания. Все это, считаю, позволит существенно снизить нагрузку на судей, даст им возможность более оперативно реагировать на иски бизнесменов.

Принципиальным в этом плане является то, что новый кодекс предусматривает дифференцированные сроки рассмотрения дел в зависимости от их категорий.

Скажем, дела, возникающие из публичных правоотношений, не могут рассматриваться дольше двух месяцев, включая время на подготовку дела к слушанию. Рассмотрение дел об административных правонарушениях ограничено 15 днями, а дела упрощенного производства должны рассматриваться не более как в месячный срок.

Законопослушные бизнесмены, полагаю, по достоинству оценят и предоставленное арбитражным судам право оперативно реагировать на нарушения их контрагентами договорных обязательств, а также на другие посягательства на законные интересы участников хозяйственной деятельности. Для защиты этих интересов суды отныне вправе принимать меры для обеспечения исков до их предъявления. Например, когда требуется срочно пресечь посягательство на авторские права или при угрозе потери морского судна. В таких случаях спорные объекты могут быть арестованы арбитражным судом еще до возбуждения производства в суде.

Едва ли не самый острый вопрос, который нашел разрешение в новом кодексе, — это вопрос о разграничении подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Сколько на нашей памяти возникало воистину тупиковых ситуаций, когда по одному делу разными судами принимались прямо противоположные решения! Больше такого не должно быть. Законодатели признали за арбитражными судами исклю-

протест, как раньше, а представление, имеющее то же значение, что и заявление другого лица. И вообще функции прокуратуры в арбитражном процессе теперь заметно сокращены. Она призвана защищать лишь ярко выраженный государственный интерес, то есть либо интересы унитарного госпредприятия, либо такого, чей капитал главным образом (более 50 процентов) представлен государством.

К сожалению, законодатели не отважились столь же радикально решить ряд других назревших проблем арбитражного правосудия. Важнейшая из них — обеспечение участников процесса квалифицированной юридической помощью. Получение такой помощи, причем в ряде случаев бесплатной, как известно, гарантировано нашим гражданам Конституцией РФ, и в уголовном судопроизводстве этот вопрос четко отрегулирован. А вот в арбитражном далеко не каждый участник процесса в состоянии воспользоваться услугами действительно квалифицированного специалиста (адвоката), многие же и вовсе являются в суд без юриста. Стоит ли говорить, что это не может не сказываться как на качестве разбирательства, так и на его результатах.

Наиболее эффективным решением проблемы могло бы, на мой взгляд, стать введение института аккредитации в арбитражных судах адвокатов. При этом можно было бы предусмотреть и возможность назначения судом адвоката отдельным пред-

НЕОДНОКРАТНОСТЬ ИЛИ РЕЦИДИВ?

Неоднократность как квалифицирующий признак множественности преступлений в общем плане раскрывается в статье 16 УК РФ. Неоднократным признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных одной статьей (частью статьи) УК. Однако многолетняя судебная практика констатирует указанный признак и в том случае, когда лицо еще не было судимо за предшествующее преступление (преступления) или когда два и более однотипных преступлений вменяются в вину впервые.

Но ведь такой подход нарушает принцип презумпции невиновности, закрепленный в статье 49 Конституции РФ, согласно которому каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Исходя из данной конституционной нормы, лицо, подозреваемое в совершении преступления, обвиняемый или подсудимый не могут преждевременно, без законного основания становиться виновными в совершении определенного преступления, да еще по квалифицирующему признаку — неоднократно. То есть только вступивший в законную силу приговор суда дает основание утверждать наличие неоднократности.

При такой постановке вопроса возникает проблема — пропадает грань между понятиями неоднократности и рецидивом преступлений. Эти два квалифицирующих признака становятся тождественными, их уже невозможно отличить друг от друга.

Напомним, что согласно статье 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Применительно к хищению понятие рецидива содержится в пункте 4 статьи 158 УК РФ. Оно аналогично понятию неоднократности с той лишь разницей, что при рецидиве обязательным признаком является наличие судимости.

Как решить возникшую проблему?

В литературе высказывались различные мнения на этот счет. Одни авторы предлагают эти два квалифицирующих признака разграничить по числу судимостей, другие предлагают сочетать их. Были предложения вообще не вводить их в нормы Особенной части кодекса в качестве признака состава преступления, но судимость учитывать при назначении наказания (С. Кочко. — «Российская юстиция», 1999, № 4, с. 26).

На мой взгляд, в первую очередь следовало бы квалифицирующий признак — неоднократность четче привести в соответствие с принципом презумпции невиновности, изложенным в статье 49 Конституции РФ, а затем уже решить вопрос о целесообразности его оставления в УК РФ. В зависимости от того, в какой редакции законодатель сформулирует понятие «неоднократность преступлений», подвергнуть корректировке и понятие «рецидив преступлений».

Ясно одно: в таком виде, как они изложены в УК РФ, эти два квалифицирующих признака сосуществовать не могут.

Виктор ХРИСТИЮК,
адвокат МОКА
г. Люберцы

СПРАВЕДЛИВОСТИ

чительное право осуществлять правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. И значит, уже никакой иной суд не сможет вторгаться в эту область.

Серьезному реформированию подвергнуты положения процессуального законодательства, регламентирующие производство в надзорной инстанции. Если до сих пор решения арбитражных судов могли быть пересмотрены в порядке надзора по протестам ряда должностных лиц (председателя ВАС, генпрокурора и их заместителей), то теперь таким правом наделен специальный состав суда, сформированный из судей Высшего арбитражного суда РФ. Именно в этом присутствии будут отныне рассматриваться заявления лиц, участвовавших в деле, или представления прокурора, и именно этот коллегиальный судебный орган вправе вынести определение о направлении дела для пересмотра в порядке надзора.

Кстати, обращая внимание на то, что прокурор тут поставлен вровень с другими участниками процесса: он вносит не

принимателям за счет специального фонда, создаваемого теми же аккредитованными в суде адвокатами. Однако такое предложение не прошло. Видимо, из-за боязни чересчур сузить круг лиц, допущенных к работе в арбитражном суде. Считаю, такие опасения неоправданными: у нас много способных юристов. А вот то, что они не выделены из общей массы, — это, конечно, плохо. У бизнесмена нет уверенности в том, что он выбирает в помощники именно специалиста в арбитражном процессе. В общем, в новом кодексе этот момент остался в прежней редакции: помогать участникам процесса могут любые избранные ими юристы.

Тем не менее новый АПК РФ — это, безусловно, большое достижение нашей правовой мысли. Он снимает многие преграды на пути к арбитражному правосудию, заметно ускоряет судопроизводство, способствует принятию судами более справедливых решений. А это заметный шаг к цивилизованному рынку, важный фактор дальнейшего развития нашей экономики.

НУЖЕН ХОРОШИЙ КОНТАКТ С АДВОКАТАМИ

Четыре года назад в нашем журнале было опубликовано интервью с только что назначенным тогда Госдумой РФ Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Олегом Орестовичем Мироновым. И вот у нас снова гость из знакомого здания на Мясницкой – начальник управления по восстановлению прав граждан аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Вячеслав Иванович Селиверстов.

– Вы, Вячеслав Иванович, обладатель многих научных регалий. В связи с чем и когда Вы пришли работать в аппарат Уполномоченного?

– До декабря 2000 года, в течение семи лет, я был заместителем по науке начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД. Специалист в сфере исполнения уголовных наказаний, в частности я разрабатывал тему правового положения лиц, отбывающих наказание. Этому были посвящены и мои кандидатская, и докторская диссертации. Так что мои научные интересы и характер нынешней деятельности во многом близки.

Самое главное, что уже в то время, когда я защищал кандидатскую диссертацию, в 1982 году, нередко попадал на научных конференциях и служебных форумах в ситуации конфликтов с руководителями. Я выступал там за расширение прав осужденных и реализацию правового статуса лиц, отбывающих наказание. За это тогда приходилось получать, как говорится, по макушке. А в докторской диссертации у меня имелось положение о том, что отбывающие наказание лица, да, ограничены в своих правах, но они не могут быть ограничены в средствах правовой защиты. Поэтому я предлагал предоставить им возможность обращения в суд и многое другое. Этой позиции я придерживался до конца и реализую ее сейчас на практике в своей нынешней служебной деятельности. Ведь по Конституции РФ каждый имеет право просить, допустим, о смягчении наказания, в том числе и о помиловании.

А в аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации я пришел работать в декабре 2000 года по личному приглашению Олега Орестовича.

– Хотелось бы узнать, какова вкратце структура этого аппарата. В статье, открывающей закон об Уполномоченном, именно восстановление прав граждан стоит впереди, и уже затем перечислены другие за-

дачи. Очевидно, ваше управление занимает очень важное место в данной структуре?

– Совершенно верно. Эта структура подстроена под четыре основные правозащитные задачи. Во-первых, восстановление прав граждан и лиц без гражданства, иностранных граждан, которые обращаются к нам в аппарат Уполномоченного. Вторая задача – развитие международного сотрудничества в сфере защиты прав человека. Затем совершенствование законодательства и, наконец, правовое просвещение в области защиты человеческих прав.

В аппарате три управления, причем по штату наше управление занимает примерно половину всего аппарата. Управление по восстановлению прав граждан служит для рассмотрения конкретных обращений людей и совершенствования законодательства. В нем девять отделов: по отраслям права, по отдельным категориям граждан и отдел по совершенствованию законодательства и приведению его в соответствие с международными нормами. Сразу скажу, что обращений к нам поступает очень много.

– Конечно, все дела, которые вы ведете, перечислить невозможно. Но расскажите хотя бы о двух-трех наиболее значимых.

– У меня на контроле находилось несколько дел, которые мы вели в течение прошлого года и продолжаем некоторые из них в нынешнем. С определенными позитивными результатами, хотя иногда нам и отказывают в удовлетворении наших требований.

Вот контрольное для нас дело по Северной Осетии гражданина Морзоева. Его арестовали и держали в следственном изоляторе Владикавказа по обвинению в клевете аж на председателя Республиканского суда Северной Осетии, а заодно в незаконном коммерческом посредничестве и попытке присвоения государственных средств. Сами обвинения вызывают сомнения, которые тем более усилива-

ются, когда узнаешь, что в течение года Морзоева не возили на судебные заседания, хотя арестовывал его именно суд. Он инвалид второй группы по гипертонии, ему свыше шестидесяти лет, это первое у него привлечение к уголовной ответственности, обычно в таком возрасте не начинают преступную карьеру.

Несколько раз Уполномоченный по правам человека в РФ обращался в судебные органы Северной Осетии и в Верховный суд России с просьбой рассмотреть целесообразность содержания человека под стражей. В тех условиях, когда его не могли ни судить, ни лечить, Уполномоченный квалифицировал это как применение физической пытки. После очередного резкого ухудшения здоровья Морзоева в эту северокавказскую республику отправился наш сотрудник вместе с корреспондентом «Общей газеты». В результате была назначена и проведена срочная экспертиза, перед которой ставился вопрос: можно ли лечить в следственном изоляторе гипертоническую болезнь второй степени? Медики дали резко отрицательный ответ. И на этом основании мера пресечения была, наконец, изменена на подписку о невыезде. Сейчас Олег Орестович вновь обратился в Верховный суд страны, с тем чтобы это дело передали на рассмотрение в другой субъект РФ. Вообще, я не представляю, как суды Северной Осетии могут рассматривать обвинение Морзоева, если в качестве потерпевшего выступает руководитель республиканского суда. Мы не против того, чтобы был суд, мы лишь за то, чтобы перед ним предстал человек, а не калека, которого и судить нельзя, и жизни дальнейшей у него все равно не будет.

Еще наше управление ведет дело Ситниковой из Липецка. Хотя мы добились определенного восстановления ее прав, но точка в нем еще не поставлена. Женщина, вынужденная переселенка из Казахстана, потратила все свои сбережения на приобретение квартиры, но была незаконно лишена своего жилища решениями суда Советского района города Липецка и облсуда. Мы сразу обратили внимание на многочисленные нарушения гражданского и процессуального законодательства в этих постановлениях. Позже выяснилась и причина таковых. Оказывается, на эту квартиру претендовали... сами липецкие судьи, вернее, один из них.

Уполномоченный по правам человека в РФ принял дело по жалобе Ситниковой к своему производству. По его обращению президиум Верховного суда РФ отменил постановления о выселении женщины из ее квартиры. Сейчас она там живет и оформила все необходимые документы. Но Уполномоченный еще направил в Верховный суд иск о взыскании с государственной казны ущерба за незаконные действия судей, которые причинили переселенке и моральные, и материальные потери. Только на адвокатов она потратила свыше 15 тысяч рублей, и соответственно эти расходы должны быть возмещены. Тем более что они являются в данном случае следствием незаконных действий судей. Также по этому делу было отправлено представление в Высшую квалификационную коллегию судей об оценке действий липецких служителей Фемиды на предмет их соответствия занимаемым должностям.

– Вот и зашла речь об адвокатах. Слова «адвокат» и «правозащитник» во многом синонимы. А Вам, Вячеслав Иванович, по долгу службы приходится как-то контактировать с адвокатами и их проблемами?

– Не могу назвать процент, но случаи, когда к нам за помощью в интересах своих подзащитных обращаются именно

адвокаты, довольно многочисленны. Я нередко задумываюсь над вопросом – эффективна ли деятельность Уполномоченного по рассмотрению этих обращений? И нахожу, что она, несмотря на все трудности, все же результативна. Часто решение об изменении судебных или каких-то административных постановлений принимается с нашей помощью уже тогда, когда пройдены были все инстанции опротестования и обжалования. Оставалась только наша. Мы, таким образом, являемся порой, перефразируя Маяковского, помощниками в добыче того самого драгоценного грамма радия после перелопачивания тысяч тонн пустопорожней руды.

Нередко адвокаты к нам также обращаются и ставят вопросы о том, чтобы Уполномоченный выступил с какими-либо законодательными инициативами. Соответственно, тогда дается поручение нашему отделу по законодательству проработать их предложения. Ведь подчас мы сами ищем субъект законодательной инициативы для того, чтобы реализовать здоровое законодательное предложение. Уполномоченный по правам человека в РФ, к сожалению, не обладает правом законодательной инициативы.

По вопросу о неконституционности одной из норм нашего уголовно-процессуального законодательства – вызове обвиняемого или подсудимого в Верховный суд страны при рассмотрении его дела в порядке надзора Уполномоченный по жалобе одного из московских юристов обращался в Конституционный суд РФ. И КС принял определение, которым фактически подтвердил нашу правоту.

Хочу подчеркнуть, что нам нужен хороший контакт с адвокатами. И не только потому, что Уполномоченный рассматривает немало их обращений, а наши общие задачи, как уже говорилось, связаны с защитой прав человека. Мы нуждаемся в них еще затем, чтобы наши инициативы, наши обращения в Верховный суд, другие государственные органы можно было бы подкрепить наиболее вескими и квалифицированными аргументами профессиональных защитников.

Сейчас Уполномоченный обратился в Верховный суд с просьбой оценить решение Брянского облсуда, которым было установлено, что супруге незаконно арестованного нашими правоохранительными органами Леонова якобы не причинен этими действиями моральный вред. Ей отказали в компенсации, поскольку сам Леонов, предъявлявший иск, умер. Это знаменитое дело, всю подоплеку которого показали по телевидению России в передаче «Независимое расследование». Его упомянул в своем отчетном слове на итоговой коллегии Генеральный прокурор РФ Устинов как пример халатного отношения своих работников к гражданам. Мы будем добиваться отмены постановления брянских судей в Верховном суде РФ и постараемся взыскать материальный и моральный ущерб в пользу истицы. В случае соответствующего решения может быть создан серьезный положительный прецедент, а значит, впоследствии восстановлены права и других людей, оказавшихся в сходном с Леоновой положении.

Вот и было бы неплохо, если бы наши усилия сопровождал опытный адвокат, который помог бы в разрешении проблемы. Поскольку речь здесь идет не только о восстановлении права этой женщины, но и о формировании будущей российской правовой традиции.

Беседовал Александр ГОРШЕНКОВ
Фото автора

Отец Олег: Напомню, 1000-летие Крещения Руси мы отмечали в 1988 году. Тогда же возник замысел воздвигнуть в память исторического события храмовый комплекс. Столичная 19-я архитектурная мастерская (руководитель Владимир Колосницын) разработала проект. Патриарх Московский и всея Руси одобрил его. Воплотить планы в жизнь и полностью профинансировать их за счет собственных средств взялась «Балтийская строительная компания». Она выступила инициатором создания фонда «Тысячелетие Крещения Руси», через который и ведется финансирование строительства.

Замечу, балтийцы имеют давний и богатый опыт сотрудничества с Русской православной церковью. Они возвели и воссоздали более 40 храмов – в Москве и Санкт-Петербурге, в Самарской, Тверской, Белгородской, Амурской областях, Карелии. Председатель совета управляющих БСК Игорь Александрович Найвалт награжден пятью орденами и медалью Русской православной церкви. Два ордена вручены генеральному директору БСК-Москва Олегу Вильямсовичу Тони.

Когда стройка стала разворачиваться, тотчас обнаружилось: перед строителями, перед нами, служителями церкви, встают сложные правовые вопросы. Их невозможно было решить без участия квалифицированного юриста. За помощью мы обратились к адвокату Валерию Нариняну. Он давно поддерживает тесные связи с Русской православной церковью. Откликнулся на нашу просьбу и на этот раз. На его плечах огромный объем работы. Он официально является советником Московской патриархии по правовым вопросам.

Валерий Наринян: Правовых вопросов действительно много. Прежде всего, эта стройка, как и любая другая, должна иметь полный комплект исходных разрешительных документов. В нашем случае они составляют несколько томов. Каждая бумага прошла экспертизу, причем всю документацию удалось согласовать в самые короткие сроки. К строительству комплекса приступили весной прошлого года. Вместе с тем с началом работ мы столкнулись с весьма специфическими проблемами, разрешать которые пришлось в суде. Я бы попросил отца Олега рассказать, как начиналась вся эта история.

Отец Олег: Новое, как известно, люди часто встречают в штыки. Некоторые жители окрестных домов, примыкающих к стройплощадке, повели активную кампанию против возведения по соседству храмового комплекса. Началось с того, что кто-то ночью срубил крест, установленный рядом с кладным камнем, обозначавшем место будущего храма. Потом мы узнали, что в Нагатинский межмуниципальный суд поступило два исковых заявления от группы жителей. Представлял в суде интересы строителей и Патриаршего подворья адвокат Наринян.

Валерий Наринян: В Москве конфликтных ситуаций, подобных тому, что случились в районе Борисовских прудов, я уверен, не было и, надеюсь, не будет. Против строительства храмового комплекса выступила – и очень активно – группа граждан, проживающих вблизи стройки. О причинах можно только догадываться. Оставим догадки за скобками.

Первый иск был предъявлен правительству Москвы, принявшему 13 февраля 2001 года постановление о строительстве храмового комплекса в районе Борисовских прудов и отводе для этих целей земельного участка 1,55 гектара. Подавшие жалобу утверждали, что выделенный участок находился на территории Государственного историко-архитектурного музея-заповедника «Царицыно», и потому вопрос о выделении его должен был решаться на федеральном уровне. Нагатинский суд «перевел стрелку» и дело попало в Мосгорсуд. Оттуда его вернули с предписанием рассмотреть. Между тем наш запрос в Министерство культуры РФ принес

МАКОВКИ НА НА ЮГЕ МОСКВЫ, В РАЙОНЕ БО КРУПНЕЙШИЙ ХРА

Год назад здесь ничего не было. А сегодня каждый отправляющийся в Домодедово – крупнейшие воздушные ворота столицы – или прибывающий через эти ворота в Москву с изумлением видит панораму громадной стройки – величественный пятикупольный храм, звонницу, часовню, пагоды по углам, мост, связывающий Каширское шоссе с въездными воротами... «Строительство храмового комплекса Патриаршего подворья Живоначальной Троицы в память 1000-летия Крещения Руси» – извещает придорожный стенд. Рождается еще одно чудо Москвы.

подтверждение: выделенный участок находится вне музея-заповедника. 24 октября 2001 года Нагатинский суд из-за неявки заявителей оставил иск без рассмотрения. У них было право обжаловать решение, но они им не воспользовались. Восемь месяцев продолжалась нервотрепка. А стройка набирала силу, уже стали прорисовываться купола.

Второй иск был предъявлен управе «Орехово-Борисово Северное». Суть его сводилась к тому, что управа якобы незаконно выделила участок для строительства храмового комплекса. Однако суд установил, что решение районного собрания управы, «хотя и содержит указание на предоставление земельного участка, однако не может быть расценено как решение, имеющее правосоздающий характер, поскольку решение вопросов о выделении землеотводов не относится к компетенции муниципальных образований». Суд нашел, что управа, по существу, «лишь выразило общее одобрение решения правительства г. Москвы о целевом использовании данной территории под строительство храмового комплекса», и в иске отказал. К слову, в ходе заседаний с чем только ни приходилось сталкиваться. Жалобщики заявляли, например, что строительство моста от скоростной дороги преградит путь стоку от родничков и тогда вода, дескать, будет разрушать фундамент стоящего рядом многоквартирного дома. «Абсурд», – ответили на это специалисты.

Отец Олег: Обратите внимание: стволы деревьев на стройке защищены деревянными коробами. Вырубки были минимальными. Вместе со строительством храмового комплекса БСК привела в порядок детские и спортивные площадки в округе, подъезды домов, домофоны. Постепенно менялось и настроение людей. Судебные процессы отошли в прошлое. Отношения нормализовались.

НАД ПРУДАМИ

ВО БОРИСОВСКИХ ПРУДАХ, СТРОИТСЯ ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС

Оказалось, что правовое сопровождение строительства ведет член коллегии адвокатов «Исторцентр», кандидат юридических наук Валерий Наринян. На строительной площадке наш корреспондент встретился с ним и исполняющим обязанности настоятеля храмового комплекса отцом Олегом (на снимке). Тому и другому задали один и тот же вопрос: «Насколько эффективным оказался союз Православной церкви и богини правосудия Фемиды, которой верой и правдой служат адвокаты?»

Фото Александра КАРЗАНОВА

Надо иметь в виду, что в районе Орехово-Борисова нет ни одного храмового комплекса. А здесь у нас уже построена и действует часовня. По воскресеньям я провожу в ней службы. Все больше прихожан посещает их. Ревностно следят за ходом строительства. Сейчас завершены еще два объекта. Чистый звон колоколов звонницы возвещает теперь о больших религиозных праздниках. Вот-вот распахнет свои двери воскресная школа. В ней все сделано с любовью. В классах будут заниматься хорovým пением, иконописью, церковным прикладным искусством (вышиванием, резьбой, работами по камню, по металлу, включая чеканку). Сотни детей будут привлечены к полезному, богоугодному делу. Мы понимаем беспокорство родителей за подростков, которым подчас нечем заняться и на которых так пагубно влияет улица. Наша школа станет центром обучения, воспитания молодежи в духе высоких нравственных и духовных ценностей. Не сомневаюсь, ее работа получит поддержку и помощь населения.

— Храмовый комплекс и в сегодняшнем незавершенном виде производит мощное впечатление. Невольно ловишь себя на мысли, что другого такого в Москве, да и не только в столице, нет. Купола чистой синевы, золотые кресты, вместо колокольни стоящая поодаль от храма звонница... Что это за архитектурный стиль?

Отец Олег: Комплекс спроектирован не в традиционном русском стиле. Святейший Патриарх Алексей II, исходя из того, что православие на Русь пришло из Византии, одобрил замысел архитекторов и строителей передать через комплекс особенности истории нашей церкви и Российского государства. В то же время просматриваются архитектурные элементы, характерные для Санкт-петербургских храмов. Есть эле-

менты и чисто русского стиля. Некоторые высказывают сомнение, отвечает ли синий цвет куполов религиозным канонам. По этому поводу Святейший Патриарх Алексей II сказал, что синий — это цвет небесный, цвет ангельских сил, цвет Божией Матери.

Хотел бы добрые слова сказать о строителях. Работа идет четко, слаженно. В три смены. Дисциплина, порядок отменные. Рабочие участвуют в богослужениях.

Валерий Наринян: Я дважды совершал паломничество по святым местам в Иерусалиме и Вифлееме. Побывал в храмах более 40 стран. Строящийся в Орехово-Борисове храмовый комплекс действительно воплотил в себе основные черты византийского стиля, русской церкви и современности. Кстати, после завершения строительства комплекс будет включен, как это записано в официальных документах правительства Москвы, в число историко-культурных памятников столицы. Храмовый комплекс Патриаршего подворья перейдет в собственность города. А Московская патриархия возьмет его в бессрочное, безвозмездное пользование. Для всего этого необходимо подготовить полный пакет правовых документов.

Отец Олег прав, когда говорит о хорошей организации работ на строительной площадке. Дня два-три не побываешь здесь и обязательно увидишь что-то новенькое. Растет, расправляет плечи храмовый комплекс.

Беседу провел спецкор
«Российского адвоката»
Валентин ШАРОВ

«ПОПЕЧИТЕЛЬ»

РАСШИРЯЕТ ГРАНИЦЫ

В Вена, на совещание в ОБСЕ, президент благотворительного фонда «Попечитель» Александр Суханов ехал с хорошим настроением.

ДОСЬЕ «РА». Совещание в ОБСЕ по вопросам человеческого измерения «Реформа пенитенциарной системы» в расширенном составе, с участием государств Восточной Европы, проводилось впервые. Россию представляли сотрудники МИДа, Минюста, Фонда помощи заключенным, «Попечителя».

Признание? Безусловно. В то же время выход на новый имиджевый уровень требует дальнейшего совершенствования. Суханов, в частности, надеялся узнать, по каким направлениям идет развитие пенитенциарной системы на Западе, что интересного из международного опыта участия общественности в ее совершенствовании можно применить у себя. Прояснить степень «долевого» участия государства, крупных коммерческих структур, благотворительных организаций в создании нормальных условий в местах заключения и т. д.

— И как оправдались ваши надежды, Александр Дмитриевич?

— Польза от таких встреч несомненна. Сам процесс общения много значит. Обмен мнениями, поездки, встречи. Но, если по большому счету, ждал-то я большего. Прежде всего — интересных наблюдений, обстоятельного анализа, серьезных обобщений. Это позволило бы выработать какие-то юридически обоснованные нормы для нашей работы у себя в стране и единые параметры взаимодействия на международном уровне. Однако порой во время выступлений участников появлялось ощущение, что я не в ОБСЕ с его сугубо деловым подходом к проблемам, а на совещании нашего партийно-хозяйственного актива из советских времен. Многие, особенно представители бывших наших союзных республик, бодренько так рапортовали: сделано то-то и то-то, проведены какие-то мероприятия, использовано столько-то средств... Причем, главным образом, речь шла о заключенных, о том, что они уже и спать должны едва ли не на перинах. Вроде бы пенитенциарная система из одних зеков и состоит, на них и держится.

ДОСЬЕ «РА». По официальной статистике, в учреждениях УИС России содержится более миллиона человек. Через СИЗО ежегодно проходит до двух миллионов человек. Обеспечивают деятельность уголовно-исполнительной системы на порядок меньше сотрудников. Для сравнения: в «идеальной» тюрьме Гаагского трибунала на 39 заключенных — 73 человека обслуживающего персонала.

Заместитель начальника нашего ГУИНа генерал Краев в своем выгодно отличавшемся от других выступлении говорил о том, что имеется, что нужно в России для кардинальных перемен в пенитенциарной системе. Акцентированно прозвучала мысль, потом поддержанная многими: забота о заключенных и улучшение условий труда персонала — звенья одной цепи. А я бы сказал, что на данном этапе решение второй проблемы, возможно, даже важнее.

— Пожалуй. Те, кто постоянно испытывает эти самые «условия» на себе или хотя бы хорошо знаком с ними, точно поставили бы заботу о персонале на первое место. Имен-

но из социальных проблем прежде всего ведь «растут ноги» многих бед нашей зоны, начиная от нехватки кадров и конца организованными побегам, вымогательством, наркотиками в тюрьмах и СИЗО.

— В том-то и дело, что офицеры, прапорщики, даже служащие-женщины в таких адских условиях не просто работают за гроши, а «отбывают срок», и не один. С утра до вечера, а кто сутки целиком, можно сказать, в полной изоляции от мира, с таким специфически непредсказуемым контингентом. И как охранник станет ратовать за отдельную камеру с телевизором, холодильником для преступника, если сам он, вполне нормальный человек, приходит домой, за «колочкой», а в квартире холодильник, полуголодные дети и жена?... Конечно, в первую голову он станет искать возможность заработать, улучшить жилищные условия, отправить детей учиться, на отдых. А скажите, кто сегодня всерьез, на государственном, предпринимательском, общественном уровне задумывается об этом?

И на столь представительном совещании обозначенные генералом Краевым проблемы профессиональной подготовки, социального обеспечения обслуживающего персонала и другие, не менее важные, мне показались, многих лишь слегка зацепили. Зато быт, досуг, связь с внешним миром заключенных, ответственность сотрудников учреждений УИН за нарушения законности, прав и свобод личности обсуждались буквально взахлеб. Роль первой скрипки привычно играли правозащитники. Чего только мы не услышали. Претензии к представителям властей, милиции-полиции, друг к другу. Сколки. Шум, гам... А в результате — пустота. Такое впечатление, что им не предмет разговора важен, не даже возможность высказаться — просто желание обозначиться, мелькнуть на трибуне, экране, в толпе. Правозащитные «судьи», живущие по ту сторону границы, наездами бывающие в России, горазды на рекомендации, хотя элементарно не понимают, что и как происходит у нас. Побывают в колонии, повозмущаются вместе с нами...

ДОСЬЕ «РА». Директор Международного центра тюремных исследований в Лондоне Эндью Койл в одном из своих докладов отмечал: «Главное управление исполнения наказаний России не нуждается в том, чтобы так называемые эксперты из стран Западной Европы приезжали и говорили о том, что им уже и так известно».

— «Эксперты» уезжают к себе домой, чтобы там вдоволь пошуметь о неисчислимых нарушениях прав человека в России. В это время Елена Алексеевна Зеленова или сама едет в колонию, или снаряжает «караван» с одеждой, продуктами, телевизорами.

— А как иначе. Разговоры можно говорить за столом, в шезлонге под сенью пальм, даже в тюремном дворе. Вышел за забор — все, надо делать то, что в порыве душевном пообещал. Мы же здесь не гости, мы здесь живем. И нашим детям здесь жить. Рядом с теми, кстати, кто отсидит свое. Какими — озлобленными ли на всех и вся, многое понявшими ли — выйдут нынешние зеки на свободу, во многом зависит от персонала пенитенциарной системы. Это проблема не только государства, властей. Это наша общая проблема, без решения которой не сможем нормально жить ни мы, ни наши дети.

– Недаром ваш фонд в колониях, Рязанской воспитательной, к примеру, Тульской, Пермской и других, в московских СИЗО называют командой дела. Говорят так: что обещано «Попечителем» – все будет.

– Предположим, в Рязани я пообещал организовать, обеспечить летний отдых детишек. Ну как могу не сделать это. Да, у нас нет сверхвозможностей, мы не можем вот так взять и оздоровить всех гуиновских детей. Но что в наших силах... Впрочем, если выявить остро нуждающихся, объединить силы и средства благотворительных организаций с усилиями государства...

Вот на совещании в Вене слово «мониторинг» было, пожалуй, самым популярным, точнее, самым употребительным. Одни силами общественных фондов провели мониторинг, другие намереваются провести его, третьи без него вовсе жить не в состоянии. А что «на выходе»? Это же не пресловутое «да, да, нет, да». обстоятельный анализ нужен не ради трибунного крика, он должен проводиться специалистами. У вас, ребята, такие профессионалы есть? Между тем любая ошибка в «мониторинговании» чревата серьезными последствиями, самое малое из которых – пустая трата средств, которые могли бы пойти на дело.

Поговорить, покричать – занятие не для нашего фонда. Мы этим заниматься не можем и не будем. У нас другие ориентиры – конкретная помощь людям, организация более тесного взаимодействия с государственными структурами. Устанавливаем контакты теперь и с МИДом, планомерно накапливаем информацию, в том числе и правовую, создаем свой сайт в Интернете.

Благотворительная деятельность на международном уровне – сфера для нас пока неизведанная. Одно дело разовые акции: привезти в колонию продукты питания, одежду, учебники, художественную литературу, заменить прохудившуюся сантехнику, помочь нуждающимся семьям офицеров, прапорщиков, освободившимся заключенным, организовать доставку спортивного инвентаря, концерты, в том числе и в «горячих точках», спонсировать конкурс красоты в женской колонии... И совсем иное – целевые «долгоиграющие» программы. В ОБСЕ шла речь, например, о социальной поддержке, юридическом обеспечении сограждан, по разным причинам оказавшихся в местах заключения за рубежом. Это не значит, что нам прямо сейчас нужно всем миром бежать, к примеру, в Латвию поддерживать Кононова. Просто и благотворительность нуждается в работе с перспективой, во взаимодействии, объединении интересов, усилий.

ДОСЬЕ «РА». Американский президент сообщил нации о создании «Корпуса свободы США». При участии правительственных органов он объединит под своим флагом известные благотворительные организации страны. И это при том, что каждый второй американец и так в свободное время безвозмездно трудится на благо общества, малообеспеченных его граждан.

Конечно, вот так сразу «запрячь коня и трепетную лань» даже у себя в России нам пока трудно, не говоря уж о «Европе всей». Однако и у нас в стране постепенно проявляется корпоративный интерес благотворительных организаций друг к другу. Есть пока небольшой опыт объединения усилий при проведении акций, есть какие-никакие наработки корпоративной солидарности.

– В содружестве с ГУИНОм, президентом Фонда имени Льва Яшина Геннадием Венглинским вы протянули маршруты акции «Забота» по всей стране, даже до Чечни. С передвижной выставкой «Искусство в зоне» добрались до Дюссельдорфа. Известно, что «Попечитель» помогал израильским детям, пострадавшим от террористов, участвует в создании двухтомника еврейской песни. Как сказал нам руководитель Московского еврейского центра искусств Владимир Плисе, это реальная возможность «адаптировать

Александр Суханов и главный раввин России Адольф Шаевич

еврейскую песню, фактически исчезнувшую на территории бывшего Советского Союза». Потихоньку расширяете границы?

– Скорее, представление о том, что, как и когда нужно делать, в каком направлении идти дальше. Я – русский, православный человек. Но мне, отцу троих ребятшек, больно, когда вдруг узнаю о бедах детей, вообще людей другой национальности, иного вероисповедания. Душа переживает раньше разума. Чужая боль касается сердца до того, как мозг начинает отделять желаемое от возможного...

– Об этом Вы говорили с главным раввином России Адольфом Шаевичем, когда встречались с ним?

– Не только. Говорили вообще «за жизнь». На кануне был теракт в Иерусалиме, при взрыве пострадали подростки. Мы хотели помочь. Адольф Соломонович поддержал наш порыв, мудро заметил, что ДЕТИ – ВСЕГДА И ВЕЗДЕ ДЕТИ. Независимо от цвета кожи, разреза, цвета глаз, от того, где живут, кто их родители. Это встреча еще раз показала, что «Попечитель» на правильном пути, что мы действительно занимаемся своим делом. Востребованность фонда продиктована необходимостью восполнить пробел государственного, общественного участия к старикам, детям, обездоленным. Мы не страдаем от невнимания прессы, не боимся политиканством, особостью, глобализмом идей. Для нас главное – делать то, что мы умеем и что в силах, нести добро людям.

Слушал я Суханова, припоминал по ходу сделанное фондом за пять с лишком лет. Ну и что, если из Вены Суханов приехал несколько разочарованным. На Руси у нас первый блин тоже комом выходит, чаще частого. Зато потом какие блинчики печем.

Беседовал Валерий Бова,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

ВЛАСТЕЛИН РЕК

Если бы мне сейчас представился выбор – как построить свою жизнь, я, по-моему, ничего в ней менять не стал бы. У нас сегодня, может быть, недостает внимания друг к другу, духовной полноты существования. Так вот мы со своим экипажем и восполняем этот недостаток, предоставляя нашим согражданам активный, насыщенный отдых. Иногда я говорю в беседах с пассажирами: «Наверное, если мне даже не будут платить зарплату, я все равно не перестану плавать».

Петр ДАНЬКИН,
капитан теплохода «Григорий Пирогов»,
специалист высшего класса, почетный работник
Речфлота, лауреат серебряной медали ВДНХ
«За передовые методы обслуживания
пассажиров на транспорте»

Чье сердце не забьется ушаченно
при звонком, чистом имени – река?
В нем рябь воды и солнечность затона,
и неумолчный шепот ивняка.
А также – в отраженьи облака
и бакенов о волны перезвоны.

Российских долгих рек тугие вены
стремленья наши, труд несут в моря.
Кто не любил, скажите откровенно,
тельняшки, теплоходы, якоря?
Рвануть туда, где влажная заря,
кто не мечтал средь бытового плена?

Со славным умудренным капитаном
есть теплоход «Григорий Пирогов».
Он поплывет, как в песне, за туманом
вдоль волжских или камских берегов.
Пусть будет в пляске водяных кругов
поблекший мир таинственным и странным!

Прекрасны будни с ветерком Речфлота
и Петр Данькин, стойкий капитан!
Бескрайних рек тягучая дремота,
их совокупность – тоже океан.
И счастлив тот, кому призваньем дан
труд речника – нелегкая забота.

Пусть каждый гражданин равнин приречных
на праздник обязательно нальет
полней бокал и скажет тост, конечно,
за что ж еще – за доблестный Речфлот!
И пожелает от души щедрот
ему ветров попутных, а не встречных!

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ПОДАРИТЬ, ПРОДАТЬ, ЗАВЕЩАТЬ?

Прочитываем письмо нашего читателя В. И. Петрова, полученное из мест не столь отдаленных:

«Вся жизнь моя много лет назад пошла наперекосяк. В отсидке уже четвертый срок. Одна радость: растет на воле у меня дочь от первого брака. Иногда получаю от нее весточку. Недавно сообщила: собирается выйти замуж. И решил я сделать для нее доброе дело. В последний раз пребывания на воле стал после смерти матери владельцем однокомнатной квартиры. И задумал я передать ее дочери. Но как лучше сделать: завещать, подарить или продать?»

Ответить читателю мы попросили члена Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА Юлию ГАЛУВУ.

Уважаемый В. И. Петров! Каждая из названных вами форм отчуждения квартиры имеет свои преимущества и недостатки. Из перечисленных вами вариантов наиболее целесообразным представляется завещание. Поскольку в таком случае вы сможете и сами проживать в квартире, распорядиться ею иным образом, если как-то изменятся жизненные обстоятельства. А после смерти квартира останется дочери (если в завещании она будет указана как единственная наследница). Конечно, дарение и продажа квартиры также возможны. Но минус при этом очевиден: с момента регистрации соответствующего договора вы лишаетесь права собственности на указанную квартиру.

Однако в вашей ситуации возможен еще один вариант: заключить с дочерью договор пожизненного содержания с иждивением, по которому вы передаете дочери квартиру, а она обязуется осуществлять ваше пожизненное содержание. Замечу, что по закону сумма содержания в месяц не может быть менее двух минимальных размеров оплаты труда (МРОТ). А в случае изменения ситуации договор может быть расторгнут в судебном порядке.

Вас наверняка интересует вопрос, во сколько вам и вашей дочери обойдется передача квартиры в каждом из перечисленных вариантов. Ответ содержится в законе «О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования и дарения», а также в актах, применяемых в нотариальной практике. При наследовании по завещанию налоги зависят от стоимости квартиры и от того, к какой очереди относится наследник – первой, второй или последующим. Имущество по стоимости разделяется на три группы: от 850-кратного до 1700-кратного размера минимальной оплаты труда, от 1701-кратного до 2550-кратного и свыше 2550-кратного. На 1 июля 2002 года МРОТ определен в 100 рублей. Для наследников первой очереди (ваш случай) налог на имущество установлен в 5 процентов от стоимости квартиры, отнесенной к первой группе, в 42,5-кратного МРОТ плюс 10 процентов от стоимости квартиры, отнесенной ко второй группе, в 127,5-кратного МРОТ плюс 15 процентов от стоимости более дорогой квартиры.

При дарении налог с имущества зависит от стоимости квартиры и от степени родства того, кто дарит, и того, кто дар принимает. В этом случае имущество по стоимости разделяют на четыре группы. Появляется, в частности, группа от 80-кратного до 850-кратного МРОТ. При таких исходных цифрах дети, получающие дар от родителей, платят налог в размере 3 процентов от стоимости имущества, другие физические лица – 10 процентов.

Если говорить о купле-продаже, то собственник квартиры обязан уплатить подоходный налог – 13 процентов от полученной суммы. Однако законодательство предусматривает ряд условий, которые позволяют или снизить процентную ставку, или вообще освободиться от уплаты налога. Например, в случае совместного проживания наследника в наследуемой квартире.

Что касается договора пожизненного содержания, то при его заключении вы и ваша дочь понесете минимальные расходы – только за нотариальное удостоверение договора и его регистрацию в регистрационной палате.

Полную информацию о ставках налогов при том или ином варианте перераспределения права собственности на имущество всегда можно получить в ближайшей юридической консультации.

ВРАГА ЗОВУТ

ИНСУЛЬТ

Фото Бориса ГОРБА

Татьяна БАТЫШЕВА, главный врач поликлиники восстановительного лечения № 7 ЦАО города Москвы, кандидат медицинских наук, доцент

Недавно прочитала в газете: «Инсульт стал похож на эпидемию». Публикация напомнила об известных актерах театра и кино Бориславе Брондукове, Семене Фараде, Наталье Гундаревой, с большим или меньшим успехом восстанавливающих свое здоровье после атаки тяжелого недуга, о временно ушедших Николае Еременко, Виталии Соломине... Конечно, об эпидемии инсульта говорить не приходится. Но то, что эта болезнь все чаще выводит из строя людей, действительно, повод, чтобы всерьез поговорить о ее профилактике и лечении.

Причем есть профессии, к ним я отношу и работу адвоката, которые по своему характеру имеют много факторов, провоцирующих развитие такого заболевания. Это огромные эмоциональные и психологические нагрузки, которые приходится испытывать. Быть все время на людях. Состояние хронического стресса для представителей этих профессий скорее норма, чем исключение. Адвокаты плюс ко всему находятся в постоянном поиске аргументов в споре, полемике, борьбе с очень сильным оппонентом. Тяжел груз ответственности за доверителя.

Инсульт входит в число трех заболеваний, являющихся основной причиной смерти в большинстве стран. В последнее время он укрепил свои позиции, претендует на лидерство. Инсульт – ведущая причина инвалидности, особенно у лиц старше 60 лет. В Европе заболеваемость им составляет 220 случаев на 100 000 населения. В России, к сожалению, этот показатель выше – 390 случаев. В Москве фиксируют в год около 40 тысяч заболеваний. Инсульт становится одной из главных медико-социальных проблем. Его профилактика признается важнейшей задачей, и в ближайшие годы в связи с «постарением» населения положение будет только обостряться.

К числу основных факторов риска ишемического инсульта медики относят высокое артериальное давление (артериальную гипертензию), сахарный диабет, ограниченную физическую активность, курение, чрезмерное употребление алкоголя, заболевания сердца (сердечную недостаточность, ишемическую болезнь и особенно нарушения ритма), высокое содержание холестерина в крови и др. Эти факторы можно разделить на две группы. На одни (курение, потребление алкоголя и т.п.) можно прямо воздействовать. На другие влиять сложнее. Однако отказываться от этого нельзя. Следует настойчиво, своевременно лечить заболевания, которые прокладывают дорогу инсульту.

Так длительная нелеченная гипертоническая болезнь повышает риск возникновения острых нарушений мозгового кровообращения (ОНМК) в 2–4 раза. Но лишь половина «гипертоников» знает о своем недуге, а лечатся из них 17 процентов и лишь 8 процентов получают эффективную терапию. Какое обширное поле для профилактики инсульта!

У больных сахарным диабетом ОНМК встречается в 3–6 раз чаще, чем у тех, кто не имеет проблем с уровнем сахара в крови. И здесь – немалые резервы профилактики инсульта.

Серьезную угрозу несет стеноз сонных артерий. Вследствие атеросклероза может образовываться закупорка этих арте-

рий. Если степень тромбоза достигает 70 и более процентов, больные должны подвергаться хирургическому лечению, если же менее 70 процентов – на помощь приходит невролог. Проблема здесь в определении стеноза, так как он очень часто протекает бессимптомно.

Как узнать, есть ли у тебя проблемы со здоровьем? Ответ прост: обследоваться. Для этого применяют специальные методы. Несколько лет назад Комитетом здравоохранения Москвы, управлением здравоохранения Центрального административного округа создана наша поликлиника, которая явилась первым лечебно-профилактическим учреждением для реабилитации неврологических больных. Она единственная в своем роде не только в масштабах столицы, но и России.

В составе ее имеется нейрореабилитационное отделение для пациентов с сосудистыми заболеваниями мозга. Мы располагаем мощным диагностическим отделением, прекрасно оснащенным современным оборудованием. Применяем новейшие методы исследования – ультразвуковую доплерографию, триплексное сканирование (позволяющее оценить состояние сосудов внутри и вне мозга), видеоэлектронцефалограммы с индивидуальным компьютерным подбором лекарственных препаратов, эхоэнцефалографию (позволяющую исследовать опухоль в головном мозге), электронейромиографию, ЭКГ с нагрузочными пробами, ЭХО-кардиографию, биомехано- и лабораторную диагностику.

Мы оказываем помощь пациентам (в том числе инвалидам) с неврологическими заболеваниями. Такими, как хроническая ишемия мозга 1, 2 и 3 степени, последствия перенесенных острых нарушений мозгового кровообращения с двигательными, чувствительными и речевыми нарушениями, а также последствия черепно-мозговых травм, нейроинфекций. Принимаем на профилактику и лечение с заболеваниями и травмами периферической нервной системы и опорно-двигательного аппарата, функциональными расстройствами нервной системы, травмами связочного и костно-мышечного аппарата, последствиями операций по поводу заболеваний центральной и периферической нервной системы. Оказываем помощь тем, кто перенес острые коронарные расстройства (инфаркт миокарда, нестабильную стенокардию) и операции на коронарных сосудах (спустя один месяц и не позднее двух месяцев с начала заболевания или после операции). Добавим к этому эпилепсию, рассеянный склероз, сколиоз, спондилез и некоторые другие.

Правильная, всесторонняя диагностика позволяет определить верные, апробированные пути лечения. Согласно классификации ОМНК, основанной на временных параметрах, различают транзиторные ишемические атаки (неврологические симптомы в течение первых суток подвергаются полному обратному развитию), малый инсульт (симптомы полностью регрессируют в течение первых трех недель) и инсульт, при котором быстрого восстановления не происходит. В соответствии со степенью заболевания строится определенная стратегия борьбы с недугом.

Для реабилитации больных с неврологическими заболеваниями используются комплексные методы лечения. Прежде всего медикаментозное в условиях дневного стационара (капельное введение препаратов, прием необходимых лекарств). А также иглорефлексотерапия, психотерапия (групповая и индивидуальная с использованием метода биологической обратной связи), лечебная физкультура в комплексе с тренажерами, различные виды массажа, физиотерапия, биомеханотерапия, занятия с логопедом, ма-

нуальная терапия, тракционное воздействие (растяжение) и др.

Поликлинике предоставлено право направлять проживающих в Москве больных после перенесенного ОМНК и прошедших лечение в дневном стационаре на реабилитацию в подмосковные санатории «Валуево» и «Михайловское».

Сложные медико-социальные задачи мы решаем, опираясь на союз науки и практики. На базе поликлиники работают кафедра неврологии и нейрохирургии факультета усовершенствования врачей Российского государственного медицинского университета, а также кафедра психотерапии и медицинской психологии Российской медицинской академии последипломного образования.

Союз неврологов и психотерапевтов в борьбе с грозными недугами – это, если хотите, веление времени. Каждый наш пациент непременно получает помощь психотерапевта. Мы широко применяем, в частности, уникальную психотерапевтическую методику, основанную на принципе биологической обратной связи. Она позволяет научить человека владеть ситуацией, чтобы в момент стресса не повышалось артериальное давление, не учащался пульс, чтобы он мог смотреть на происходящее как бы со стороны.

Курс на союз с наукой находит свое воплощение и в том, что в нашем небольшом коллективе (35 врачей) – один доктор и восемь кандидатов медицинских наук. В прошлом году они завершили и опубликовали 19 исследовательских работ.

Нам хорошо помогает обмен опытом, знаниями с зарубежными коллегами. Наши сотрудники принимают участие в крупнейших неврологических конгрессах. Видные ученые и врачи европейских и других стран бывают в гостях у нас.

Используя современные лекарственные средства, мы одновременно расширяем немедикаментозные методы профилактики и лечения инсульта и других неврологических заболеваний. Активно и с успехом применяем, например, гирудотерапию, иначе говоря, метод лечения пиявками. Гирудотерапия известна со времен Гипократа, великого врача и ученого Древней Греции. Оказывается, в слюне пиявок содержится очень важное вещество – гирудин. Он разжижает кровь, способствует рассасыванию тромбов, что хорошо служит профилактике тромбозов. Кроме того, пиявки выделяют вещества, способствующие омоложению организма, очищению кровеносных сосудов от атеросклеротических бляшек. Более ста человек уже прошло через наш кабинет гирудотерапии. Имеем хороший результат, в том числе у больных с гипертонией, повышенной свертываемостью крови, сахарным диабетом.

Активно применяем мануальную терапию. Используем мягкие остеопатические техники, которые позволяют восстановить микроциркуляцию крови, прежде всего в шее, снять напряжение венозного застоя. Все это играет важную роль в профилактике развития инсульта.

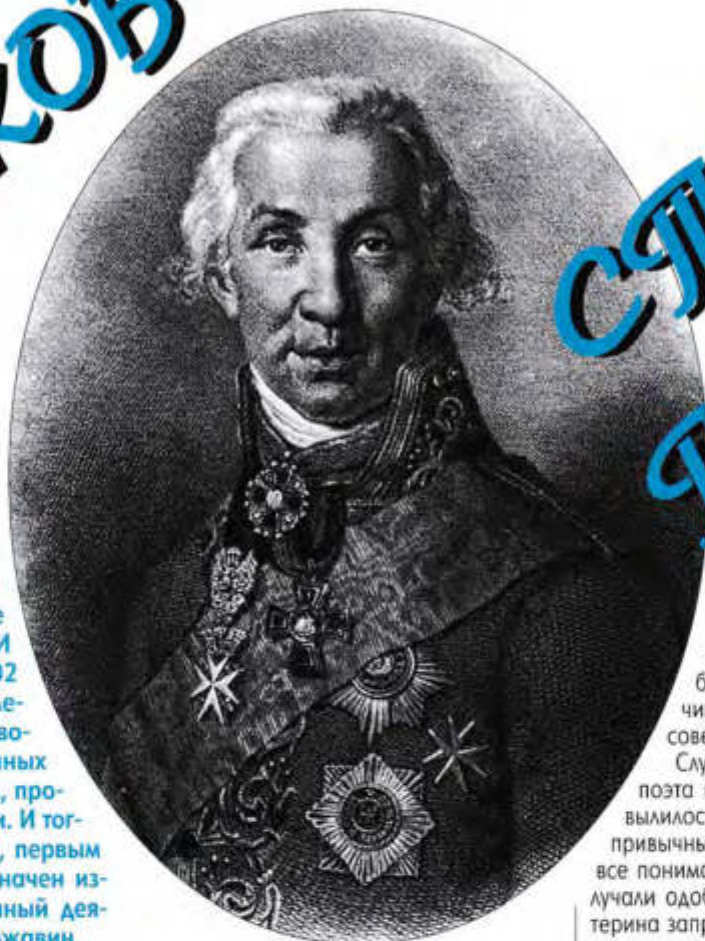
Читатели могут спросить, во сколько же обходится нашим пациентам оказание медицинской помощи, включая санаторное лечение. Ответ таков: мы работаем в системе обязательного медицинского страхования и, следовательно, все услуги оказываем бесплатно. Ограничение стандартное: мы принимаем на лечение и реабилитацию по направлениям медицинских учреждений.

В заключение могу сказать: мы готовы протянуть руку помощи всем, кто в ней нуждается.

Телефоны поликлиники восстановительного лечения № 7 в Москве: 261-33-93, 261-81-83.

У ИСТОКОВ

СЯЮЩА ПОЭТА

В 1801 году на российский трон пришел внук Екатерины Великой – Александр I. Многие связывали со сменой власти надежды на глубокие преобразования общества. И они последовали. Уже в 1802 году вместо петровских коллегий появились министерства: военных, морских и иностранных дел, коммерции, морских дел, просвещения, финансов, юстиции. И тогда же, 8 сентября 1802 года, первым министром юстиции был назначен известный поэт и государственный деятель Гаврила Романович Державин.

В то время ему было без малого 60 (родился 3 июля 1743 года). Точное место рождения не установлено. Предположительно – Казань или одна из мелких деревенок в ее окрестностях. Род Державиных не был знатен, и службу Гаврюша начинал простым солдатом. Первый офицерский чин получил лишь к 30 годам, когда его более удачливые сверстники числились в гвардии и больших чинах. Зато уже вскоре (в 1776-м) Гаврила Романович выпустил первый поэтический сборник «Оды, переведенные и сочиненные при горе Читалагае 1774 года».

Примечательна история создания этой книги. Артиллерийский отряд, которым командовал поручик Державин, должен был отражать возможные атаки пугачевцев на Саратов. Стояли на горе Читалагай, напротив немецкой колонии Шафгаузен. Коротая часы отдыха, поручик и перевел четыре оды в прозе, сочиненные королем Пруссии Фридрихом II. Затем присовокупил к ним четыре собственных – «На великость», «На знатность», «На смерть генерал-аншефа Бибикова», «На день рождения Ее Величества». Словно предвидя собственное восшествие на юридический Олимп, поэт писал, что право давать другим законы нужно вы-

страдать; нельзя стать великим, «коль бед не претерпели». Оды привлекли внимание читателей, которые увидели в этих ранних, во многом подражательных стихах «замашки врожденного таланта и главное свойство его: благородную смелость, строгие правила и резкость в выражениях».

Гаврила Романович отважно сражался с пугачевцами, дважды едва не попал к ним в руки. Его оренбургское имение было опустошено постоем команды восставших. На разоренной территории оказалась мать. Однако смелый офицер не дождался ни наград, ни вотчин, щедро дарованных императрицей другим участникам кампании.

С получением чина капитан-поручика Державина перевели в статскую службу, в ведомство генерал-прокурора Сената князя А. А. Вяземского. Здесь он обрел новый круг знакомых, в том числе вхожих в императорские покои, на этой службе проявился его аналитический ум. В частности, он немало сделал для того, чтобы укрепить государственную казну. Например, добился, чтобы отчеты о поступающих суммах сверялись не раз в год, а ежемесячно, что заметно уменьшило число злоупотреблений и увеличило доходную

часть. Имя чиновника, радеющего о государственной казне, не раз упоминалось в докладах императрице, ему был пожалован генеральский чин – действительного статского советника.

Служба у Вяземского приобщила поэта к делам, осмысление которых вылилось в стихи и оды на темы, непривычные для современников. Их не все понимали, они далеко не всегда получали одобрение властей. Скажем, Екатерина запретила печатать оду «Властиелям и судиям». Впрочем, через два года в оде «Фелица» поэт описал неутомимую труженицу на троне, императрица узнала себя в «богоподобной царице киргизкайсацкой орды» и пожаловала автору золотую табакерку плюс 500 червонцев, а вскоре назначила его личным секретарем-докладчиком при приеме прошений.

В 1784 году Державина назначили губернатором в недавно образованную Олонекскую губернию, потом повысили до тамбовского губернатора. Здесь он опять-таки проявил себя борцом с хищениями казенных денег – тех, что отпускались на приобретение провианта для воевавшей армии. Естественно, у него появилась масса врагов. Дело дошло до того, что губернатора... отдали под суд за «злоупотребления по службе». И лишь благодаря заступничеству «светлейшего князя Таврического», фаворита и ближайшего помощника императрицы Григория Потемкина добросовестный служака был оправдан. Вскоре его назначили сенатором с получением чина тайного советника.

Новый император России Павел I приблизил Державина ко двору, назначив 53-летнего генерала управителем своей канцелярии. Однако менее, чем через месяц он его и уволил – «за непростой ответ перед Его Императорским Величеством учи-

ненный». В 1799 году Державина направили в белорусский край, чтобы вернуть в казну возможно большее число ранее розданных казенных крестьян. Эмиссар справился с задачей блестяще, и ему пожаловали почетный командорский крест святого Иоанна Иерусалимского и чин действительного тайного советника. И почти тут же назначили государственным казначеем.

Как уже упоминалось, 8 сентября 1802 года в России были учреждены первые министерства. А 9 сентября состоялось первое заседание комитета министров. На нем присутствовал государь. Державин вел себя активнее других, сразу предложил составить инструкции, чтобы упорядочить государственное управление и чтобы министры не вторгались в деятельность друг друга. Хотя члены комитета высказались против, монарх поддержал предложение. Это, заметим, было первое, но не последнее столкновение Державина с министрами. Являясь по должности еще и генерал-прокурором, он в протестах и записках на имя государя неоднократно указывал на вскрываемые безобразия, на то, что члены комитета нарушают законы, а также порядок использования государственных средств.

Быстро наладил Гаврила Романович и работу вверенного ему министерства. Уже через две недели он предложил Сенату доклады: «О порядке слушания дел в Сенате», «О правилах судопроизводства в Правительствующем Сенате», «О составлении записок из дел», «О сокращении Канцелярского отряда». Кроме того, он представил проект закона о третейском суде, а затем высказался за принятие закона о взяточничестве. Дабы «различить зловредного лихоимца от приемателя из крайней нужды какой-либо безделки». Министром также были разработаны положения об экспедиции государственных доходов и об учреждении Патриотического банка.

А как генерал-прокурор Державин старался не допускать «утеснения сильной стороной людей бессильных», боролся против «неправды и притеснения вдов и сирот». При этом, что характерно, романтик побеждал в нем прагматика, поэт побеждал чиновника. Слог его докладов всегда был высокопарен и торжествен, а предлагаемые меры часто опережали общественное сознание. В итоге опять появлялись завистники и открытые враги.

Пожалуй, самым громким оказался скандал по поводу исполнения некоторых статей закона о вольности дворянства. Согласно закону, дворяне, не получившие офицерского чина, не имели права на отставку до истечения 12 лет военной службы. Однако этот порядок постоянно нарушался. Государь повелел разобраться. Дело слушалось в Сенате. Сенатор Северин-Потоцкий представил записку, в которой называл указанное положение

закона унижительным для дворян. Державин, однако, настаивал на его строгом выполнении. Увы, государь его не поддержал, недовольно заметив: «Сенат это рас судит, а я не мешаюсь».

Хотя в тот раз министр юстиции все же вышел победителем в споре, триумф был весьма сомнителен. В честь Северина-Потоцкого сложили оды, его прославляли как защитника дворянства. А бюсты Державина появились на улицах... испачканные грязью.

Не одобрял министр и указ от 20 февраля 1803 года «Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключению условий, на обоюдном согласии основанных», больше известный как «указ о вольных хлебопашцах». Согласно ему, крестьяне могли заключать договор с помещиком и освобождаться с землей. На это требовалось выложить немалые деньги, которых у крестьян не было. А в случае неустойки крестьянин или целое селение возвращались помещику «с землей и семейством его во владение по-прежнему». Не согласился министр и с тем, чтобы передавать спорные дела крестьян в суд, который в России тогда был сословным и вряд ли мог чем-то помочь бедным просителям.

Потому не удивительно, что министру не раз доводилось выслушивать от государя гневное: «Как это вы, Гаврила Романович, идете в Сенате против моих указов и критикуете их, тогда как ваша обязанность их поддерживать и настаивать на непреложном их исполнении». Или: «Ты всегда хочешь меня учить. Я Самодержавный государь, и так хочу». А когда, выхлопотав у государя месячный отпуск, министр из-за болезни не сумел вернуться на службу в срок, доброты передали ему слова Александра: «Хотя бы и вовсе не приезжал».

По возвращении, явившись к императору с докладом, министр-поэт вовсе не был принят. Ему сообщили высочайшее пожелание – «очистить пост».

– За что? – спросил он чуть позже при личной встрече у государя. И услышал:

– Слишком ревностно служишь!

Таким образом, на посту министра юстиции Державин пробыл чуть более года. Одновременно с министерской (в октябре 1803 года), его освободили и от всех других должностей.

В 1816 году Гаврила Романович, как всегда, проводил лето в своем имении в деревне Званка. 4 июля он почувствовал себя плохо – случился сердечный приступ. 6 июля стало немного легче, он пробовал писать философские стихи, а 8 июля поэта не стало. Согласно завещанию, похоронили его в местном Хутыньском монастыре. Друг Державина поэт Иван Дмитриев, впоследствии также возглавлявший министерство юстиции, сказал о нем: «Державин как поэт и государственная особа имел в предмете нравственность, любовь к правде, честь и потомство».

Вячеслав СЫСОЕВ

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т

ОТМЕЧАЕМ В ОКТЯБРЕ

215 лет народному образованию

2 октября 1787 года по указу Екатерины II в уездных городах открылись первые народные училища (школы). До этого образование получали только дети дворян.

140 лет сберегательным кассам

27 октября 1862 года с позволения Александра II в стране разрешено открывать сберегательные кассы для населения.

85 лет Московскому уголовному розыску

5 октября 1917 года в составе московской полиции учреждено подразделение, специализирующееся на раскрытии особо тяжких уголовных преступлений – МУР.

80 лет советскому нотариату и ГК РСФСР

4 октября 1922 года СНК утвердил первое советское Положение о государственном нотариате РСФСР. Нотариальные действия производили только государственные нотариусы, назначаемые местными советами судей, а там, где их не было, – специально уполномоченные судьи.

31 октября 1922 года ВЦИК принял первый Гражданский кодекс РСФСР. Признавались как государственная, так и кооперативная и частная собственность при приоритете первой. В спорах о собственности принималась презумпция принадлежности имущества государству. Иски государства не знали срока давности. Гражданин разрешалось наследовать имущество стоимостью до 10 тысяч рублей.

55 лет Всемирной торговой организации

30 октября 1947 года в Женеве подписано Генеральное соглашение о тарифах и торговле, послужившее основой для образования в 1955 году Всемирной торговой ассоциации, ныне ВТО.

5 лет с прожиточным минимумом

24 октября 1997 года подписан закон «О прожиточном минимуме в РФ». Величина прожиточного минимума рассчитывается ежеквартально. Она определяется стоимостью так называемой потребительской корзины, состав которой пересматривается не реже 1 раза в 5 лет. Соотношение между прожиточным минимумом и размером минимальной зарплаты (пенсии) устанавливается ежегодно законом о бюджете. Лица, имеющие доход ниже прожиточного минимума для данной территории, имеют право на помощь от государства.

А ЗЕМЛЯК БЫЛ БЫ ЛУЧШЕ!

Утверждена программа правительства Москвы по оказанию поддержки нашим согражданам и соотечественникам за рубежом. Причем теперь эта поддержка будет выражаться и в оплате адвокатской помощи, если в том случится необходимость.

— Очень хорошее начинание, — оценил решение властей заведующий адвокатским бюро по защите прав соотечественников «Мир» Александр Замота. — Ведь очень часто нашим землякам, особенно в Прибалтике, Казахстане, трудно найти квалифицированного, недорогого, к тому же по-доброму настроенного к русским людям защитника. Однако невольно возникает вопрос: а может, не стоит искать адвоката на месте, а предложить людям своих, российских? По собственному опыту знаю, что контакт в таких случаях с доверителем всегда более тесный, искренний. Пока, к сожалению, участие российских адвокатов за рубежом ограничено тамошним законодательством. Поэтому уже несколько лет адвокаты нашего бюро занимались этим вопросом и теперь вместе с Комитетом Госдумы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками разработали и внесли в Думу проекты Конвенции СНГ и двухсторонних договоров между Россией и государствами ближнего зарубежья о предоставлении всем коллегам права обеспечивать защиту и представительство интересов сограждан и соотечественников в судопроизводстве стран их проживания или пребывания. По этим

проектам в Думе уже состоялись слушания, и теперь все зависит от позиции Правительства РФ и активности самих депутатов. Тем более что новый российский закон об адвокатуре позволяет деятельность иностранных коллег на нашей территории. Значит, нам теперь проще добиваться аналогичного права.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Коротко и ясно

Даже самые
беспристрастные
судьи — тоже люди.
Адвокат Вера АСЕЕВА

В МОСКВУ НА СТАЖИРОВКУ

Студент юридического факультета университета норвежского города Берген Йо Кристьян Йордет провел очередные каникулы в столице России.

— Мне повезло, — рассказал он корреспонденту «РА». — Я прошел стажировку в Московской городской коллегии, в консультации № 11, которую возглавляет опытный адвокат Геннадий Шаров. Его хорошо знают и у нас — по участию в процессах на стороне норвежских фирм.

Много поучительного, по словам гостя, он извлек из бесед и встреч с клиентами в консульта-

Фото Захара РОМАНОВА

ШКОЛА ДЛЯ НОВИЧКОВ

Молодой юрист пришел в адвокатуру. Каковы будут его первые шаги на этом тернистом полище? Многим практическим секретам профессии учат в школе молодого адвоката, открывшейся при Саратовской специализированной коллегии.

Первый учебный год закончился. График занятий был один раз в неделю по четыре академических часа. Программа включала следующие циклы: закономерности и правила функционирования рынка юридических услуг, межличностное об-

щение, культура письменной речи, судебная риторика. Курс специальной профессиональной подготовки вели опытные защитники-практики по разным отраслям права и сферам правоприменения. Директорствовал здесь известный саратовский адвокат Александр Недогреев.

В школе было 20 слушателей. Первый год работы подтвердил жизнеспособность проекта. Сегодня, как никогда, важно дополнить «академичность» вузовского юридического образования полноценной «производственной практикой».

Письменное Вторжение

Председателю президиума
Межреспубликанской коллегии адвокатов
Н. Н. Клёну

Правление Липецкой областной общественной организации инвалидов-родителей многодетных семей и переселенцев «Дом» искренне благодарит ваших коллег из юридической консультации № 54 за помощь нуждающимся гражданам нашего региона.

Благодаря квалифицированной и кропотливой работе заведующей консультацией Ольги Васильевны Паршиной, адвоката Людмилы Владимировны Стахивой и других, сотни малообеспеченных и социально незащищенных жителей получили безвозмездную правовую помощь, в их интересах выигран ряд судебных процессов. Социально-правовые проекты, реализуемые при содействии ЮК, получили признание и поддержку таких авторитетных международных структур, как Европейский Союз и Институт «Открытое общество».

Заместитель председателя ЛООО «Дом»
И. Л. ФЕДОТОВ

щии, на которых присутствовал, побывав на процессе в Арбитражном суде Москвы, где рассматривался спор одной столичной фирмы и Центрального банка России. А обобщенную картину арбитражной практики стажеру дало ознакомление с компакт-диск, имеющимся в юрконсультации.

Свое будущее Йордет связывает с норвежско-российским сотрудничеством, которое быстро развивается и требует квалифицированного юридического сопровождения. Для адвоката, знающего русский язык и российское законодательство (а сегодня в Норвегии таких — единицы), открывается широкое поле деятельности.

Поездка в Москву — не дешевое предприятие. Йордет рассказал, где он добыл несколько тысяч долларов: что-то заработал, чем-то помогли родители, значительную часть расходов взяла на себя один благотворительный фонд.

Остается добавить, что Йордет — уже четвертый студент из граничащей с Россией скандинавской страны, который каникулам предпочел работу в ЮК № 11.

Валентин ВИКТОРОВ,
спектор «Российского адвоката»

ТЕНЬ НА ПЛЕТЕНЬ?

Один из громких процессов нынешнего года, связанный с обвинением бывшего главного военного финансиста генерал-полковника Г. Олейника, и завершился самым неожиданным образом. Едва Московский гарнизонный военный суд приговорил его за превышение должностных полномочий к трем годам лишения свободы, адвокат генерала Ада Яковлева прямо в зале суда, в присутствии многочисленных журналистов заявила: «Суд сфальсифицирован». Тут же пошли слухи о возбуждении нового дела, теперь против погорячившейся защитницы. Прокомментировать случившееся мы попросили саму Аду Борисовну.

— Кто-то просто пытается навести тень на плетень, — заявила она. — Через ваш журнал могу повторить на всю страну, да и на весь мир (знаю, что «РА» поступает в десятки стран): да, суд сфальсифицирован! — И готова это доказывать в любом судебном заседании, если таковое будет инициировано. Ведь то, что я сказала в суде, — это не взрыв женских эмоций, как пытались преподнести, а вполне осознанное заявление.

На чем же оно основано? Напомню, 28 ноября 1996 года и 3 марта 1997-го представителями российских и украинских ведомств, а также коммерческих банков были заключены соглашения, позволявшие одновременно решить несколько крупных проблем: погасить долги «Газпрома» нашему бюджету, долги Украины России и за-

долженность федерального бюджета Министерству обороны РФ. В официальных документах так и называлось: «зачет». В отношении российского Минобороны это означало: украинская корпорация поставит ему на сумму долга материально-технические ресурсы (стройматериалы). Но в многоходовой комбинации произошел сбой: наши военные не получили обещанного. Естественно, стали искать виновного. И нашли. Нет, не тех, кто подписывал соглашения (тогдашний министр обороны РФ И. Родионов, первый заместитель министра финансов А. Вавилов и др.), а бывшего начальника Главного управления военного бюджета и финансирования МО.

Но позвольте! За плечами моего подзащитного 40 лет безупречной службы, он кандидат экономических наук. Ни в нравственном, ни в профессиональном отношении никогда не давал повода усомниться в правильности принимаемых решений. Ничего не превысил он и на этот раз. И лучшее тому подтверждение следующие факты. Как раз во время процесса Олейнику было присвоено звание генерал-полковника. Для чего начальник 1 управления Главной военной прокуратуры генерал-майор К. Мережка представил в Администрацию Президента России справку о том, что в ходе проверки законности перечисления Министерством обороны английской компании «Юнайтед Энерджи Интернейшнл Лимитед», являющейся членом корпорации «Единые энергетические системы Украины», 450 миллионов долларов США каких-либо преступлений со стороны Г. С. Олейника не установлено. Вот вам и парадокс: «не установлено» — а осудили.

Понятно, я как адвокат опротестовала обвинительный приговор в отношении Г. Олейника.

Валентин ШАРОВ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

В июле-августе этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения — Доброва Эмилия Давидовна, член Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения — Васильева Елизавета Алексеевна, Цымбал Вячеслав Каленикович и Юсифов Нариман Габибович, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Козопольская Ираида Михайловна, член Московской областной коллегии адвокатов; Рагимова Майя Васильевна и Яковлев Александр Максимович, члены Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения — Бабенко Таисия Семеновна, Боброва Юлия Ефимовна и Витогов Арнольд Дмитриевич, члены Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения — Гареев Аскар Бареевич и Мирная Жанна Николаевна, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Гришин Юрий Иванович, Марзаганова Раиса Маировна и Сафаралиева Вера Алексеевна, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Шатов Юрий Константинович, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА;

50 лет со дня рождения — Балябин Анатолий Иванович, Кирсанов Игорь Иванович, Коган Александр Евсеевич, Милицына Татьяна Лаврентьевна, Пашкевич Галина Юрьевна, Пенчуков Геннадий Михайлович, Пигольчук Анатолий Ильич, Скрипниченко Любовь Ивановна и Фетисов Константин Константинович, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Власов Сергей Александрович, Волков Валерий Григорьевич, Данковцев Николай Николаевич, Дударев Александр Викторович, Лисина Мария Семеновна, Семенюта Евгений Николаевич, Ухов Александр Сергеевич, Федотов Геннадий Федорович и Шишов Юрий Федорович, члены Московской областной коллегии адвокатов; Громова Вера Николаевна, Жауров Сергей Иванович, Забаурин Александр Федорович, Петров Анатолий Викторович, Рябчукова Ирина Владимировна, Соловьев Борис Григорьевич и Форманюк Валерий Иванович, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Камаев Валерий Федорович, член коллегии адвокатов «Межрегион»; Порохина Надежда Васильевна и Челноков Сергей Аркадьевич, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА.

Фотофакт

Фото из семейного альбома

КОНЧИЛ ДЕЛО — ГУЛЯЯ СМЕЛО

В этом году член Межреспубликанской коллегии адвокатов Федор Карманов установил своеобразный рекорд: пятый оправдательный приговор. Имеет полное право отдохнуть. Что и сделал, посетив несравненную Венецию.

ВЕСЕЛЫЙ СЛОВАРИК

Адвокат в своей многотрудной работе должен виртуозно владеть толкованием слова и оттенками его смысла. Но порой с устатку от судебных процессов и запутанных дел в самых привычных словах неожиданно открывается некое иное измерение. Примеры? Пожалуйста.

- Байкер — журналист
- Беспредел — горизонт
- Глюкоза — наркоманка
- Договор — вор, специалист по краже собак
- Законник — крупье
- Момент — милиционер из Московской области
- Наркотик — бездомный кот
- Нотариус — устный композитор
- Оговор — классный вор
- Прокурор — разборка на птицеферме
- Протокол — доисторическое дерево
- Путассу — дешевая путана
- Рычаг — скандалист
- Сердолик — следователь
- Снегурка — отморозок
- Стоматолог — безудержный матерщинник
- Судейство — дешевое действо, балаган
- Фемида — протестная нота МИДА
- Чекист — кассир

Составил Жорес БЕСПОКОЕВ

РИСК

ПО СОГЛАШЕНИЮ
И БЕЗ

О таких, как адвокат Александр Дубицкий, в народе говорят рискованый. Видимо, таким, как он, на роду написано рисковать. Вошел он в наш редакционный кабинет, и сразу стало в нем тесновато. Высок, широк в плечах. Подтянут. Тренирован. Позже я узнал, что Александр и с парашютом прыгал, и боксом занимался. Последние годы отдал рафтингу. Что это за вид спорта? Посмотрите фотоснимки на соседней обложке журнала. Догадались? Да, это сплав по бурным горным рекам.

Впрочем, рисковал Александр и восемь лет назад, когда в 29 лет принял решение расстаться с милицией и перейти на работу в адвокатуру. В милиции служил и постовым, и инспектором, и следователем. Сумел закончить без отрыва от работы знаменитый Всесоюзный юридический заочный институт. Потом два года был соискателем в академии МВД. Так бы и поднимался он по офицерским ступенькам на службе в МВД, но неожиданно для всех принял решение перейти в адвокатуру, начать все с нуля. Причем и специализацию избрал одну из самых сложных и непредсказуемых – золотодобычу и золотопромышленность, артели старателей, кстати в Восточной Сибири. Там, где они работают, закон подчас подменяется силой. Конфликты острые, затяжные, опасные. Вот где пригодилась адвокату спортивная подготовка...

Через Сибирь пришел Александр и в рафтинг. Однажды, отправляясь в дальнюю командировку, захватил с собой роман Юрия Сергеева «Становой хребет». В купе, под мерный стук колес, он вместе с героями романа –

старателями на деревянном плоту неся по горной якутской реке Тимптон. Сибирь, Якутия поражают воображение своими масштабами. Кто бы мог подумать: известная Тимптон – это 650 километров длины, по мощи, среднему расходу воды почти четвертая часть великого африканского Нила.

А вскоре по адвокатским делам он действительно оказался у старателей, и именно на берегу реки Тимптон. И надо же: увидел своими глазами, как спортсмены (не старатели) пронесли вниз по течению на яркой резиновой лодке, пытаясь сдерживать яростный напор воды, обойти острые камни и пороги. И нестерпимо захотелось самому попробовать силы на сплаве по буйной реке. Позже попала на глаза реклама. Одна нижегородская фирма организует туры по рафтингу по всему миру. Работают в фирме профессиональные спортсмены, мастера спорта международного класса, участники чемпионатов мира по рафтингу, в частности, в знаменитом Большом Каньоне (США). Они формируют команды, выезжают с ними к месту сплава, вместе с участниками проходят реки.

Александр списался с фирмой и в 1998 году впервые принял участие в рафтинге. Это была река Четкал, которая мчит свои воды по территории трех среднеазиатских государств – Киргизии, Казахстана и Узбекистана. Следующий сплав был в Турции, по рекам Чорух и Бархал. Стартовали вблизи города Эрзерум (помните пушкинское «Путешествие в Арзрум»?). Интернациональная команда за 10 дней прошла около 150 километров...

Я знал, что в нынешнем году Александр Дубицкий должен «сплавляться» в Казахстане. Позвонил в юридическую консультацию № 64 МРКА, чтобы узнать, когда он отправляется в путь.

– Сейчас он как раз спускается по реке, – сообщила секретарь.

После возвращения Дубицкого мы встретились с ним в редакции. В город Алматы, рассказал он, группа летела самолетом. Оттуда на автомобилях добрались до поселка Курменты. Потом 22-километровый бросок до реки Большие Урюкты, причем одни добирались на лошадях, другие – пешком. Дубицкий, как всегда, поступил по максимуму – прошагал от и до. Спускались вдвое быстрее – 11 дней. В один из них совершили пешеходную экскурсию в знаменитый Каньон замков. Там редкостные, причудливые выветривания. Фотографию на эту тему читатель видит на обложке. В Алматы осмотрели памятные места. И домой.

Вот такой образ жизни у Александра Дубицкого – напряженный, насыщенный. Словом, чем сложнее, рискованнее, тем лучше.

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из архива Александра Дубицкого

P.S. О профессиональной деятельности Александра Дубицкого мы намерены рассказать в следующем номере.

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник

Компьютерная верстка, дорепечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картомиаграфия». 125252, Москва, ул. Зорге, 15. Тел.: (095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000 экз.

В Каньоне замков

К началу сплава добирались кто как мог

Сказочная рыбалка в Подмоскowie

**47-й километр Калужского шоссе
Тел.: 8-2-906-18-45**